Катерина Кин

Академия Бессмертных

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мир, в котором поклоняются бессмертным. Мир, где сдавать кровь для вампиров почетно, а попасть в Академию Бессмертных удел избранных. Но что случается, когда мечта становится явью, и ты на пороге Обращения. Может стоило остаться человеком… Цель Маэль — стать вампиром. Пройти Обращение. Об этом она мечтала долгие 5 лет, после того, как ее спас один из Лордов Крови от Дикого — существа, смысл жизни которого — охота. Она поступает в Академию Бессмертных, где учат будущих Обращенных. Она делает все, чтобы приблизить свою мечту. И вот, ее объявляют претендентом на Обращение, дают учителя-вампира, но все летит с ног на голову… Возможно, мир Лордов Крови не так светел, как кажется…

- Катерина Кин
  - Глава 1 «мисс Донор»
  - Глава 2 «Много знать вредно»
  - Глава 3 «Избранная»
  - Глава 4 «Расплата»
  - Глава 5 «Энергетик для бессмертных»
  - Глава 6 «Свет мой зеркальце»
  - Глава 7 «Истина»
  - Глава 8 «Двойная сущность»
  - Глава 9 «Желанная добыча»
  - Глава 10 «Особняк Ночи»
  - Глава 11 «Чужая»
  - Глава 12 «Сеть»
  - Глава 13 «Проект»
  - Глава 14 «Не буди Лихо!»
  - Глава 15 «Водяных дракон»
  - Глава 16 «Дар»
  - Глава 17 «Узы»
  - Глава 18 «Мир»
  - Глава 19 «Первая кровь»
  - Глава 20 «Леди»
  - Глава 21 «Почти…»
  - Глава 22 «Схватка»
  - Глава 23 «Лихорадка»
  - Глава 24 «Обращение»
  - Глава 25 «Другая»

Катерина Кин
«Магия Крови»
Часть 1 «Академия Бессмертных»

«Сдай кровь — стань почетным Донором!»

Просто плакат

Глава 1 «мисс Донор»

Я мечтала об Обращении. Я грезила о нем сутками подряд. Каждый день вставая с утра и подходя к зеркалу, я проводила пальцем по стеклу и представляла, как я могла бы выглядеть на другой стороне. Наверняка мои каштановые волосы засеяли бы золотом, глаза стали темнее и ярче, а кожа замерцала бы от внутреннего света…

Но мечтам моим суждено было сбыться явно не скоро, и с одной из причин я столкнулась прямо на выходе из туалета, где в очередной раз за день уныло рассматривала свои обыкновенные человеческие зубы.

— Маэль, милочка, ты как всегда неуклюжа! — Джаян отряхнула с безупречной формы невидимую песчинку и насмешливо оглядела меня с ног до головы.

До этого мне казалось, что все у меня в порядке, но под сверлящим взглядом ее светлых глаз моя форма сразу же стала неряшливой, один чулок опустился ниже другого, волосы в беспорядке выбились из косы, а очки съехали на самый кончик носа.

— Опять перед зеркалом мечтала стать красавицей номер дин. — Кончик хорошенького носа Джаян насмешливо сморщился. — И придумывала, как тебе подвинуться в очереди. Ах, наша бедная малышка, помешанная на наших опекунах!

Ее остроумные замечания, явно направленные на проходящую мимо стайку парней, заставили мои щеки полыхать от ярости, а кулаки непроизвольно сжаться. Ой, не следовало ей трогать мои комплексы, я — девушка ранимая, и не люблю, когда меня прилюдно унижают.

— Да, лаааааадно. Не всем везет при рождении, как тебе, мисс совершенство. — Моя маленькая битва была выиграна, мне удалось заставить себя говорить практически спокойно. — Не всем же удается родиться дочками декана и попасть в самое начало списка просто из-за своих связей. Некоторые стараются собственными силами и рассчитывают только на себя.

Я повернулась и как можно величавее проплыла (ну, или мне только так казалось) мимо ошалевшей от моей наглости Джаян, и улыбавшихся парней, один из которых задорно мне подмигнул.

— Смотри-ка, да наша мисс Донор коготки показывает.

— Хех, да зубок-то у нее еще нету, и не скоро будут…

С пылающими ушами я свернула за угол и, все ускоряясь, поспешила к раздевалке.

Ну, кто меня дергал за мой длинный язык! Ведь стоит этой

блондинистой мисс совершенство нажаловаться папочке, и мое имя опуститься в списке на десятку-другую. А у меня нет столько крови, чтобы ходить в пункты Добровольного Счастья каждый день. И личного диетолога как у дочки декана тоже нету, чтобы следил за рационом, и моя кровь стала деликатесом, а не еще одной пробиркой в череде похожих.

Дура я, в общем-то — подвела печальный итог и уныло открыла свой шкафчик.

Как всегда сердце сладко замерло при виде плаката на его дверце. С него мне снисходительно улыбался сам великий Лоорт. Воровато оглянувшись, я быстро нагнулась и запечатлела на плакате смачный поцелуй. Надеюсь, никто не видел этого святотатства.

Настроение сразу же поползло вверх. Я втиснулась в узкие джинсы, свитер, распустила волосы и сняла очки, сразу же почувствовав себя близорукой курицей, так как таскать линзы мне было как обычно влом.

На улицу выходить в том виде, в котором нам полагалось ходить по Академии, я не собиралась. Еще маньяка подцеплю, помешанного на девушках в пласированных юбках и чулочках.

Солнце уже начало опускаться над горизонтом, когда я вместе с теми редкими учащимися, кто не мог себе позволить общежитие на территории Академии, поспешно покидала ее не очень-то гостеприимные пределы.

Надвигающиеся сумерки как обычно заставляли меня слегка нервничать. Диким моя карточка Почетного донора была до одного места, а до дома было еще идти и идти.

Сжав в руках покрепче свой медальон на шее, я ускорила шаг. Не буду искушать судьбу.

Солнце бросило свой последний взгляд на землю, когда я была в 2 кварталах от дома.

Как обычно сумрак в нашем районе переходил в ночь буквально за считанные минуты, так что мне предстояло преодолеть последний километр в почти кромешной темноте, освещаемой редкими фонарями.

Сердце начало настойчиво трепыхаться в груди, а рука с медальоном ощутимо дрожать. Страх заполз под свитер и, не смотря на теплый вечер, оставлял дорожку мурашек вдоль лопаток на спине…

Память настойчиво подсовывала мне образы прошлого. И если на солнце я отгоняла их как назойливых мух, то сейчас они накрывали меня с головой, заставляя захлебываться от ощущения дежавю, которое вот уже 5 лет преследовало меня, не отпуская из цепких лапок ужаса.

Такой же теплый летний вечер, мое первое лето в этом городе. Я задержалась всего на час в новом колледже, с непривычки от смены часовых поясов, не уследила за временем заката, и зачитавшись в библиотеке книг. Ох, эти книги. Это единственное, что меня могло отвлечь от постоянной слежки за временем. Когда я очнулась, солнце уже село, и я выходила из здания совершенно одна. Плечистый детина в будке охранника посмотрел на меня как на умалишенную. Но я так торопилась домой, вспомнив, что обещала маме готовить ужин, что запечатлела в памяти его взгляд, но совершенно не придала ему значения. Когда медальон начал нагреваться, я как и сегодня была в нескольких минутах ходьбы от дома. Его тепло сначала лишь слегка грело кожу шеи, и я с непривычки даже не чувствовала его. Когда теплота перешла к чувствительному покалыванию, до меня внезапно дошло, что дело плохо. Если бы в тот момент я бросилась бежать, то возможно мне и удалось бы добраться до дома.

Но я растерялась. Мне было 18 лет, и я никогда раньше не сталкивалась с Дикими. Для меня они оставались страшилками из детских сказок, монстрами из научных передач и сводками новостей. Нарисованные чудовища, которые внезапно вторглись в мой все еще детский мир.

И я замерла, глупо замерла на месте. Всего за несколько секунд медальон нагрелся так, что казалось — моя кожа задымиться. Резкая боль как пощечина привела меня в чувство, и я рванула с места, но было уже поздно.

Из-за ближайшего двора донеслось тихое рычание.

— Этого не может происходить со мной, — прошептала я себе под нос, судорожно оглядываясь в поиске освещенных участков улицы. Как назло последний фонарь остался в 200 метрах позади. В голове всплыли заученные наизусть правила, 3 пунктом которых шло: «Если у вас есть возможность добраться до освещенного участка, у вас будет шанс дождаться помощи». Ни о какой помощи из близлежащих домов, чьи двери были заперты на множество замков, ясное дело здесь речь не шла, но может быть случится чудо, и здесь пройдет патруль Бессмертных. Полиции в таком районе и днем с огнем не сыщешь.

Мысли о патруле придала мне немного мужества, и я сделала небольшой шажок назад. В ответ рычание раздалось гораздо отчетливее, и в темноте, как в добротном фильме ужасов загорелись желтым светом глаза Дикого.

— Я не закричу. Я не закричу. — Я повторяла себе это как мантру, делая еще один шаг назад и стараясь не отводить взгляда от двух светящихся точек, надвигающихся на меня из темноты.

«Дикие нападают только на активно движущийся объект. Не отводите взгляда от их глаз, иначе вас атакуют немедленно». Я едва сдержала нервный смешок. Они называют это глазами, да это больше похоже на прожекторы. Они просвечивают меня насквозь! Коленки начали предательски подгибаться. Еще один шажок назад дался мне с таким трудом, что я испугалась уже саму себя. Я проиграла еще до начала сражения, уже уверившись в поражении. Ну, где же знаменитое отцовское упрямство, которым он завоевал мою маму, и которое до сих пор позволяет ему иногда ей перечить, где мамин боевой дух, с которым она строит всю семью по струнке, где наконец банальное желание выжить!

Кажется, я сейчас грохнусь в обморок.

Эта потребность моего организма убежать в небытие вызвала у меня наконец долгожданный всплеск гнева, который на миг перекрыл визжащие от ужаса вопли в моей голове, которые пришли на смену логической цепочке мыслей. И я сделала поистине гигантские для меня прыжки назад, стараясь не отводить взгляд от светящихся глаз.

И мне почти удалось! До полосы света оставались считанные метры, когда я банально споткнулась. В тот же миг перед моим носом промелькнула тень, и меня буквально выдернуло из-под стремительно метнувшегося ко мне Дикого. Руку пронзила резкая боль до самого плеча, но это была малая расплата за неожиданное спасение.

При свете фонаря, под которым мы теперь стояли, я подняла глаза на своего героя, и потеряла дар речи. Лорд Крови! Меня, обыкновенного человека спас сам Лорд Крови. В моем сознании эта простая истина просто не укладывалась. Голова от переизбытка ощущений закружилась, эмоции сменяли друг друга волна за волной.

Его длинные черные волосы щекотали мою щеку, он все еще держал меня за руку, и его кожа приятно холодила мою, горячую как огонь. К лицу резко прилила кровь. О Диком я забыла начисто, все мои чувства были обращены на того, кого я долгими часами изучала разве что на плакатах и по ТВ. Но Дикий о нас не забыл.

Лорд взмахнул волосами, резко повернувшись ко мне, и мои ноздри затрепетали от запаха, что исходил от его волос — он пах морозной свежестью, хотя на улице был самый разгар июня. Его глаза смотрели на меня против света, и я не могла разглядеть их цвет, но тревога в них заставила меня прийти в себя.

— Свет задержит псину ненадолго. — Его низкий голос окончательно вернул меня на грешную землю, заставив

вспомнить, в какой ситуации я оказалась по собственной глупости. — Не зря твои родители беспокоились о тебе, ты умеешь влипать в неприятности.

Я ошарашено заморгала ресницами. Моя шумная домохозяйка мама и мой добропорядочный доктор папа попросили найти меня Лорда Крови, причем судя по одежде из первого круга?!

Я в полном шоке тупо смотрела на собеседника, которому вовсе не была дела до множества вопросов, витавших в моей голове. Его волновала кряжистая волосатая фигура, медленно перемещавшаяся вдоль колеблющейся линии света от фонаря.

— Бежать сможешь? — Обратился ко мне Лорд.

— А? Да, наверное, — мой пересохший рот выдавил из себя пару звуков, не смотря на сумбур в голове.

— «Наверное» нам не подходит. — Губы мужчины скривила непонятная мне гримаса. — Сейчас я отвлеку его, а ты напряжешь все свои силы и побежишь к дому. Все ясно?

— А вы?

— Неужели ты думаешь, я не справлюсь с Диким? — Его губы растянулись в насмешливую улыбку. От нее по моей спине побежала стайка мурашек. — Если бы он был недавно перерожденным, я бы даже тебя успел донести. Но сейчас его инстинкт самосохранения отключен, он набросится даже на меня, хотя память рода ему и подсказывает, что это опасно.

— Перерожденным? — Не удержалась я от вопроса.

Лорд промолчал и отпустил мою руку.

— Когда я прыгну, беги.

Не успела я подумать, каким образом он собирается отвлекать монстра, как Лорд взвился в воздух так высоко, будто законы притяжения не были ему знакомы. Его фигура промелькнула где-то у меня над головой и опустилась прямо перед Диким.

И он…щелкнул пальцем прямо по его носу! В ночном воздухе раздался животный визг, полный удивления и боли.

Вспомнив, что мне нужно бежать, я рванула с места, отчаянно пытаясь как можно быстрее добежать до дома, и пытаясь подавить неуместное волнение за Лорда, который явно больше меня разбирался в повадках Диких и их усмирении.

Тело от дозы адреналина бежало задорно, мышцы сокращались равномерно, я даже не задыхалась, хотя занятия по спорту регулярно прогуливала за возможность посидеть в библиотеке. Я уже почти добежала до дома, его родные двери были буквально в нескольких метрах, когда за моей спиной раздался сильный шум.

Меня резко толкнуло в спину и буквально впечатало головой в стену собственного дома. Искры из глаз, и ужасная боль в голове — мир покачнулся и вместе со мной рухнул на тротуар. Вместе со звездочками перед глазами я разглядела черноволосого мужчину, который заслонял меня от волосатой фигуры монстра, покачивающейся перед ним. Его шерсть была слипшейся от грязи и крови, но в глазах все еще горела безумная жажда убийства.

Я попыталась встать, опираясь руками на дом, но в голове взрывались пузырьки боли, заставлявшие меня оседать обратно. По моей щеке потекло что-то вязкое и мокрое, а я не могла поднять руку, чтобы вытереть это.

Дикий почему-то не нападал, и Лорд опустился рядом со мной, проведя по моему лицу своей прохладной рукой.

— Ты как? — Я ощутила прикосновение его пальцев, которые задержались около щеки. Потом он поднял руку и внимательно посмотрел на свои пальцы, на которых была моя кровь. Как завороженная я наблюдала, как он подносит их к губам, и пробует ее на вкус.

Я судорожно сглотнула, пытаясь понять, какие эмоции сейчас испытываю, и как реагировать на такое поведение Лорда. Тем временем Дикий почему-то мялся напротив нас, не рискуя бросаться первым.

— Как они сумели… — Я едва расслышала пораженный голос мужчины, который перевел взгляд со своих пальцев на меня. — Какая мощь! Святотатцы, безумцы…

Внезапно я ощутила даже не глазами, а никогда до этого не просыпавшимся у меня шестым чувством, как от фигуры Лорда полилось нечто в сторону Дикого. Плечи монстра от этой энергии съеживались на глазах, и он становился все больше похожим на побитую собаку.

— ВОН! — Лорд рявкнул на Дикого с такой силой, что у меня заложило уши.

И монстр отступил. С поджатым хвостом он, поскуливая, исчез в темноте улицы.

Я не верила ни своим ушами, ни глазам, в моей голове просто не укладывались произошедшие события. Боль в голове затапливала мой разум, который предпочел отключиться, лишь бы не сопоставлять и не думать.

Последнее, что я запомнила, были руки Лорда, который осторожно внес меня домой и передал в объятия взволнованных родителей…

За 5 лет я ни разу его не видела. Но сразу же после этого инцидента меня таинственным образом зачислили в самую элитную Академию, а мое желание стать обращенной и хоть

немного похожей на моего спасителя зашкаливало даже за отметку «одержимость». Родители упорно делали вид, что не понимают, о ком идет речь, когда я заговаривала с ними о спасителе. Но мое несколько перешедшее пределы разумного увлечения Бессмертными не пресекали.

Вот только каждый раз по пути домой я с ужасом ждала тяжелого дыхания Дикого, и сердце сжималось и в предвкушении еще разок увидеть Лорда Крови.

Глава 2 «Много знать вредно»

— Сегодня наконец начнется ваш любимый педмет, котоого вы все так долго ждали. — Мисс Колингтон в своей речи упорно игнорировала букву «р». — И самое главное: в будущем он будет сопоовождаться общением с пеевыми лицами — опекунами нашей Академии. Вы…

Ее голос заглушил восторженный рев класса с тонкими переливами визга особо рьяных учениц. Я радостно кричала вместе со всеми, наконец-то, последний шаг на пути к выпуску!

Как же осточертела мне эта Академия с ее снобами, которые считают себя все уже обращенными, совершенно забывая, что деньги их родителей не принесут им заветный приз, контрольный экзамен все равно проводится инкогнито. Но шансов попасть в заветный список, который обновлялся каждый месяц, у них все равно было больше, хотя я так старалась, что скоро наверное передвигаться самостоятельно уже не смогу.

В подтверждении моих слов на весь класс прогремело насмешливое:

— Вот радость-то для донорши! Наша супермисс месяца наконец сможет узнать, для кого она так старалась.

Я залилась краской. Опять деканская выскочка меня достает, сколько можно уже это терпеть, но она ведь задевает еще и опекунов!

— Да куда мне до первой леди Академии, она ведь вообще еще… — Моя лучшая и единственная подруга Джессика метко пнула меня под партой по ноге, я закашлялась, смяв конец фразы.

— Ты что, — зашипела она, вертя пальцем у виска, — хочешь не дожить до экзамена?! Сама ведь зареклась нарываться.

К моему счастью мисс Колингтон потребовала внимание на себя, но еще до конца урока я чувствовала на себе подозрительный взгляд Джаян, буравящий мой затылок, склоненный над конспектами.

Тема предмета для меня новой не была, я давно уже проникла в закрытый фонд библиотеки за теми крохами сведений, что не были доступны в основном, да и первый вводный урок рассказал нам то, что мы итак знали с самых пеленок. Скукота. Я начала клевать носом от занудного голоса преподавателя, отчаянно пытаясь не рухнуть головой на раскрытую тетрадь, но в борьбе со сном явно терпела поражения. Иногда до меня долетали фрагменты лекции, а на каждой фразе при слове «Дикий» мое сердце явно пропускало удар…В голове смешивались истории из различных источников, но на ум почему-

то сразу приходила передача, которую я смотрела лет в 5 по детскому ТВ. Дама в строгом костюме рассказывала малышам сказку в несколько правда сложном порой для детского разума восприятии и с явным уклоном в библейский стиль. Но я помнила все, как сейчас…

— Они были всегда и везде — прекрасные дети ночи, незримо опекавшие человечество, помогая ему преодолеть самые сложные моменты в его истории, но не смевшие выйти и показаться. Люди боялись своих легенд и преданий, называли их нечистью, и рассказывали страшные сказки о них своим детям. Но однажды, чуть больше 100 лет назад, случилась катастрофа, и человеческая раса оказалась на грани вымирания. Некий ученый, чье имя было занесено в черную книгу Ненависти, обрушил на людей вирус, убивавший каждого второго жителя земли. В страшных муках человечество вымерло, за несколько недель сократившись почти вдвое. И тогда на свет вышли они — прекрасные дети ночи, чья наука и чей разум были гораздо выше людского, и нашли лекарство от этого вируса. И так велика была благодарность людей за спасение, что забыли они о своем страхе и поверили в них — в истинных Лордов Крови и их младших братьев, не испугавшись, когда узнали, что как и в легендах им нужна была кровь людей для поддержания своей жизни и долголетия. Так были созданы дворцы Доноров, и народ повалил туда невиданными толпами. Высшим из детей ночи даже пришлось вводить строгое ограничение на количество сданной крови, позже ставшее сводом правил Донора, чтобы пресечь излишне благодарных людей. И всего несколько лет спустя раскрыли Лорды Крови свою тайну — немного осталось их на земле, часть была повержена вирусом, как и люди, и предложили создавать себе подобных младших братьев из Избранных. Но не каждый человек мог стать избранным, нечто особенное должно было быть в их крови, чтобы процесс Обращения прошел без жертв. Тайну эту лорды крови хранят до сих пор, как ни старались люди выведать у них заветный состав крови. Лишь горстка счастливцев впервые же несколько лет стала новорожденным детьми ночи. А после были созданы Академии для детей счастливцев, чьи гены порождали удачный состав крови для становления Избранными.

Тут преподавательница вновь громко произнесла слово «Дикий», я вздрогнула и очнулась от своей полудремы, но в голове продолжали роиться мысли вокруг той «сказки» для малышей. Правда мои мысли были несколько более циничными.

Как и все, что породило человечество, Академии стали источником выгодного вложения денег, куда принимали только

детей элиты и богачей. На их стороне было и то, что их дети по странной загадке природы в действительности часто оказывались Избранными. Простые граждане даже не могли попасть на отбор крови для теста на вступление. Лишь по прошествии многих лет Лорды Крови ввели закон, по которому каждый второй принятый в Академию должен быть избран из простого народа. Не знаю, насколько обрадовались богачи, но мне как выходцу не из сливок общества, ужасно повезло родиться после этого закона. Сразу же после того случая с Диким, я поспешила пройти тест в Академию. Он проводился публично, и я его прошла с удивительной для меня легкостью.

Потянулись долгие 5 лет обучения, чтобы достойно войти в почетное число тех, кто будет допущен к Главному экзамену. Экзамен, кстати, был самой большой загадкой детей ночи, никто так и не смог узнать, что происходило за закрытыми дверями. Но лишь несколько из целого класса выпуска становились Обращенными…

Людская изворотливость и тут нашла себе волю — для попадания в список экзамена нужно было заслужить это право совершенно различными способами. Некоторым было достаточно просто быть дочерью декана, некоторым же стать почетным Донором несколько раз подряд, да и то, это приносило лишь небольшое повышение имени в списке. Для некоторых этого ничего не значило, я же мечтала как можно быстрее оказаться на последнем тесте. Я должна была узнать, что такого было в моей крови, что заставило невозмутимого Лорда смотреть на меня как на неординарное явление природы. И каждый человек, преодоленный мною в списке приближал меня к экзамену ровно на неделю. Мое терпение было не вечным, и я стремилась из-за всех своих слабых сил.

А их оставалось все меньше, витамины, которые я в последнее время пила почти круглыми сутками не спасали. Даже обычно терпеливо относящаяся к моим выходкам мама, не выдержала и один раз выпотрошила на мою же кровать содержимое моего личного аптечного шкафчика. Я жалостливо похлопала на нее ресницами, когда поняла, что кровать завалена почти полностью. Мне это помогло лишь частично, количество витаминов сократилось всего-то один к двум по отношению к моим посещениям дворцов Доноров.

Правда произошло это после того, как я умудрилась 6 раз за день упасть в обморок посреди лекций. И один раз был очень неудачным, я это сделала с пробиркой в руке, в результате чего половина волос ссыпалась с меня трухой от огня, в котором благополучно сгорел кабинет химии. С тех пор прическа моя

укоротилась почти до плеч, а количество сдаваемой крови пришлось уменьшить больше чем в два раза. К счастью и той, что я уже сдала, хватило на присвоенный мне на год титул мисс Донор, над которым с тайной завистью потешалась теперь Джаян и ее прихвостни.

Опс. Линейка опустилась мне точнехонько на затылок.

— Я понимаю, мисс Чейз, что вы уже все это знаете. Но проявите уважение к моему уроку!

Кажется я все же умудрилась заснуть. Подруга виновато пожала плечами. Ее сонные глаза говорила о том, что она не успела меня предупредить, потому что сама была на грани засыпания.

Ничего, терпеть осталось совсем недолго. Я надеюсь.

Что будет, если я не стану Обращенной, в моей голове упорно отказывалось даже формулироваться.

Извинившись перед мисс Колингтон, я усердно высидела последние 20 минут урока. В конце преподаватель выдержала эффектную паузу:

— Хотела сделать вам сюпииз. Пеевый десяток в Списке следующий тлиместл будет обучаться на особых условиях.

Уже начинающие галдеть перед большим перерывом, ученики замерли в единодушном порыве.

— Кулиловать их будут недавно Облащенные младшие блатья Лоодов Коови!

Мамочка моя дорогая! Я от неожиданности вцепилась в парту побелевшими от напряжения пальцами. Джессика радостно колотила меня по спине, не совсем рассчитывая силы, но я этого не замечала.

— Ты же седьмая, Маэль! — Ее искренняя радость за меня наконец вывела меня из состояния шока. — Ты будешь под опекой недавнее Обращенных)!

В голове закопошились крамольные мысли — если они все типа моей Джаян, ой не сладко мне придется. Одно дело Лорды Крови 5 круга, которые снисходили к простым смертным по телевизору, и кем был мой любимый Лоорт, чьими фотографиями я упорно занавешивала все доступное мне пространство. И совсем другое — свеженькие младшие братья, они едва отвыкли от своего обучения в Академии. И мне может всерьез не поздороваться, стоит мне нагрубить хоть кому-нибудь из них. Пропадет мое место в Списке. Ой, не к добру это нововведение! А если они попытаются взять под контроль мое сознание и узнают мою историю пятилетней давности…

Меня пробил холодный пот. Насилу улыбнувшись Джессике и фальшиво заверив ее в своем невероятном счастье, чтобы не

попасть под обстрел ненужных мне вопросов, я рванула из класса, стоило прозвенеть звонку. К приезду новообращенных стоило подготовиться.

Естественно бежала я в библиотеку. Заведующий этим великим местом мистер Томпсон давно уже выдал мне все пароли и карточки к ее закрытым зонам, махнув на меня рукой, когда в очередной раз застал меня в попытках взломать код доступа в старинный архив Лордов. Жаловаться высокомерному как и дочь декану он не стал, а великодушно открыл для меня все тайны библиотеки. Вот только к моему большому сожалению ничего я так и не узнала сильно для себя полезного, разве что получила возможность делать доклады в несколько раз быстрее других учеников. И то хлеб.

Но сегодня мне нужен был список недавно Обращенных, что даже не являлось секретной информацией. Просто я им так завидовала, что старалась избегать даже намеков о них в желтой прессе, которая устраивала из этого целое шоу. Благо событие было всего раз в году, а потом новые члены братства Бессмертных плавно исчезали из мира людей после их звездного часа — бала Обращенных. С тех пор обычно вестей от них не было ни в желтой прессе, ни от родственников, подписывающих какое-то там соглашение о неразглашении и отказе от прав на своего же ребенка. Что ж — такова была плата, и никому не было интересно, на самом ли деле радуются родители, или их напускные улыбки был только для телекамер. Что происходит после Обращения никто не знал, и младших братьев не видели много лет, лишь немногие из них впоследствии появлялись в обществе уже Лордами 5 круга.

И вот теперь у нас в Академии…

Размышляя, я успела уже залезть в компьютер и открыть списки прошлого года.

Стоп, минуточку. Мои пальцы замерли над клавиатурой, а мозг лихорадочно пытался сформулировать поразившую меня будто ударом грома мысль.

А кто сказал, что это недавно Обращенные последнего года, и что они будут из нашего города?!

Я заскрежетала зубами от своей тупости. Это ж надо было мне решить как само собой разумеющееся, что все будет так просто. Список тех, кто будет нас курировать, был слишком велик, чтобы я могла его даже начать составлять.

Я бессильно выключила компьютер и едва сдержала порыв злости, чтобы не пнуть бесполезную железяку — имущество все же было не мое.

— О, Маэль! — Окрик мистера Томпсона застал меня, когда я

уже была на пороге. — Помоги мне пожалуйста внести данные в базу, ты же знаешь, с моей скоростью печати и слепотой это займет весь вечер!

— Я бы с удовольствием, мистер Томпсон, но скоро закончится большой перерыв, а я даже не успела пообедать.

— Ну, у тебя еще почти час. И ты разве не хочешь узнать список ваших кураторов? — В голосе заведующего библиотеки сквозило почти искреннее недоумение.

Моя нога зависла в воздухе в нескольких сантиметрах от порога. Удача! Мне наконец-то улыбнулась удача!

Спустя полчаса, стоя под деревом во дворе Академии и грызя яблоко, я уже так не думала.

Ни одного имени из списка я не смогла найти в базе данных. Ни упоминаний в прессе, ни личных данных, ничего. Мои надежды пошли прахом, я не смогу подготовиться к их встрече, и шансы вылететь перед экзаменом растут прямо на глазах.

Мое лицо было мрачнее тучи, когда ко мне подбежала Джессика, возбужденно подпрыгивая от нетерпения.

— Ты что тут делаешь одна?!

Я недоуменно оглянулась — странно, во дворе действительно не осталось ни одного человека. — Я пропустила конец перерыва?

— Ты сейчас пропустишь приезд Обращенных! — Рявкнула подруга, хватая меня за руку. Хорошо, что я знаю все твои привычки, побежали скорей!

Я ошалело перебирала ногами, пытаясь переварить эту мысль. Уже?!

— Декан весь пунцовый бегает и постоянно орет, он оказывается тоже не ожидал их так рано! — Тараторила Джессика на ходу. Что-то во мне отказывалось верить в то, что я сейчас увижу. Сумасшедшая радость накатывала и смывалась волной подозрений.

За 5 лет я не видела ни одного Бессмертного. И пусть это всего лишь младшие братья. Они на шаг приближают меня к моей мечте.

Глава 3 «Избранная»

Наверное я слишком боялась, что они совсем не будут похожи на людей. В темноте Лорда Крови, спасшего меня, я разглядела весьма приблизительно, да и несколько ни до того мне было. Плакаты с лордом Лоортом и подобным ему 5 уровень действительно несколько отличались от людей, но это было всего лишь изображение. Я сама недавно скачала программу — «Сделай из себя обращенного всего за 10 минут!». Естественно подпольно. Бренд Бессмертных охранялся больше, чем красная кнопка с ядерным оружием.

Тем не менее прибывшие действительно отличались от людей довольно сильно. Наверное, встреть я на улице в полумраке кого-нибудь из них, я бы прошла мимо. Но сейчас сразу 10 молчаливых Обращенных замерли перед толпой, собравшейся в холе Академии.

Ни одного похожего друг на друга лица, разный цвет волос, глаз, рост. Но слегка мерцающая под светом помпезных искусственных подсвечников матовая кожа, переливающиеся у всех до единого волосы, как-то по особенному сверкающие глаза — все это создавало какую-то нереальную красоту. Если бы меня в тот миг спросили, что конкретно красивого в ком-нибудь из стоявших перед нами Бессмертных, я бы промычала в ответ нечто невразумительное. Они действительно были все как один привлекательны, но волшебной их красоту делала отнюдь не внешняя привлекательность.

Для меня же они просто сияли. Я с благоговейным трепетом, почти с жадностью смотрела на Обращенных, пытаясь запомнить этот волнительный для меня момент почетче, чтобы в последствие вспоминать его с малейшими деталями. Старалась запомнить каждую черточку их практически бесстрастных лиц, пока они слушали приветственную речь декана.

Именно потому что я так внимательно следила за выражением их в общем-то скучающих выражений на лицах, я заметила, что взгляд самого высокого с нарочито разбросанными по плечам волосами восхитительного цвета ванили кого-то ищет в толпе. Когда его глаза пока еще неясного, но какого-то светлого цвета остановились на мне, я почувствовала себя маленькой птичкой в руках коршуна. Они будто врезались в мой мозг, впиваясь мне в голову прожекторами и просвечивая мои мысли. Ой, как мне это не понравилось, кроме того, что это было банально больно. С огромным усилием я опустила голову, чувствуя себя от этого казалось бы небольшого усилия как будто

только подняла тяжеленный камень. По виску заструилась капелька пота.

Что это черт подери такое было?! Сила Бессмертных? Но они не должны быть такими сильными после всего лишь года-двух после обращения. Об этом не писалось в газетах и книгах, но я так фанатично искала ответы, что мне удалось собрать кое-что буквально по крупицам. И в этих сведениях не было ответа на то, что мне только что пытались вскрыть череп перед всей этой толпой.

Я в напряжении подняла голову. Странно. Никто ничего не заметил. Я что одна ощутила это?

Может, я перенервничала и психую?

Будто в подтверждении этого Джессика, которая оказывается все еще держала меня за руку, задыхающимся от возбуждения голосом прошептала мне в самое ухо:

— Офигеть, какие красавчики. Ты такая везучая. Я бы умерла от счастья — достанься мне тот брюнет, а еще лучше этот высокий блондин! Маэль, ты когда-нибудь видела парней с такой фигурой и такими волосами, а его глаза… Так бы его и съела!

Я напряженно перевела взгляд на того самого парня с ванильными волосами. Он смотрел как и остальные его товарищи сквозь людей. Кхм. У меня точно с головой что-то не то.

Наконец приветственная речь закончилась, и декан стал объявлять списки. Нас объявляли с фамилиями, а вот у Обращенных было только имя, впрочем они и его могли сменить как старую кожу.

Те, кого называли, выходил и становился перед названным обращенным, который в тот миг делала шаг вперед. Выглядело бы по-детски, если б не было все так серьезно.

Когда назвали мое имя, я моргнула пару раз и выступила вперед.

— Эйтан….Маэль Чейз.

Я моргнула от неожиданности, протиснулась сквозь первый ряд, и оказалась прямо перед высоким бессмертным с ванильными волосами.

Кажется, я что-то упоминала сегодня об удаче? Сглотнув, я осторожно подняла глаза и посмотрела на своего куратора.

Мой взгляд столкнулся с темно-серыми глазами (почему издалека они казались такими светлыми?), которые внимательно разглядывали мое лицо. Я вспомнила боль, от вторжения в свой мозг и, вздрогнув, отвела взгляд. Стало страшно. А когда я так сильно нервничаю, мое и без того не самое привлекательное лицо покрывается красными пятнами. Мысль о том, как я выгляжу, придала мне каплю злости и заставила мой подбородок гордо

взлететь вверх. Вот только Эйтан уже смотрел совсем в другую сторону.

— А сейчас, уважаемые гости и их новые подопечные проследуют в приготовленный для них зал приема высоких гостей…

Интересно, как декан сумел за такое короткое время организовать фуршет. Уж насколько он бы ни был мерзким типом, но дело свое знал.

Очень странно ощущение было, когда я увидела перед собой красивой формы мужскую руку с длинными пальцами музыканта. Удивленно оглянувшись, я заметила, что и остальные избранные, преимущественно мелко хихикая, вкладывали свои ладошки в вежливо предложенные им руки. Единственный из десятки учащихся мужского пола — Николас, с которым я иногда даже мирно разговаривала, не стушевался и далеко не так грациозно, но все же сделала приглашающий жест единственной девушке из Обращенных.

Кажется, моя ладонь вспотела при одной мысли о том, чтобы прикоснуться к пугающему меня бессмертному. Я попыталась незаметно вытереть ее, но наткнулась на усмехающийся взгляд блондина, чьи уголки губ даже не приподнялись, но глаза выдавали его мнение обо мне с головой.

Опять опростоволосилась. Покорно вздохнув, я как есть неловко вложила-таки свою ладошку в его руку, и мы пристроились в очередь к таким же парам за мелко семенящим от волнения деканом.

Если сказать, что я была в панике, ни сказать ничего.

Я теряла контроль над тщательно продуманным планом продвижения к моей заветной цели прямо на глазах. Этот блондинистый тип пытался залезть в мою голову, да еще и наставником оказался он же. А сейчас моя потная ладонь касалась его прохладной кожи, и деревянные ноги плохо слушались, но шли в зал, куда меня не пустили бы еще вчера даже помыть полы.

— Прошу вас, Маэль, не нужно так напрягаться — Голос у ванильного бессмертного оказался очень даже ничего: низкий, чарующий. Джессика назвала бы его сексуальным, вот только меньше всего меня волновала его притягательность как мужчины.

— Я стараюсь, — ляпнула я первое, что пришло в пустую голову, — но атмосфера не способствует.

— Относитесь к этому не как к экзамену, а как к небольшому развлечению.

Я удивленно посмотрела на Эйтона. Он пытается меня успокоить? Очень странно. Хотя, может быть эта политика змеи

— загипнотизировать взглядом, а потом съесть…

Мои глаза сами собой переместились на его зубы. К сожалению они были плотно прикрыты его правильной формы губами. У него вообще все было правильное: нос, губы, чуть раскосые глаза, матовая без единого пятнышка кожа, эффектно разбросанные по плечам светлые волосы.

Наверное, мы вместе смотримся комично — красавец и ничего не представляющая из себя особа.

Я вздохнула — о чем я только думаю, когда на кону моя мечта — о своей внешности. Рядом с таким совершенством все мои комплексы вылезли наружу. Я представила себе свои неопрятные косички, очки, россыпь веснушек, и совсем приуныла.

К счастью, мы подошли к фуршетному столу, заваленному едой, и его рука плавно отпустила мою. Фуф, не для меня все эти вежливости, только пугают еще больше.

Забыв на минуту обо всем, я радостно оглядела ломящийся от еды стол. Нет, я конечно обожала мамину стряпню, но когда еще выпадет случай попробовать яства, которыми кормят випперсон. Рука сама потянулась к тарталетке с какой-то вкусняшкой, не особо рассматривая, чем занимаются остальные. Руки тот час же по локоть оказались вымазаны в креме, который покрывал булочку по соседству. Рядом с моим лицом оказалась салфетка.

Я в священном ужасе взглянула на слегка улыбающегося бессмертного, о котором умудрилась на мгновенье забыть. Сегодня не мой день.

— П-простите, — выдавила я из себя, судорожно сглатывая, сразу же показавшийся безвкусным деликатес, и вытирая руки злополучной салфеткой.

— Ну, что вы, моя задача сделать вашу жизнь как можно более комфортной для достижения вами Главного экзамена в наилучшей форме, а не только надзирать, как вы наверное подумали при встрече с нами.

Я удивленно заморгала, с усилием дожевывая остатки еды. О таком повороте событий я не задумывалась.

— А вот и Маэль дорвалась до барского стола, — протянул сладкий голосок справа от меня.

Джаян. Странно, что она раньше не обнаружилась, наверное, была увлечена своим новым куратором. А вот и он — чуть ниже Эйтана, темно-русые волосы, высокомерный взгляд голубых глаз оглядывает меня с ног до головы и скользит выше. Хм, он считает ниже своего достоинства поприветствовать меня, грубовато для бессмертных, но очень подходит его подопечной. Они специально что ли выбирали ей подходящего наставника?

Джаян видит все это, и ее накрашенные губки расплываются в довольной усмешке. Кажется, сейчас я получу новую партию насмешек. Вот только возразить не смогу, теперь мне придется очень тщательно следить за своим острым язычком. От бессилия я опустила плечи и постаралась сделать вид, что меня ничего не волнует.

Неожиданно наставник Джаян дернулся как от удара, по его лицу прошла гамма непонятных мне эмоций, а рот раскрылся, чтобы выдавить:

— Простите мне мою оплошность. Меня зовут Армис.

Я во все глаза уставилась на него и онемевшую от такого поворота дочку декана.

— М-меня зовут Маэль, приятно познакомиться, — автоматически ответила я и посмотрела на своего бессмертного. Он довольно улыбался, вот только глаза его, устремленные на Армиса, больше походили на грозовые тучи, чем на его прежний нейтральный серый цвет.

Ого, кажется, все же день обещает быть не таким страшным, как я предполагала, и возможно принесет мне еще немало приятных сюрпризов.

Глава 4 «Расплата»

Вчерашний фуршет закончился на ура. Джаян ходила мрачная, я наелась до отвала всяких вкусняшек, и с удивлением обнаружила, что Эйтан тоже ест. Мои представления об Обращенных стремительно обращались в дым. Это открытие повергло меня в такой шок, что очередное пирожное выпало у меня изо рта. На этом мои конфузы к счастью закончились, наши кураторы откланялись и удалились в неизвестном направлении, а я побежала делиться с Джессикой новостями и удачно заныканными для нее угощениями — она у меня была известной сладкоежкой.

И вот сегодня я стою перед списком первой десятки и понимаю, что задыхаюсь.

Джаян сполна отомстила мне за вчерашнее унижение — с седьмого меня перенесли на десятое место, которое как обычно выделялось красным цветом так похожим на кровь, чтобы учащийся знал, что в любой момент может вылететь из элитного списка. Так как большая часть поступающих сюда студентов училась просто ради того, чтобы Академия дала им карт-бланш на поступление в любой понравившийся университет, то никто особо и не переживал, если оказывался не в первой сотне выпуска. Лишь горстка элиты, боровшаяся за почетные места в новом наборе Обращенных, да и я со своими мечтами, старались оказаться в первых пяти десятках.

Я конечно и раньше переживала, что могу опуститься ниже первых десяти, это отодвигало мою мечту на недели вперед. Но сегодняшнее объявление поставило под угрозу ее возможную реализацию.

Я почувствовала как с каждой строчкой хрупкое равновесие моего мира разбивается вдребезги.

«Вниманию учащихся. Совет Бессмертных постановил о сокращении допущенных в этом году к Главному экзамену учащихся до первых десяти человек, чьи кураторы прибыли вчера на торжественную встречу. Первым ста членам списка мы приносим свои извинения и возможность перенесения экзамена на следующий год на новых условиях, которые будут опубликованы и внесены в правила к концу месяца.»

На фоне этого объявления моя фамилия на соседнем листке горела алым цветом крови, пульсируя у меня перед глазами напоминанием того, как я теперь близко к тому, чтобы вылететь из списка.

Джессика сочувствующе приобняла меня за плечи.

— Выше нос, я уверена, что последние пару месяцев ты выдержишь!

Вместо ответа я судорожно стала рыться в сумочке, дрожащей рукой достала таблетки витаминов и бутылочку воды из запасов, которые обновляла еженедельно. Не глядя, открыла банку и вывалила в рот половину упаковки. Джессика ахнула и попыталась меня остановить, но замерла от выражения моего лица.

— Сколько ты собираешься сдать сегодня? — На лице подруги был написан откровенный ужас.

— Сколько смогу. Я не могу позволить какой-то особе помешать мне, когда до цели осталось всего ничего.

— Но сегодня у вас индивидуальное занятие с Обращенными…, - Джессика уже поняла, что меня не остановить, но все еще делала вялые попытки.

— Постараюсь успеть. Прикрой меня на плавании.

— Маэль, ты еще не оправилась от прошлого донорства, ты можешь не попасть на экзамен по причине того, что просто будешь не в состоянии!

— Мне нужна гарантия неприкосновенности на эту неделю! — Я и сама боялась своего решения. — А потом я что-нибудь придумаю.

Подруга молча сжала мне плечо.

— Немедленно звони, если станет совсем плохо, я транспортирую тебя домой.

Я молча кивнула головой и, повернувшись, все ускоряющимся шагом покинула Академию. Хорошо еще, что охрана у нас пофигистично относится к своим обязанностям, и мне не нужно объяснять, куда я собралась посреди учебного дня…

Когда в мою руку привычно вошла игла, я попыталась расслабиться и выкинуть посторонние мысли из головы. С первым было просто — я в четвертый раз сидела за последние 2 часа на кресле, и мой организм пытался вырубиться при первом подходящем случае.

Со вторым не очень — мысли упорно возвращались к тому, как я смогу продержаться и не вылететь, и что мне для этого нужно предпринять.

Голова мягко уплывала в небытие, а глаза сами собой закрывались.

Внезапно иголку резко вырвали из моей руки, и кусок ваты довольно грубо прижался к коже.

Мои глаза столкнулись со взглядом, похожим на грозовую тучу…

Лицо бессметного было так близко к моему, что я видела как гневно раздуваются его ноздри, а губы сжаты в одну тоненькую полоску.

Внезапно вспышка сознания озарила мой отупевший от перекачки крови мозг. Он просто не мог находиться во дворце Доноров, недавно Обращенных туда не допускали, так как они еще долго должны были обучаться контролировать свою жажду крови.

Мои глаза лихорадочно заскользили по вороту его рубашки. Шея, она сейчас не была так закрыта, как вчера на церемонии встречи. И его кожа мерцала так близко, что если чуть-чуть приподнять голову, то возможно я разгляжу знак на его шее….

Руки Эйтана тряхнули меня как тряпичную куклу, и мысли о его знаке напрочь вылетели у меня из головы.

— Ты чем думаешь, тупая девчонка! — В его глазах плясали молнии, а я заворожено наблюдала, как они скользят по радужке во всех направлениях. Таких глаз не может быть у первогодки…

Эти мысли ясно показывали в каком заторможенном я была состоянии, что совершенно не боялась бессмертного, который продолжал злобно встряхивать меня.

— Ты сдала сегодня кровь 4 раза! И, как оказалось, это твоя нормальная практика, врачи давно уже привыкли и не смеют уже с тобой пререкаться!

Его взгляд оторвался от моих, а ноздри жадно затрепетали. От его тряски вата с моей руки сорвалась, и струйка крови стала стекать по руке.

Я замерла, боясь пошевелиться. Все признаки указывали на то, что стоявший передо мной бессмертный далеко не недавно Обращенный, но существовал шанс, что я ошибаюсь, и вот тогда моя жизнь находилась в опасности…

Голова Эйтана опустилась к моей руке, и я ощутила как его язык осторожно слизнул кровь. Вспышка удовольствия пронзила мое тело.

Мама дорогая, так вот зачем фанатки бессмертных ходят в бары запретных наслаждений, слухи о которых шепотом передаются у нас в Академии…

Это было…это было…как взрыв в голове, а он всего лишь едва коснулся моей кожи языком…

Я облизнула пересохшие губы, пытаясь разглядеть сквозь пряди ванильных волос, раскинувшихся по моей руке, почему Эйтан замер.

Внезапно он резко отпрянул от меня, молча взял вату, вытер кровь, и затем завязал мне руку бинтом.

Все это он делал с низко опущенной головой, но затем

поднял ее и взглянул мне прямо в глаза.

Я ахнула. Радужка расплылась на весь белок, и серый грозовой цвет занимал теперь все пространство. По нему как по небу пробегали разряды молний, и меньше всего существо, что стояло сейчас передо мной, походило на человека… Сказать, что я струсила, значит не сказать ничего. Ни в одной книге не рассказывалось, как оно происходит на самом деле…

Но кроме страха я испытывала странное возбуждение. Рука, которой коснулся его язык, горела наслаждением.

Молча мы смотрели друг на друга пару мгновений, а потом Эйтан склонил голову:

— Приношу свои извинения. Я не имел права пробовать кровь без вашего согласия.

Он опять перешел на вы, отметила я, и попыталась ответить. Но ничего правильного на ум не приходило. И потому, привстав с кресла, молча коснулась его руки кончиками пальцев.

Бессмертный поднял голову и с удивлением посмотрел на мою руку, его глаза приняли уже почти нормальный вид.

— Не поможете встать?

Его рука осторожно приняла мою, я оперлась на нее, привстала, и естественно рухнула в объятия Эйтана, ноги от слабости просто отказались меня держать.

Он пах ванилью, как его цвет его волос. Ванилью и озоновым воздухом, не как мой Лорд Крови морозом, но тоже очень приятно. Я глубоко вдохнула его запах. Интересно, каким ароматом для них обладает моя кровь…

Эти ощущении длились всего мгновения, а затем я поняла, что меня взяли на руки, и носом уткнулась в плечо своего наставника. Это было…будоражуще.

— Я предупредил, что забрал вас на индивидуальные занятия, так что в Академию можно не возвращаться.

Его дыхание всколыхнуло мне волосы.

— В качестве извинения я угощу вас одной особенной вещью, ее практикуют первогодки Обращенные, но вы должны пообещать мне, что никто об этом не узнает.

— Обещаю, — выдохнула я, замерев от предвкушения.

Пожалуй, смещение на десятое место стоило того, чтобы узнать одну из тайн бессмертных.

Руки Эйтана с легкостью держали мое не такое уж невесомое тело. Мы вышли из дворца Доноров через какой-то неизвестный мне выход, а редко попадавшийся на встречу персонал делал вид, что нас не видит. Более, чем странно.

Мое тело опустили на сиденье дорогой кожаной машины. Наверное, будь я в норме, я бы распознала марку и поахала над

напичканной прибамбасами кабиной, но сейчас мои мысли занимала только одна мысль — не вырубиться и не пропустить самое интересное.

Бессмертный завел машину, и мы плавно тронулись с места.

Я сделала попытку спросить, куда мы направляемся, но голос плохо слушался, и получилось нечто похожее на кашель. Эйтан посмотрел на меня, может быть мне показалось, но в его взгляде промелькнуло нечто похожее на беспокойство.

Его прохладная рука коснулась пульса у меня на шее, он нахмурился, а потом неожиданно провел рукой по моим волосам.

Возможно такое количество сданной крови не прошло для меня напрасно — мой мозг просто выключился, и я рухнула в темноту.

Глава 5 «Энергетик для бессмертных»

Сквозь сон я почувствовала аромат травы и тонкий запах сосновой смолы. Я потянулась и открыла глаза. Тело все еще плохо слушалось, руки и ноги несколько одеревенели, но в общем чувствовала себя значительно лучше, чем…чем сколько? Сколько я спала, и где это я…

Вокруг, куда не посмотри, тянулся сосновый лес, кроме маленького пятачка поляны, на краю которой под деревом сидела я. На мне была накинута мужская куртка, чей владелец так тихо сидел под соседним деревом, что вначале я его даже не заметила. Голова Эйтана откинута назад, глаза прикрыты, интересно — а спят ли бессмертные… Длинные ноги вытянуты вперед, вся поза выражает покой и расслабление, потому от его голоса в тиши леса я дернулась как от удара:

— По паспорту вас зовут по-другому.

— Майли, — скривилась я, — не знаю, чем думали родители, но с детства я возненавидела это имя. Как кличка собаки! Так что путем подбора соответствий выбрала похожее, и родителям пришлось смириться, во всех документах за последние лет 10 я уже Маэль… И пожалуйста обращайтесь ко мне на ты. — Выпалила я на одном дыхании, пока хватило храбрости.

— Что ж…Маэль…Думаю, я обязан в качестве извинения за свое неподобающее поведение помочь тебе выкарабкаться с десятого места повыше в список, тем более, что являюсь одним из факторов того, что тебя опустили. — Ого, быстро он сориентировался. — Так как мое прямое вмешательство навредит тебе в этой вашей Академии (он произнес это с непередаваемым призрением), то я помогу тебе сдавать кровь каждый день без нанесения вреда здоровью. Хотя, мне и кажется, что сдача твоей крови бесполезная трата ценного ресурса. — Последнюю фразу он произнес тихо и себе под нос, но я все же расслышала.

— А что в моей крови такого волшебного? — Эйтан вздрогнул, явно не рассчитывая, что я услышу, и как-то странно на меня взглянул.

— Боюсь, на этот вопрос я не могу дать тебе ответ до Обращения. Но советую тебе избегать даже малейшей ранки в присутствии других бессмертных. Далеко не все они так хорошо себя контролируют как я.

Настала моя очередь вздрогнуть. Воображение живо представило мне картину, как прекрасные бессмертные с

горящими глазами присасываются к моим рукам, ногам, шее, как их становится все больше, и их волосы, переплетаясь, сплошным ковром покрывают мое тело. Видение было таким ярким, что я задрожала.

— Ничего себе у тебя трансляция, — Эйтан потер рукой голову, — а уж воображение просто ужасное…

Я во все глаза уставилась на наставника.

— Так вы все же читаете мои мысли!

— Нет, что ты, я не экстрасенс какой-нибудь, только яркие картинки. Да и то, у большинства людей это размазня какая-то. Ты — другое дело. Когда эмоции яркие, транслируешь все четко и с подробностями… которые я даже и не хотел бы видеть сейчас, но не могу. В городе общий людской фон накладывает свой отпечаток, а здесь в тиши леса твой мозг посылает настолько яркие образы…

Я сглотнула. Ох, как же мне это не нравится… Может быть я и выгляжу как заучка, но натура я эмоциональная, в моей голове все время вертятся всякие разные картинки. И как у любой здоровой девушки моего возраста часто фривольного содержания. Это когда я не занята мыслями об Обращении конечно. Хотя, и тут мое воображение порой подсовывает нечто пикантное аля продемонстрированная Эйтану картинка.

Что там советовала психолог Академии? Расслабиться и думать о море, об океане, о волнах…

Со стороны бессмертного послышался смешок.

— Очень даже неплохо. Ладно, теперь о серьезном.

Он легко поднялся с земли и, подойдя ко мне, опустился передо мной на колено, не побоявшись испачкать свои дорогие джинсы (а как они сидели…). В протянутой мне руке Эйтана лежал пузырек с чем-то красным.

— Это кровь? — Прямо спросила я, побоявшись, что если начну думать, то выдам себя с головой, в которой нечто вопило очень громко.

— Конечно. — Бессмертный пожал плечами. — Это не моя кровь, если тебе интересно. Это вытяжка из нашей крови, так сказать искусственный концентрат. И нет, ты не станешь Обращенной, испив этой крови.

Он слегка улыбнулся и протянул мне руку еще раз.

Я подумала о десятом месте алого цвета, о том, что до моей мечты рукой подать, и потом — я же все равно когда-нибудь начну пить кровь.

И взяла пробирку.

— А что мне даст эта кровь? — Спросила я, осторожно отвинчивая тоненькую пробку.

— Представь это как концентрированная доза супервитаминов, которые кроме того, что дадут тебе возможность безнаказанно сдавать кровь литрами в день, придадут концентрацию, выносливость. И еще парочку полезных качеств — о которых, если их не использовать, лучше тебе и не знать.

Я подозрительно покосилась на довольного Эйтана, но решение уже было принято, и я опрокинула себе в рот всю пробирку залпом.

Очень странно. Никакого тебе железного привкуса, никакого прихода, которого я ожидала (по описанию очень походило на новый наркотик, за которым сейчас охотились во всех ночных клубах). Просто приятный привкус непонятного мне происхождения, и все.

Я разочарованно протянула пробирку назад, мои пальцы при этом коснулись руки бессмертного.

Ох. В том месте, где он недавно слизывал с меня кровь, будто током отдало. Я вздрогнула и уставилась на Эйтана. Его зрачки подозрительно расширились. Он рассматривал меня как диковинное животное.

— Что…что это было? — Мой дрожащий голос привел его в чувство.

— Маэль, у тебя зеркало есть? — Голос бессмертного был подозрительно тих. — Посмотри в него.

Моя рука судорожно нащупала рядом с собой свою ученическую сумку и в боковом кармашке зеркало. Я стиснула зубы и поднесла его к лицу.

Да….. Мои глаза никогда не отличались красотой, обыкновенные зелено-карие ближе к болотному цвету. Они и сейчас не сильно изменили цвет, вот только радужка расползлась почти по всему глазу как тогда у Эйтана во дворце, и по ней ползли небольшие разводы, круги, будто в воду бросили камешек…

Зеркало выпало у меня из рук. Стараясь не дотрагиваться до меня, бессмертный аккуратно убрал его в сумку.

Моя голова запылала от навалившейся на меня паники.

— Что это такое?! — Я вцепилась в рубашку наставника и оказалась в опасной близости от его лица, но в этот миг передо мной стояла картинка лишь моих глаз.

Эйтан сквозь зубы втянул воздух и аккуратно попытался отцепить сведенные на его одежде пальцы. По моим рукам судорогой проходили волны удовольствия от прикосновения его кожи к моей. Радужка бессмертного на глазах расширилась, а ноздри хищно затрепетали.

— Маэль, пожалуйста, для твоей же безопасности…отпусти

меня!

Его голос стал низким и вибрирующим, он будто осязаемо погладил мою щеку. Забыв о своих глазах, я приоткрыла губы и уставилась на его лицо, которое было на расстоянии всего двадцати сантиметров от моего.

— Опасность! — Закричало мое подсознание. — Беги! — Волна адреналина прошла по моим венам, и это вызвало ответную реакцию Эйтана. Его зрачки сузились до вертикальной линии, а радужка с грозовыми молниями на ней волной затопила расширившееся глаза. Он облизнул губы, и я с ужасом заметила, как нижней из них касается кончик удлинившегося клыка.

Кажется, я перешла грань…

Теперь уже его руки легли поверх моих, а кончики пальцем погладили мое запястье. Я затрепетала от животного приступа удовольствия, разливающегося по телу. Оно затмевало подсознание, кричавшее об опасности, задвигая его все глубже и глубже. Всего лишь одно прикосновение заставило мои инстинкты замолчать.

Руки Эйтана крепко обхватили меня и притянули ближе к себе. Это было…восхитительно. Не смотря на свою заучность и фанатичную увлеченность Обращением, я не была синим чулком в отношениях с парнями, но никогда еще одним прикосновением они не сводили меня с ума.

Эйтан как кошка потерся о мои волосы и осторожно начал расплетать их одной рукой. Каждое его прикосновение вызывало дрожь желания, прокатывающуюся по телу. Я хотела большего, но вот чего… Почему-то мысль о том, чтобы он лизал мою кровь, возбуждала меня гораздо больше мыслей о поцелуе с ним. Со мной явно было что-то не то…

Голова начинала уплывать от того, как он касался моих волос, лицо пылало…

Внезапно бессмертного резко выдернуло из-под меня, и я кубарем отлетела назад, довольно жестко шлепнувшись на мягкое место. Но картина, представшая передо мной, затмила собой едва заметную боль в пятой точке.

На земле лежал Эйтан, а над ним с искаженным от ярости лицом стоял мой спаситель, о котором я впервые за пять лет забыла — Лорд Крови.

Глава 6 «Свет мой зеркальце»

На меня налетел порыв морозного воздуха. Только в этот раз что-то случилось с моим обонянием — я чувствовала мельчайшие оттенки запаха, в него вплетались нотки гнева и разочарования.

— Что ты творишь, Эйтан! — Сидящий на земле бессмертный тяжело приходил в себя, все еще опьяненный близостью со мной. — Тебе велено было следить за ней, а не обращать ее! Как ты посмел коснуться ее крови! — Лорд втянул носом воздух. — Я чую на тебе ее запах.

Его губы хищно изогнулись, и из них вырвалось нечто похожее на шипение:

— Ты перешел границу…

Я в ужасе смотрела на своего спасителя, что с ним происходит. Это он послал Эйтана? Но зачем? Получается, 5 лет я была под наблюдением Лорда Крови…

— Десмонд, прости, — моему наставнику удалось справиться с голосом, — она как наркотик. Я ощутил ее запах, ее вкус, и будто сошел с ума.

Он опустил голову и замолчал.

Лорд повернул голову ко мне и впервые за столько лет посмотрел мне в глаза. Его зрачки расширились — не знаю как, но я видела это даже на расстоянии метров пяти, когда он увидел мою радужку. Миг — и Десмонд оказался рядом со мной, приподняв рукой подбородок. Дрожь удовольствия прошла от его прикосновения по телу. Бессмертный вздрогнул, но не отпустил мою голову. Я впервые видела его так близко. И о боже — как же он был хорош. Просто нет слов. Эти темные глаза, буравящие сейчас мое лицо. Черные волосы, наверняка, на ощупь похожие на шелк. Мерцающая светлым кожа, которой так хотелось коснуться. Что это…я вижу пульсирующую на его шее вену… Непроизвольно сглотнув, я подняла голову. Она плыла как у пьяной, темные желания накатывали волнами на мой затуманенный разум.

Мой взгляд столкнулся с его…Радужка приливом накрыла черные глаза… мерцающими звездами ночи они засияли на его лице. Я забыла об Эйтане и всем своим существом потянулась к этой темноте, которая манила меня в свой омут.

Но Лорд, стиснув зубы, отстранил меня и так и держал на расстоянии вытянутой руки.

— Ты прав, Эйтан, она как наркотик сводит с ума. Ее запах просто обволакивает, и ты теряешь над собой контроль. Я не виню тебя больше. Концентрат каким-то образом пробудил ее кровь.

Он говорил с бессмертным так, будто меня не было вовсе, и он практически не держал меня в своих объятиях.

— Что со мной? — Я привлекла его внимание. — Я чувствую запахи… Вы так хорошо пахните… зимой… свежестью…

Его рука нежно провела по моему лицу, и я почти застонала, потерявшись об нее.

— Все будет хорошо, Майли. — Мне было плевать, как он меня называет, лишь бы не уходил. Воздух казался мне горячим, хотя его рука была очень холодной. Я всем телом ощущала странную энергию, исходившую от Лорда. Слова с трудом протискивались сквозь губы, я мыслила на каком-то другом уровне восприятия:

— Помогите мне… я сгораю…

— Все будет хорошо, Майли, — еще раз повторил Десмонд и снова погладил мою щеку.

И вдруг, будто прорвал барьер, холод хлынул прямо под мою горячую кожу. Я тихо застонала от блаженства, пока эта долгожданная прохлада замораживал мои мысли, чувства и желания…Я упустила миг, когда сознание покинуло меня.

Болела голова. Нет, она не просто болела, она раскалывалась на части, и я вместе с ней. Сколько же нужно выпить, чтобы накрыла такая боль!

Я застонала и с трудом разлепила глаза. Мое бренное тело возлежало на кровати в моей комнате, и я понятия не имела, как там оказалась. Все, что я помнила, как сдала огромное количество крови во дворце…и все. При попытке вспомнить, как я добралась домой, в голове взвыла такая боль, что я отбросила даже мысль об этом.

С грехом пополам мне удалось встать с кровати, и я прошлепала босиком в ванную умыться холодной водой, может быть, тупая боль наконец покинет мое тело.

После ополаскивания действительно стало полегче, я подняла голову и обмерла.

Зеркало на всю стену говорило мне, что это воздушное создание с мерцающим золотом намокшими волосами и огромными глазами на пол лица я…Моя кожа итак не была никогда сильно загорелой, но сейчас веснушки просто исчезли, как будто их никогда и не было, ровная матовая белая кожа… Сердце пропустило удар, другой. Я начала задыхаться. Этого не может быть, что происходит!

Бегом спустившись по лестнице вниз, я открыла холодильник. Родителей не было дома, и некому было следить за тем, как я достала огромный кусок сырого мяса и стала на него медитировать.

Я даже попробовала его на вкус — гадость какая, чуть не стошнило!

Дрожащие коленки опустили меня на стул. Значит я не Обращенная, но что черт задери тут происходит, и как мне завтра показаться в Академии в таком…таком привлекательно виде!

Я глупо захихикала, пряча за смехом надвигающуюся истерику. Никогда сильно не переживала о внешности, но так вот запросто оказаться красоткой, чтобы тут же попытаться это скрыть, это несколько напрягало.

Я взглянула на время, было около семи вечера. Еще успею позвонить Джессике и попросить ее приехать с ночевкой. Вот только, куда делись больше 5 часов моей жизни? И кто меня доставил домой…

Когда подруга приехала, ее шок был гораздо более положительным чем мой. Она поохала, поахала, что придется прятать такую красоту, благоразумно не спросив, откуда такая взялась, но план был выдвинут и одобрен. Тугие косички, нарисованные профкраской (Джессика помогала в театральном кружке) веснушки на лице, старые очки в роговой оправе, делавшей меня похожей на черепаху…

Я скептически взглянула в зеркало:

— Тебе не кажется, что мы сделали из меня монстра?

— Мы можем каждый день стирать тебе по веснушке…

— Ты считала, сколько их нанесла?

— Ох…

— Вот и я о том же…, — Я еще раз взглянула на себя в зеркало и подвела итог. — Сойдет. Накрасишь меня так же завтра, а потом я уже сама приспособлюсь. Буду постепенно менять имидж!

— Но с чего ты стала такой красоткой после сдачи крови? — Джессика внимательно глядела меня со всех сторон. — Все же ничего такого у тебя нового не появилось. Нос все так же с горбинкой, глаза не то чтобы миндалевидной формы. Волосы блестеть стали здорово, кожа без единой поры, и глаза… Минуточку, а что это у тебя с глазами?

Прищурившись, она нагнулась ко мне совсем близко и наставила на меня настольную лампу.

— Ах! — Ее маленькая ладошка зажала себе рот. — Ты…ты…

— Нет, Джес, — я устало покачала головой, — я вовсе не Обращенная. Да и знаешь ли во дворце Доноров нету толпы вампиров, желающих меня немедленно обратить.

— Бессмертных! — Возмущенно перебила меня подруга. — Ты забыла, что они не приемлют такое название своего вида!

Я ошалело уставилась на нее. Чтобы я добровольно

оскорбила тех, от кого фанатею большую часть своей разумной жизни? Да что же со мной такое?!

— Кажется, я переутомилась, — я схватилась за голову и смущенно посмотрела на Джессику, — не против, если мы ляжем спать пораньше?

— Конечно-конечно, — засуетилась та, сразу же забыв о моей оплошности.

Меня накрыло волной видений, стоило моей голове коснуться подушки. В них черноволосый вампир сражался с моим наставником, но лица их я не могла разглядеть. Они дрались на мечах, а из их ртов вырывалось страшное рычание….

Утро следующего дня не задалось прямо с порога академии.

— С каждым днем ты все дурнее и дурнеешь, Маэль. Теперь я понимаю, что Обращение такой как ты просто необходимо! — Джаян и ее прихвостни восседали на ступеньках при входе и бесплатно развлекали толпу народа, которая собралась поглазеть на вечный предмет ее насмешек — меня.

Молча заскрежетав зубами, я сквозь очки расстреляла Джессику глазами. Та виновато потупилась, стараясь скрыть усмешку. Спросонья эта милая девушка перестаралась с веснушками, а я не догадалась взглянуть в зеркало перед выходом. В результате теперь на моем лице была россыпь черте чего от желтого до темно-коричневого цвета. Я была похожа на кикимору с бородавками.

Молча обогнув во всю веселящуюся за мой счет компанию, я проследовала к доске объявлений.

Сердце учащенно забилось, не совладав с волнением, я намертво вцепилась в руку подруги и зажмурила глаза.

— Можешь открывать, — голос Джес был веселым, так что я послушалась.

— Фу…., - мое облегчение было написано на лбу огромными буквами, — 8 место!

— Удивительно, как ты только стоишь на ногах, мисс Донорша. На твоих кривых коротеньких ножках!

О господи, она и здесь меня нашла! Откинув со лба прядь белокурых волос, Джаян, позируя перед толпой своих фанатов, встала поближе ко мне. Мда, сравнение было явно не в мою пользу. К счастью, мне даже в голову не пришло разрушать свой имидж дурнушки ради того, чтобы насолить этой выскочке.

Джессика думала по-другому, так что схватила меня за руку и потащила подальше от этой компании.

— Держись, Маэль! — Ее сбившийся от быстрой ходьбы шепот прозвучал бальзамом на мою душу. Хорошо все же иметь близкую подругу, которая не будет над тобой издеваться, как

большинство остальных учеников. — Кстати, твой Эйтан самый красивый из всех наставников.

Ее попытка поддержать меня с треском провалилась, так как при мысли о бессмертном мою голову постиг приступ боли. Да что творится такое после вчерашнего похода во дворец!

— А когда у нас следующая встреча с Обращенными, не знаешь? — Я потерла переносицу, старые очки немилосердно натирали и вообще создавали какой-то непонятный мне дискомфорт, ощущение было, что я видела с каждой минутой все хуже и хуже.

— Так прямо сейчас, ты не знала? — Джессика удивленно посмотрела на меня и легонько подтолкнула в спину, так как я замерла на пороге класса. А полной тишине там сидели десять бессмертных. И лишь один из них повернул голову и посмотрел на меня.

Ванильные волосы, безмятежные серые глаза… И почему при виде Эйтана у меня внутри взрываются пузырьки с шампанским?

Глава 7 «Истина»

Плавным движением наставник поднялся и подошел ко мне, остановившись всего лишь в полуметре от моего напряженного тела. Его глаза задумчиво прошлись по нововведениям Джессики. Я отчетливо поняла, что он все знает. На миг мне показалось, что Эйтан сейчас протянет руку и сорвет с меня дурацкие очки. Но наваждение прошло — Обращенный молча поклонился и вернулся на свое место.

Кажется, я снова начала дышать. И тут же увесисто получила по спине — это Джаян прошла в класс.

Интересно, нас, что будут обучать, как правильно пить кровь? Зачем вообще нужны наставники?

За Джаян вошел немного нервничающий декан. Он обвел класс, как он считал, наставительным взором, протер свои дорогие очки и изрек:

— По непосредственной просьбе Совета Бессмертных занятия с наставниками будут проводиться исключительно индивидуально.

При этих словах я смотрела на губы Эйтана, изогнутые в кривой полуусмешке, и почему-то была твердо уверена, что это его идея.

По завистливым взглядам других учеников бессмертные взяли под локти своих подопечных и стали расходиться.

Эйтан повел меня к своей роскошной машине. Я моргнула и во все глаза уставилась на его новенький ягуар черного цвета, казавшийся мне до боли знакомым. Привычно заломило виски.

— Одну минутку, — я вырвала локоть из рук наставника и подбежала к Джессике, которая стояла в толпе, разинувшей рот на парочки, степенно покидающие Академию. Нагнувшись к самому ее уху, я прошептала — Пожалуйста, позвони во дворец Доноров и узнай, с кем я его покидала, а потом смсни мне. Хорошо?

Она закивала, а я побежала обратно к машине, распахнутую дверцу которой услужливо держал бессмертный. Вдруг мне стало не по себе, черный кожаный салон представился мне пещерой монстра, в пасть которой я добровольно лезу сама…Бррр. Ну, и мысли приходят в голову. Интересно, почему наставник все больше улыбается. Вообще странно видеть на лице бессмертного улыбку, остальные девять ходят будто в рот воды набрали — холодные мраморные статуи. А мой живой и улыбается постоянно. Чем я его так веселю?

Машина тронулась с места, а я во все глаза уставилась на

навороченную магнитолу. Откуда у меня черт задери каждые 5 минут ощущение дежавю! Сил уже никаких нет.

— А куда мы едем? — Моя решимость выпытать все и сразу натолкнулась на безучастное пожатие плечами. — Скажите, а что мы будем изучать? — Еще одно пожатие. Я не сдавалась. — А…

— Для начала приведи себя в приличный вид, пожалуйста. — Эйтан почему-то со мной разговаривал на ты, впрочем, на фоне его вопроса это меня волновало мало.

— В смысле? — Он оторвал взгляд от дороги и брезгливо сморщил губы. Даже этот жест в его исполнении выглядел красиво.

— Урок номер раз — бессмертных не обмануть тонной макияжа, вы видим сущность предмета или существа. Мне понятен мотив твоей маскировки в школе, но там, куда мы едем, он только наведет подозрения. Так что будь любезна, смой его пожалуйста. Салфетки в бардачке.

На этот раз я пожала плечами и, достав салфетки, принялась тереть ими лицо. Очки я благоразумно положила в футляр, и только тут поняла, почему все утро я так плохо видела, и возможно это и было причиной головной боли. Без очков мое зрение стало идеальным.

Я глупо уставилась на свои руки, затем перевела взгляд за окошко машины. Мир взорвался для меня буйством красок и четких ясных линий. Я уже и не помню, когда настолько хорошо видела. Даже более того — я видела гораздо лучше, чем прежде, видела с такой чистотой, о которой и мечтать не могла.

— Господи…

Дрожащими руками я распустила волосы и услышала странный комментарий:

— А вот это абсолютно напрасно. Волосы — основной источник запаха человека, если он находится на приличном расстоянии. Чем больше волос убрано, тем меньше шансов привлечь внимание бессмертных.

— А я буду привлекать к себе внимание? — Последняя фраза наставника меня несколько обеспокоила. Я конечно фанатела от вампиров, но и не думала входить с ними в близкий контакт до Обращения… Я поймала себя на мысли, что который раз без должной почтительности употребляю запретное слово. Кажется, это становится дурной привычкой.

— Маэль. Просто завяжи волосы.

Я вскинула на него взгляд, полный злости. Эйтан всмотрелся в мои глаза и вздрогнул. Интересно, что могло заставить напрячься бессмертного.

— Ты пугаешь меня той скоростью, с которой меняешься, —

голос наставника прозвучал так глухо, что я едва его расслышала.

— Меняюсь? — Я сглотнула и достала зеркало. И тут до меня дошло. — Ты читаешь мои мысли?!

— Нет, — наставник почему-то скривился, — только яркие образы.

— Ух, ты, а я тоже так смогу?

— Скорей всего. Это как …как радио — нужно лишь настроить антенну на определенного человека, и ты начинаешь видеть то, что у него в голове сию минуту. Но только то, что эмоционально влияет на него.

Странно все это, мой мир за последние сутки стал рваным, будто картинки мозаики, которую я не могу собрать. Столько узнав о бессмертных, я будто опускалась в глубокий колодец, в котором не было дна. И каждый новый рывок веревки, опускающей меня туда, заставлял меня полностью пересматривать мой взгляд на мир. Как я слепо раньше жила… У меня была одна цель — сдать Главный экзамен, чтобы стать такой как мой спаситель…как Десмонд. Кусок мозаики встал на свое место.

На висках внезапно выступил пот, сердце застучало как бешенное, я начала задыхаться. Мои руки вцепились в переднюю панель.

— Десмонд, — я прошептала это имя вслух. Машина вильнула.

— Маэль! — Сердце стучало в ушах. Перед глазами встали глаза цвета ночи, с разлитой по ним россыпью звезд. Голова отозвалась такой болью, что я громко застонала. — Маэль!

Эйтан резко нажал на тормоза и завернул куда-то на боковую улочку.

Прохладные пальцы, будто живые, касались моих рук. Я ощутила вкус крови на губах, искусственной крови. Лес… пробирка с концентратом…

Краем сознания я почувствовала, как меня пытаются вынуть из машины, и зарычала. Мое сердце отказывалось справляться с двойственным миром, я задыхалась, даже рычание было больше похоже на всхлип. Мое пытающееся сопротивляться тело достали из машины и куда-то понесли. Перед глазами вставали две картинки, которые отказывались складываться в одну, и это заставляло мой мозг разрываться в попытках осознать истину.

— Ее тело меняется слишком быстро… двойное дно Десмонда не подействовало…процесс отторжения, — на краю сознания я ощущала, как в меня вкалывают какое-то лекарство. С детства ненавижу иголки, но эта принесла долгожданный покой…

Было так хорошо плыть в небытие, но ничто не может

продолжаться вечно. Глаза все еще были закрыты, но тело уже начало просыпаться. Первыми ощущениями была прохладная рука, крепко сжимающая мою. Потом рука исчезла, и я почувствовала такую потерю, что резко распахнула глаза. Яркий свет чуть не убил меня, на пару минут я ослепла, все это время чьи-то пальцы трогали мои веки, и комментировали, будто меня и не было рядом:

— Очень необычный эффект обращения. Она полностью функционирует как человек. Но кровь… О, это божественно! Позвольте мне еще поэкспериментировать над ней!

— Успокойтесь, Мэддок. — Голос был мне ужасно знаком, но отказывался сотыковаться с чьим-то образом. — Хватит с вас и той крови, что вы уже взяли. Экспериментируйте с ней.

— Но, Лорд Десмонд…, - голос стал похож на сталь.

— Может быть вам напомнить, за чей счет вы проводите эксперименты? Нет? В таком случае прошу вас оставить ваши фантазии и делать только то, что говорю вам я.

Обиженное сопение было ему ответом. Потом и оно удалилось.

Пятна света наконец оформились в уютное светлое помещение, мало похожее на больничную палату. Тем не менее, капельница, и небольшие детали интерьера выдавали в ней частную клинику. У моих родителей вряд ли бы хватило денег даже на час пребывания в такой. К счастью — я почти не болела.

— Майли?

Я вздрогнула и удивленно перевела взгляд на черноволосого мужчину, сидевшего рядом на кресле. Его темные глаза внимательно следили за каждым моим движением. С некоторым трудом (соображала я все еще не ахти как) я признала в незнакомце Лорда Крови, спасшего меня пять лет назад. Память услужливо подкинула имя — Десмонд. Ему подходило.

И тут меня накрыло.

Перед глазами одновременно будто развернулись две картины. В одной я сдаю кровь во дворце Доноров, теряю сознание и оказываюсь дома. В другой меня из дворца выносит Эйтан, отвозит в лес, где дает концентрат крови, и я во второй раз вижу Лорда. При одном воспоминании о лесе мозг захватывают непривычные ощущения запахов и вкусов, будто сознание решило выпрыгнуть из меня и захватить как можно больше, но не смогло вернуться назад.

Я неровно задышала и услышала, как прибор, к которому я была подсоединена, тревожно запиликал.

— Майли, все хорошо, успокойся. — Лорд разговаривал со мной как со зверушкой, одновременно поглаживая мне руку. —

Просто расслабься и постарайся не думать и не вспоминать… Это моя ошибка. Я не понял, что твое сознание отвергнет навязанные тебе воспоминания, и просто попытается выкинуть их. Человеческое тело не справилось с той дозы ложной информации, что я вложил в тебя. Прости меня. Я решил, что ты еще не готова узнать правду, и сделал тебе только хуже.

— Я… хочу… знать. — Выталкивать из себя слова оказалось несколько тяжелее, чем я думала.

— Боюсь, у меня нет полномочий рассказывать тебе все. Но кое-что я могу. Это должно остаться между нами. Любая информация секретна для человечества.

Почему-то на него мне было абсолютно наплевать в данный момент:

— Что со мной? — Я вцепилась в руку бессмертного, боясь, что он опять попробует уйти от ответа.

— Мы не до конца понимаем механизма того изменения, что происходит с тобой. По всем тестам ты все еще человек, но концентрат запустил в тебе механизм Обращения, который не мог быть запущен просто потому, что для этого требуется огромная доза живой крови бессмертных, причем вливаемой регулярно и на протяжении короткого промежутка времени. И не просто крови, а старой крови — только Лорды третьего и выше круга могут заставить человеческий организм отторгнуть инстинкт самосохранения на клеточном уровне и заставить изменить структуру ДНК. Концентрат и в таких количествах просто не может сделать этого с человеческой кровью. Но еще пять лет назад я знал о тебе кое-то особенное, Майли. Именно тогда, когда я попробовал тебя на вкус, я понял, что ты не совсем человек.

Глава 8 «Двойная сущность»

Почему первое, что приходит в голову, при мысли, что я не совсем человек, обида? Да потому что столько внимание досталось не мне, а жидкости, текущей у меня по венам. Я всего лишь любопытный экземпляр, который заинтересовал Лорда Крови, а Эйтан был знаком с ним, и значит банально шпионил для добывания полезной информации.

Мои романтические бредни разбились о суровую стену реальности. Даже не смотря на мою новую внешность, я всего лишь скопище интересной для них крови. Как мило. Только вот ужасно тошно от того, что последние 5 лет я жила ради идеалов, которые не существовали.

Кажется, Десмонд уже несколько раз называл мое имя. Я почти с ненавистью посмотрела на его красивое лицо.

— Майли…

— Меня зовут Маэль. — Из-за плохого самочувствия мой голос был не очень весом.

— Кхм, извини… Маэль, — казалось, бессмертный смутился. — Я звал тебя несколько минут. Прости, что вывалил так много информации сразу, возможно, ты не была готова…

— Нет, все в порядке. — Я решила, что расслабляться перед тем, кто считал меня не более чем подопытной зверушкой долгие годы, не стоит. — Я просто не совсем понимаю. Если я не человек, то кто?

— Частично человек, частично… — Десмонд запнулся. Похоже, все еще хуже, чем мне кажется. — Наверное, мне все же стоит начать с того, что я не просто так прогуливался в ночи несколько лет назад, поджидая возможности спасти симпатичную девушку.

Ух ты, кажется меня сейчас стошнит от таких комплиментов не к месту.

— Я встречался с твоими родителями. — Напряжение, которое сковало мое тело, даже рядом не лежало с тем, что я испытала, когда узнала о своей «нечеловечности». — Я не уверен, что я имею право рассказывать некоторые вещи, так что тебе придется расспросить об этом родителей. Единственно могу сказать, что наблюдал за тобой многие годы. Твоя кровь могла проявиться, а могла и нет. Ты сама сделала первый шаг, когда пошла в Академию. А дальше уже Эйтон сделал большую ошибку, дав тебе пробирку с концентратом. Хотя, это и моя вина, я должен был предусмотреть все возможные варианты развития событий. Но у нас практически нет информации в случае подобном твоему,

Маэль…

— Так что не так с моей кровью? — Я нетерпеливо ерзала, уже предположив несколько вариантов.

— У тебя кровь, в составе которой клетки бессмертных. И, если раньше твоя человеческая суть подавляла их, то сейчас после концентрата клетки человека медленно умирают. К сожалению, мы не знаем, как остановить процесс. Уже было опробовано постепенное внедрение клеток человека, которые погибли сразу же при соприкосновении с клетками вампиров (я отрешенно заметила, что в устах Лорда это слово звучало совсем по-другому). И доза крови бессмертных для Обращения, ее вливание ни дало никакого эффекта. Твои человеческие клетки разрушаются медленно, замены им нет…Мы стараемся найти причины и помочь тебе, но я не готов лгать и обещать, что все будет хорошо.

Кажется, я умираю. Вот так развитие сюжета. Я конечно чувствовала себя отвратительно, но не настолько…

— Сколько у меня времени до…до конца?

— Несколько месяцев. — Лорд упорно и очень по-человечески отводил взгляд. Если бы он недавно не заявил, что я продукт исследований, мне бы показалось, что он переживает. — Но из-за экспериментов с кровью, все может измениться.

Неожиданно я осознала, что вопрос о том, как вообще у меня внутри оказались клетки крови бессмертных, и что об этом думают мои родители, замялся. Хотя, после того, как мне сообщили, что жить осталось так мало, любопытство свернулось калачиком до лучших времен. Так что обсуждать эти вопросы я собиралась только с семьей. Хватит с меня бессмертных — доигралась.

— Я бы хотела побыть одна, — на меня навалилась апатия, я отвернулась. Меньше всего мне сейчас хотелось видеть того, кого я так долго считала своим героем.

— Понимаю. — Лорд встал, и краем глаза мне показалось, будто он протянул руку, может чтобы потрепать по плечу… Но стоило повернуться, Десмонда уже не было в палате.

Я оглянулась. Честно говоря, больше всего это помещение походило на каземат, наскоро превращенный в подобие больничной комнаты. От каменных стен веяло сыростью. И полная тишина вокруг. Мрачноватое место…Интересно, а меня заперли, или как умирающей дали свободу?

Первая попытка встать окончилась провалом — я нерадостно валялась на полу и уныло разглядывала утку, заботливо засунутую под кровать, ноги просто отказывались слушаться. Было стойкое ощущение, что тело не мое. С трудом, я засунула

себя обратно в постель, и сознание расчетливо погрузило в меня в спасительный восстанавливающий сон…

Когда я очнулась во второй раз, вокруг все так же был приглушенный свет ламп, а вокруг никаких окон. В моих вещах, аккуратно сложенных рядом с кроватью, мобильника я не обнаружила, часов отродясь не носила. На этот раз осторожно расшевеленное тело слушалось меня гораздо лучше, и я даже смогла посетить ванную комнату, где и обнаружила мелкое зарешеченное окошко под самым потолком. Кажется, на дворе ночь, во всяком случае звезды имели наглость подмигивать мне сквозь брусья решетки. Кстати, в нашем городе их не было видно, что навело меня на разумную мысль, что я нахожусь либо в пригороде по соседству, либо в тех местах, о которых знать мне и не положено. Это невесела мысль напомнила мне об идее попытаться выйти.

Ноги все еще двигались вяло, но тело несли вполне исправно, и хоть с трудом, но дотащили до двери. С каждым новым шагом двигалась я все увереннее, да и дверь оказалась незапертой, так что, не особо раздумывая, моя рука дернула ручку, и я вышла в коридор.

— Мда…. Живенько… — Даже тихий шепот под нос в мрачной длинной кишке из каменных блоков показался мне слишком громким. Я сглотнула. Идея пройтись и посмотреть, где я оказалась, уже не казалась мне такой уж блестящей. Но спать мне не хотелось, а любопытство гнало вперед.

Осторожно, по стеночке, шарахаясь даже от тени светильников, развешенных достаточно далеко друг от друга, я продвигалась вглубь коридора. Казалось, мое сердце стучит так громко, что его эхо слышится мне из мрачной глубины комнат, которые я проходила одну за одной. Их было много, но все заперты. Я не поленилась подергать каждую за ручку, хоть к двадцатой или тридцатой это занятие меня порядком уже утомило. Путешествие начало утомлять меня, и мысль о том, чтобы вернуться все чаще закрадывалась в голову.

И тут я услышала шорох из-за очередной двери, ручку которой так же безрезультатно подергала. Подойдя к маленькому окошечку, до которого едва смогла дотянуться, встав на цыпочки, я прильнула туда носом. Сначала мои глаза не увидели ровным счетом ничего. То ли за дверью было темно, то ли наклеено что-то изнутри. И вдруг внутри мне померещилось какое-то движение. Я вдавила нос поглубже, и тут фигура, движущаяся в темноте, повернулась и стремительно приблизилась к двери.

Кажется, я пискнула. На меня пялились два огромных желтых фонаря… Я смогла рассмотреть глаза Дикого в подробностях, о

которых совсем даже не хотела знать раньше. Я резво отскочила назад и вжалась в стенку. Но за моей спиной почувствовался не каменный холод, а металлическая панель, на которую оперлась всем телом. Под моим весом она вжалась в стенку, и дверь с чудовищем за ней медленно отъехала в сторону.

Внутри меня что-то безумно заорало, но вслух я не смогла издать ни звука. От ужаса мои итак слабые ноги окончательно отказали, и я медленно съехала на пол.

Дверь раскрылась полностью, и в этот же миг по помещению зазвенел гулкий звон сигнала тревоги.

Будто просыпаясь от долгого сна, мохнатый монстр не спеша выбрался наружу. Его огромная фигура не могла полностью распрямиться в помещении, которое было ему мало по всем параметрам. Я помнила Дикого, встреченного 5 лет назад… И он бы прошел под мышкой у этого, не сгибаясь. Сказать, что чудище было огромным, значит покривить душой. Его глаза были сильно сощурены из-за света в коридоре и слепо шарили вокруг, пока не видя меня. Он осторожно двинулся с места, опираясь как обезьяна на передние лапы, похожие на гротескные шерстяные руки человека. Да и вообще, при таком близком с ним общении я увидела то, что многочисленные рисунки в учебниках не отражали вовсе. Если не считать его повышенной волосатости (очень длинная и на вид мягкая шерсть покрывала даже его морду, оставляя открытыми лишь глаза), странных бугров под кожей, жуткого вида когтей, сейчас втянутых как у кошки в пальцы, его необычных глаз, больше похожих на глаза филина, Дикий очень напоминал пародию на человека.

Мысли о его человечности испарились из головы, стоило мне пошевелиться. Так как в тот же миг монстр повернул голову в мою сторону, и его страшные глаза уставились прямо на меня.

Я не выдержала и завизжала.

Глава 9 «Желанная добыча»

Инстинкт самосохранения требовал от меня бежать, ползти, пошевелиться наконец! Но замороженные ужасом ноги отказывались двигаться, в ушах все еще бился собственный полный отчаяния крик. Мир вокруг потерял очертания, поплыл и свернулся до размера стоящего передо мной чудовища.

Все еще сощуренные от света его глаза неотрывно смотрели на меня. Неожиданно я осознала, что правило, по которому Дикие могут нападать только в темноте, только что нарушил монстр, стоящий передо мной. Значит, есть вероятность того, что и мой сфокусированный на нем взгляд ничем не поможет. Остальные правила были наверняка еще бесполезнее. Здорово. Просто класс.

Чудовище все стояло и смотрело на меня. Я чувствовала себя кроликом под взглядом удава и так же периодически попискивала, не в силах удержаться. И тут он нагнулся.

В доли секунды шерстяной нос коснулся моего лица. Я видела его так близко, один его глаз был почти с мою голову, смрадное дыхание раздувало мои волосы. Все эти томительные секунды я ждала, когда на меня потечет его слюна, а огромные челюсти сомкнуться на шее. Кажется, я не дышала.

И тут где-то сбоку раздались незнакомые мне слова. Интонация была повелительная, но набор звуков ничего мне не говорил. А вот голос показался знакомым…

Дикий глухо заворчал, я ощутила, как все волосы на теле мгновенно встали дыбом. Вдруг он резко отпрянул от меня, напоследок еще раз обдав несвежим ароматом из пасти, и повернулся к говорившему.

Лорд Крови. Облегчение, которое навалилось на меня, заставило мышцы практически оттаять. Сейчас я и подумать не могла, чтобы еще недавно больше никогда не хотела его видеть.

Лицо бессмертного было страшно напряжено. Они с Диком неотрывно смотрели друг другу в глаза, и Десмонд что-то продолжал говорить на непонятном мне языке. Вот его рука потянулась в сторону монстра, и тут замедленный для меня мир рванулся вскачь.

Дикий внезапно заревел и бросился на Лорда. Миг, и Лорд оказался сзади него, а монстр промчался мимо. Его здоровая туша едва вмещалась в коридоре, где он передвигался на четвереньках. Но скорость, с которой он двигался, затмевала его размеры. Для меня движения двух тел, что перемещались рядом со мной, превратилось почти в смазанное движение. А я подозревала, что мое зрение уже начало слегка изменилось, и я

частично видела мир глазами Обращенной. Как же они быстры.

Рев Дикого привел меня в чувство. Я оторвала себя от пола, и, стремительно набирая скорость, побежала в противоположную от драки сторону. Что это будет неравная дуэль, мне даже не приходила в голову, я видела когда-то Лорда в деле, он не уступит монстру. А вот мое еще не обращенное тело может ему всерьез помешать.

И тут меня в спину ударила волна — где-то в коридоре раздался надрывный визг. Не знаю, что это было, но было очень похоже на удар огромного неосязаемого кулака в спину. Я полетела головой вперед, пытаясь руками затормозить падение. Пальцы проскребали по бетонному полу и вместе с локтями затормозили меня, оставляя по пути куски кожи. Боль была такая, что вместе с падением вызвала у меня потемнение в глазах.

Пока я лежала, звуки боя переместились ближе ко мне. Грохот, рычание и звуки ударов, сотрясающие стены, раздавались уже совсем рядом.

Охнув от боли, я поднялась на руках, ощутив, как горячая кровь весело стекает по моим рукам. Ее запах я ощущала так же четко, как запах маминого бифштекса, разносящий по дом соблазнительные ароматы. Дурманящий запах мой крови понесся по коридору к драке. Я будто ощутила, как ее аромат тихонько вклинивается в удары и замедляет их.

Ко мне, разбивая по пути стены, мчалась огромная волосатая фигура.

Я дернулась, рванула на себя ручку ближайшей двери, и практически вырвала ее из пазов. Удивляться было некогда, я залетела в комнату, по размерам больше похожую на стадион, и помчалась к обнаруженному вдалеке окну. Скорость моя впечатляла, но ее все равно было мало.

Сердце ударами разгоняло адреналин по крови, его всплеска хватило на рывок от Дикого, ворвавшегося в комнату, но против его скорости и размеров мне нечего было противопоставить.

Я ощутила, как огромная лапа уже вполне осязаемо бьет мне по ногам, и кубарем покатилась по полу. Мгновенье, и почти ощущаю, как челюсть монстра рвет мою шею.

Но вот его тушу с неожиданной на фоне Дикого силой оттаскивает от меня Лорд Крови и кидает в сторону. Я почти с ужасом смотрю на его тонкую фигуру против огромного монстра. Порванная черная рубашка на плече обнажила бледную кожу, волосы на голове запеклись от крови то ли его, то ли чудовища. Но тут он поворачивается ко мне и втягивает носом воздух.

Воздух застревают в моем горле. Его глаза клокочут провалами тьмы, верхняя губа оттопыривается, обнажая клыки,

черты лица заостренные и будто вытянутые. Хищник… Хищник против хищника….

Он с трудом отрывает взгляд от моих кровоточащих рук, и его тело мелькает в воздухе и бросается на Дикого. Рев боли наполняет залу. От тела монстра во все стороны летит шерсть и брызги чего-то напоминающего мясо…

Я пытаюсь отползти от них в сторону, побитое тело плохо слушается, но я упорно заставляю его двигаться. Я хочу выжить! Кажется, у меня вывих запястья, двигаться становится больнее. Сейчас мне уже не кажется, что Лорд самое безопасное существо для меня в этой комнате. Когда он закончит с монстром, его внимание переключится на меня. И я не уверена, что хочет общаться с тем созданием, что владеет сейчас его телом.

Все же сегодня был не мой день. До спасительной двери оставалось только протянуть руку…

Тишина оглушительно ворвалась в пространство залы. Ни одного звука борьбы, ни звука.

Я вновь замерла и как можно плавне повернула голову, каким-то непонятным мне чувством ощутив движение рядом.

На карточках рядом со мной сидел бессмертный. Его перемазанное неизвестно чьей кровью лицо было красиво дикой первобытной красотой хищника. Черные глаза неотрывно смотрели за мной. Вот его рука поднялась и отвела волос падающие на мое лицо. Я сглотнула.

— Не бойся, Майли, — его голос будто осязаемо ласкал мой слух. Хотелось закрыть глаза и раствориться в звуке его голоса… Совершенное создание, охотник. — Твой страх так заводит.

Его рука взяла меня за запястье, я охнула от боли.

— Тшшшш, расслабься, — почему-то эти слова заставили меня напрячься еще больше.

Он поднес мою руку к своему рту, и я будто во сне смотрела, как сквозь выступающие из-под губы клыки высунулся язык и слизнул кровь. О, боже.

Внутри меня будто вспыхнул фейерверк наслаждения. Он распространился в каждую клеточку моего тела, и я в голос застонала.

Для Десмонда это послужило катализатором. Он притянул мое безвольное тело к себе, и я ощутила, как клыки входят мне глубоко под кожу. Мир перевернулся для меня. Такого прилива возбуждения я не ощущала никогда, в животе вспыхивали и гасли нотки животного удовольствия. Я вцепилась пальцами другой руки в порванную рубашку бессмертного и закрыла глаза. Хоть бы это никогда не кончалось! Рука Лорда властно держала меня за талию, я уплывала на волнах какого-то полного и безграничного

счастья.

Никто из нас не услышал тихого рычания в углу залы. Я ощутила, как клыки бессмертного резко вышли из моего запястья, и распахнула глаза. Тело Десмонда мертвой тряпкой распростерлось в нескольких шагах, а надо мной нависла туша Дикого. Мой разум на миг парализовало, а потом пришла боль. Монстр своими огромными клыками вцепился мне в ногу. Я с ужасом поняла, что он как и Лорд сосет мою кровь, вот только скорость откачки была страшной, а огромные клыки прокусили ногу до кости. Ему похоже не важно было, откуда брать живительную жидкость, он просто забирал ее вместе с моей жизнью.

Перед глазами потемнело, от ноги вверх пополз мертвенный холод. И вдруг все прекратилось. На туше Дикого висел Лорд, он зажимал его огромную шею руками и сдавливал что было сил, а их у него было много. Огромные желтые глаза монстра стали наливаться кровью, а тело конвульсивно дергаться. Он навис надо мной еще больше, пытаясь вырваться из объятий бессмертного, а я не могла шевельнуться — мои ноги были частично придавлены его телом. Жуткая боль ломающихся костей затапливала мне разум, я пыталась скинуть его с моих ног, но агонизирующее чудище даже не замечало моих попыток. Кажется, я кричала, не помню. Мне казалось, что эта пытка длится вечно. Но вот глаза зафиксировали, как ногти Десмонда удлинились и уплотнились, став похожими на когти Дикого. Они словно в масло вошли ему в шею и выдернули его голову с плечей.

И на меня хлынула кровь. Тонны крови. Я кричала и захлебывалась ею, сглатывая эту страшную жидкость, заполняющую мой рот. Я не могла дышать, казалось, она была везде. Водопад черного цвета густой вязкой крови…

Наконец-то, блаженное небытие.

Глава 10 «Особняк Ночи»

Совсем недавно я была самой обычной девушкой. У меня были свои мечты, лучшая подруга, заботливые родители и парень, бросивший меня пару месяцев назад. Об этих отношениях я старалась не вспоминать, но они тоже были самыми обычными.

За последний месяц я уже третий раз просыпалась, не понимая, что происходит, и второй в незнакомом месте. Эта тенденция мне совсем-совсем не нравилась.

Я осторожно пошевелила руками, они двигались, ноги тоже, и скосила глаза на комнату, в которой лежала. Ну, что ж, это явно не было барачного вида палатой.

Моя рука ощупала кружевные оборки одеяла светло-лилового цвета, в таких же тонах была вся обстановка роскошной спальни, где пребывало мое тело. В смущении я поняла, что и ночная рубашка была того же оттенка: кружева под самое горло, длинная, я чувствовала ее у себя в ногах. И, конечно же, я не помнила ни то, как я здесь оказалась, ни кто ее на меня надел…

Обстановка комнаты, в которую влезло бы как минимум пять моих, напоминала мне урок истории и картинки спален французских королей, книгу с которыми притащила Джессика (ее мама была дизайнером). И мы с девочками жадно вырывали ее друг у друга, охая и ахая над богатством и роскошью отделки. Так вот моя спальня была не хуже.

Ослепляюще и даже несколько подавляюще: лиловый бархат и парча вперемешку с ажурными серебреными украшениями. Туалетный столик с огромным количеством флакончиков и, конечно же, огромное зеркало до потолка делали эту комнату похожей на ожившую мечту любой девушки. Кстати, лиловый мой любимый цвет.

И почему все это вызывает у меня не восторг, а настороженность?

Я осторожно опустила ноги с кровати. Никакой слабости. Удивительно, на мне не должно было остаться живого места. Сколько же времени я провела здесь?

Ну, как я могу пройти мимо зеркала, тем более таких размеров… Я подошла к своему отражению и задумчиво коснулась его рукой. Пушистые блестящие каштановые волосы, светящиеся золотом, никуда не исчезли. Кожа посветлела весьма сильно, наверное, я провела тут ни одну неделю. Вот только глаза… Я прислонила нос почти к самому стеклу и вздрогнула.

Из глубин отражения на меня смотрела незнакомка. Не могло быть у меня таких странных глаз: огромные, яркие с

блуждающими по ним золотистыми точками. Они меня пугали, будто принадлежа неизвестному мне существу. Даже у бессмертных глаза менялись так сильно только при их обращении в существа ночи, но к глазам прибавлялось столько хищных составляющих, что это сливалось в одну картину. Глаза же на моем вполне себе знакомом лице жили своей чуждой мне жизнью. Завораживающе и жутковато.

Я неотрывно наблюдала за танцующими золотыми пылинками в глазах, когда дверь отворилась, и в спальню вошел Десмонд. Вздрогнув, когда зеркало отразило его высокую стройную фигуру, я резко развернулась и оказалась в опасной от нее близости.

Рука бессмертного коснулась моего лица и нежно обвела кончиками пальцев глаза. Я настолько была поражена этим почти домашним жестом, что даже не пыталась сопротивляться. Вампир не мог бы поразить меня больше, даже обнажи он сейчас клыки и впившись мне в шею зубами. Кстати о зубах. Я как можно незаметнее потрогала языком кончики клыков. Ну, что я могу сказать — зубы как зубы. Даже разочаровалась немножко.

— Потрясающий эффект, Маэль. — Лорд растянул свои красивые губы в улыбке. Хм, видимо, я очень хорошо себя чувствую, раз обращаю внимание на его внешность. Этот мужчина оказывает на меня такое влияние, что все мысли напрочь вылетают из головы. Вот почему бы мне сейчас не вспомнить, что рука, ласкающая мое лицо, как нож в масло входила в шею Дикого. А ногти, такие аккуратные сейчас, были длинными, загнутыми и безумно острыми. Но нет, я могу думать только о том, какие у него красивые глаза, как меня влечет его впадинка на шее, аппетитно выглядывающая из белой рубашки, и какое потрясающее ощущение возникает внутри от прикосновения его пальцев.

— Приди в себя! — Я мысленно заорала и дала себе пощечину. Как-то не помогло, я все так же тупо пялилась на красивое лицо Десмонда, а всех усилий хватало только на то, чтобы не начать глупо улыбаться и похихикивать.

С большим трудом мне удалось сосредоточиться.

— Лорд…, - я начала произносить полный титул и так и замерла с открытым ртом. Сначала глаза, теперь голос. Эти мелодичные звуки не могли принадлежать мне!

Я потрясенно замолчала.

— Маэль. — Десмонд как маленькую взял меня за руку и усадил на низенькую софу подле зеркала. — Пока ты не заметила еще в себе каких-нибудь перемен, шокирующих тебя, прошу, выслушай. — Я с усилием кивнула. — Ты сейчас находишься в

Особняке для избранных детей ночи. Наши ученые не могут найти причину того, почему кровь Дикого, которая попала тебе в организм во время его смерти, убивает человеческие клетки и не трогает клетки бессмертных. Более того, последние стали делиться с невероятной скоростью, ты полностью регенерировала всего лишь за два дня. Факт налицо — ты не только выжила, твой процесс обращения практически завершен. Единственно нас смущают побочные эффекты такого нестандартного обращения. Как ты уже заметила, твои глаза… Они прекрасны, — Лорд улыбнулся мне, — но они не должны оставаться такими после становления человеческой ипостаси. Твой голос, который так удивил тебя, тоже не вполне нормален. Но в отличие от глаз, думаю, ты сможешь, потренировавшись, вернуть его обычный тембр. Не знаю, обратила ли ты внимание на цвет лица, но как раз это вполне нормальное явление при твоей кровопотере. Мы не смогли сделать тебе переливание крови, так как не знали, как наша или человеческая кровь может помешать твоей регенерации. Все произошло естественным путем.

Меня передернуло, этот «естественный» путь еще долго будет мне сниться…искаженная предсмертной агонией морда Дикого.

Хотя то, что происходило со мной в процессе объяснения Десмонда, было гораздо пугающей. Внутри головы звенела тонкая струнка, не заглушающая его голос, но реагирующая на него странным образом. Она издавала тонкий и пронзительный звон на определенные фразы, и какое-то проснувшееся во мне новое чувство говорило, что его слова — ложь. И это пугало вдвойне, так как из всего рассказа правдой были лишь слова о том, что я в Особняке Ночи, о котором ходило столько легенд среди учащихся. Все остальное, было либо ложью, либо недоправдой, я пока еще не поняла до конца тонкий механизм оттенков звука, раздающихся в моей голове. Одно только знала точно, я не сошла с ума. Но проверить это все же не мешало бы. И раз бессмертный мне настолько беззастенчиво лжет, использовать его для настройки внутреннего детектора правды не зазорно.

— Лорд…Десмонд… — Я захлопала ресницами и старательно изобразила из себя кисейную барышню, хотя внутри все клокотало от обуревающих противоречивых чувств, главным из которых был гнев. Я опять реагировала на него как на мужчину и почти поддалась его обаянию. С вампирами не стоило расслабляться. — Так я уже не человек?

— Нет, Маэль. — Бессмертный похоже начал сомневаться в моих умственных способностях, ну и ладно. Струна внутри натянулась и тихонько запела. Истина.

— Так я уже Обращенная?

— Нет, но осталось совсем немного до главной стадии. — Мне ободряюще улыбнулись. Опять истина.

— А кровь бессмертных мне пить нужно? — Я жадно ждала ответа, впившись глазами в Десмонда. Под моим взглядом он улыбнулся еще раз, вот только его улыбка приобрела сексуальный оттенок. Внутри, не смотря на то, что я знала о его лживости, разливалось тепло.

— Тебе не нужна кровь моих братьев, — вампир как-то очень интимно коснулся моего запястья, — но если ты захочешь, я всегда могу предложить тебе свою.

Если бы в этот момент в голове не раздался тревожный звоночек, я наверное бы поддалась его гипнотизирующему зовущему взгляду, но новое чувство однозначно говорило — первая часть фразы абсолютная ложь, а вторая правда. Он действительно хотел предложить мне свою кровь, но мне подошла бы и кровь других детей ночи.

Какую игру вы ведете, мой Лорд? Чем я вас настолько привлекаю, что вы спасаете меня, следите за мной и жаждете разделить драгоценную жидкость.

Не смотря на мое новое оружие против лжи, я все еще была бесконечно слаба перед Лордом Крови. Кстати, до сих пор не знаю, какая у него сторона Силы. Может быть, он ее не проявил? А вот Эйтана мне нужно опасаться, или научиться ставить от него непробиваемую стенку в голове. Сейчас для меня он опасен.

— Маэль? — Кажется я увлеклась собственными мыслями.

Десмонд заботливо смотрел на меня. И меня почти тошнило от его лживого взгляда.

— Ты кажется еще не до конца оправилась. Позволь покинуть тебя? Врачи сказали, что ты сможешь уже завтра выйти на учебу в Академию. Вот только теперь Совет запретил оставлять тебя без присмотра бессмертных. Поэтому теперь ты живешь в Особняке. — Я открыла рот, чтобы начать бурно возмущаться, но мне не дали. — С родителями все согласовано, они дали нам свое разрешение. Ты сможешь навещать их так часто, как захочешь. Извини, если эта новость расстроила тебя, но это для твоего же блага.

Я мрачно молчала. Либо Лорд верит в то, что говорит, либо все, что он сказал истинная правда. Отвратительно. Потрясающая комната тут же стала казаться мне тюрьмой.

— На столике у двери ты найдешь местный телефон с указанием номеров прислуги и охраны. Там же лежит твой новый мобильный, в него вбиты телефоны родителей и мой. Последний можешь набирать в любое время суток, я сразу же приеду. — Где мой старый сотовый я даже не стала спрашивать, опять солжет. —

Контактировать с остальными людьми до твоего конечного Обращения тебе искренне не рекомендую. Приятного отдыха, Маэль.

Десмонд открыл дверь и практически уже вышел в коридор, когда я зло крикнула в след его спине:

— Зачем вы во все это ввязались, Лорд?

— Ради того, чтобы быть с тобой рядом, — просто ответил бессмертный и ушел.

Не может этого быть… Я потрясенно смотрела на дверь.

В голове тонко пела мелодия правды.

Глава 11 «Чужая»

В дверь тихонько постучали, и почти тот час же она открылась. Я потрясенно уставилась на второго красивейшего мужчину в моей жизни (Эйтана я как-то незаметно отнесла в разряд своего возраста). А мне-то казалось, что удивляться больше не смогу. Начнем с волос — гладкие, такие шелковые на вид, они были насыщенного цвета малинового варенья, так и хотелось попробовать их на вкус. Что-то я сомневалась, что он их красит. Стянутые резинкой на затылке, они падали до середины лопаток. Великолепно слепленная фигура мужчины была затянута в строгий черный костюм, разве что вместо рубашки была черного же цвета водолазка. Длинные ноги заканчивались спортивными ботинками.

Конечно же, он был бессмертным. Об этом говорила и его мерцающая белым светом кожа и чуть вытянутые к вискам орехового цвета глаза.

Я никогда не привыкну к ослепляющей красоте этих созданий, одним из которых мне предстояло скоро стать. Все же, что со мной не делай, а человеческое происхождение видно за версту. Существо же, вошедшее в дверь, лишь при очень слабом освещении могло сойти за человека. А ведь еще недавно я, захлебываясь слюнями, следила за десяткой ново Обращенных кураторов. Ха и еще раз ха. Чтобы почувствовать разницу, достаточно было увидеть Десмонда и этого нового вампира. Небо и земля.

И тут этот потрясающий мужчина поклонился мне. Я разинула рот.

— Доброе утро, мисс Чейз. Мое имя Рейн. Совет назначил меня вашим телохранителем. Отныне я буду сопровождать вас, куда бы вы не направились. До выхода у вас десять минут, пожалуйста поторопитесь.

Он еще раз кивнул и покинул комнату.

Обалдеть! Этот потрясающий парень будет ходить за мной как тень и дежурить под дверьми класса, только этого счастья мне не хватало! Я потрясенно смотрела на закрытую дверь, и только тут до меня дошла маленькая истина — в голове было не пусто. Не то, чтобы совсем… но звоночек не подал ни единого сигнала с тех пор, как бессмертный заговорил. Неужто за ночь новая способность испарилась. Ох, странно все это.

Я взглянула на часы и помчалась к огромной гардеробной, чье содержимое с охами и ахами примеряла полночи. Одних разновидностей формы Академии здесь было штук десять. А уж

обыкновенных нарядов, туфель и различных аксессуаров всех цветов и оттенков, конечно же моего размера, просто не счесть. Как мне не хватало Джессики в такие минуты. Одной примерять все это роскошное безобразие было вовсе не так весело.

Я в прыжке натягивала чулок, когда в дверь еще раз постучали.

— Иду!

Я допрыгала до двери и тяжело привалилась к ней. Только неловких ситуаций с собственным телохранителем с утра мне не хватало для полного набора. Еще в Академии предстоит потеха. Джаян оттянется на все сто!

— Прошу Вас. — В такой ситуации мне стоило сделать непроницаемую мину и молча сесть в открытую дверь лимузина. Вот только всю мою жизнь я бегала пешком или ездила на общественном транспорте. В моей семье была одна машина, разваливающийся на части минивэн, и мы ей страшно гордились. Я окинула взглядом чуть склоненную в полупоклоне фигуру бессмертного и решила не связываться.

— Ох, — я выдохнула сквозь зубы ругательство, заранее зная, что оно все равно донесется до чуткого слуха Рейна. Чертов лимузин оказался чересчур низким для моей суперкороткой плиссированной юбки и торчащих из-под нее чулок. Если мне предстоит с таким же позором вылезать из этой адской машины у Академии, лучше сразу пропустить учебный день!

Всю дорогу я прыгала как на иголках. Какое может быть спокойствие под недвижным взглядом ореховых глаз в длиннющей машине похожей на большой гроб!

Когда лимузин затормозил у Академии, я практически почувствовала облегчение. Ноги затекли, шея тоже, немигающий взгляд Рейна начал уже не восхищать, а раздражать.

Я открыла чемоданчик Х, предназначенный для конспирации меня любимой. Надела тонированные очки светло-желтого цвета, затянула волосы в высокий хвост, решила, что изуродовала себя чуточку меньше задуманного, и гордо выплыла из лимузина, благо крепкая рука моего телохранителя буквально вынула меня из низкой машины, почти не запятнав мое достоинство.

— Мисс Чейз, — наверное мое лицо выразило бесконечное счастье, которое я испытала в данный момент, так как декан, встретивший меня на пороге Академии, нервно моргнул, — я бы хотел поприветствовать Избранную лично! — Все это он сказал громким шепотом.

Я выдохнула сквозь зубы и улыбнулась. День начинался просто прекрасно!

Когда и на третье паре я не увидела Джессику, мои нервные

окончания начали бить тревогу. Коленки дрожали от нетерпения рассказать ей о нарядах в Особняке. А сердце екало при одной мысли сравнения Десмонда и Рейна, об Эйтане, который не давал о себе знать уже длительное время я старалась не вспоминать. Хотя порой мне даже казалось, что я чувствую запах его ванильных волос… Марионетка, действующая по приказу Лорда, внутри была жуткая на него обида. Тоже мне, куратор!

Мысли о Джессике затмевало отсутствие Джаян. Остальные ученики косились на меня постоянно, буквально пожирая глазами Рейна, незримой тенью следовавшего за мной на все уроки. Вот тебе и маскировка, да они бы не заметили, летай я над полом!

Кстати, я едва уговорила его не ходить со мной в женскую уборную. Чувствую жуткую неловкость, я все же втолковала хладнокровному бессмертному, что это сугубо личное пространство, и, если что, я отмахаюсь сумкой и добегу до двери к нему.

Все раздражающие мелочи, связанные с моим телохранителем, отсутствие лучшей подруги и даже личного врага под конец дня меня буквально свели с ума.

Мобильный Джессики я помнила наизусть, но попытка позвонить ей из туалета полностью провалилась. Никакого ответа. Она банально не снимала трубку.

И вот мое терпение лопнуло. Я грязно воспользовалась тем, что декан меня назвал меня Избранной и выпытала у него потрясающую новость — Джессика за мое отсутствие вошла в десятку лучших. Моя подруга скоро станет Обращенной!

Эта новость не то, чтобы выбила меня из колеи. Я была в шоке. За все мое обучение в Академии Джес не делала даже попытки выбиться в лидеры. Да, она всячески поддерживала все мои идиотские начинания. Ни раз спасала меня от большой потери крови и была частой гостьей у меня дома, в который раз слушая о моих планах по покорению олимпа первой десятки. Но чтобы вот так вот войти в десятку…

Наш последний разговор крутился вокруг моей одержимости бессмертными. Я ясно вспомнила, как Джессика фыркнула и сказала, что ее место в сороковых рядах максимум, и она даже грамма крови не сдаст, чтобы повысить свой статус, что уж говорить о диете — ее любимой пищей были кола и чипсы.

И вот теперь она в десятке. И, судя по декану, еще и на групповых занятиях с ново Обращенными.

Когда десять пар молча прошествовали мимо меня и Рейна в Академию, я неожиданно для себя вцепилась в руку бессмертного. И даже не почувствовала этого.

Моя Джессика где-то потерялась. На ее месте была

незнакомая мне девушка с холодным отрешенным лицом. Ее длинные светлые волосы, обычно раскиданные по плечам в беспорядке, теперь лежали аккуратными локонами. А глаза, озарявшие меня в трудные минуты поддержкой, светились безразличием. Она молча прошла мимо меня, слегка повернула в мою сторону голову и чуть ее наклонила. И все.

Наверное, я была бы в шоке. Будь это неделю назад, я бы бросилась к подруге, растормошила ее и, послав всех вокруг, утащила к себе домой, выведать правду.

Но теперь рядом с ней шел тот, о ком я старалась не думать. Рука Джессики нежно лежала на запястье Эйтана. Его ванильный запах достиг моих ноздрей, и мои мир рванул с места. Не знаю, что было тогда в лесу, но эта связь как натянутая пружина скользнула между нами и распрямилась.

Его красивый профиль дрогнул. Он оторвал взгляд от моей подруги и взглянул на меня. Будто вживую я ощутила текучесть его волос между пальцев, его холодную кожу, его аромат сводил меня с ума, заставляя как зачарованной сделать шаг навстречу ему с Джес.

Чья-то рука сжала меня в объятиях. Я вздрогнула и взглянула в ореховые глаза Рейна. Его руки крепко лежали у меня на плечах.

— Тщщщщ…., - его бархатный голос шепнул мне ухо, — успокойся. Ты поймала мальчика в сети, но ваша связь все еще не закончена. И, чувствую, что ты не умеешь ей пользоваться. Борись.

Его слова будто туманом обволакивали мою голову. Пальцы бессмертного стали нежно гладить мои предплечья, успокаивая и вместе с тем напрягая меня. Они бесспорно отвлекали меня от Эйтана, и я сама уже начала сражаться за свои мысли, которые пытались оставить меня на волю инстинктов, кричащих мне — бери его, он твой!

Я часто и нервно задышала. Внезапно телохранитель резко развернул меня к себе и прижал к своей груди. Я стиснула зубы. Его тягучий запах, похожий на сосновую смолу, перебивал ванильный аромат. Мои ноздри затрепетали от хлынувшего мне в нос запаха листопада. Какая смола…да тут целый лес… Разноцветные листья кружились вокруг меня, наполняя мысли спокойствием и уютом. Ваниль дрогнула, отступила, съежилась и наконец исчезла из моего сознания.

— Так-так…, - на заднем фоне я едва расслышала знакомых ехидный голос, — да ты меняешь мужчин как перчаток!

Джаян остановилась рядом со мной и стала нервно тискать руку ее Армиса, который равнодушно глядел куда-то вдаль.

Рейн гладил мои волосы, которые рассыпались по плечам, словно протестуя против того, что я отчаянно пыталась спрятать их золотую роскошь. Я стояла, прижимаясь к его крепкому телу, как к последней опоре, и отчаянно дрожала. Пережив Дикого, справившись с влечением к Десмонду, я ничего не могу поделать с зовом крови Эйтана. Вот черт!

Я с благодарностью подняла голову и посмотрела на бессмертного, полностью проигнорировав Джаян. Та фыркнула и зло процедила, почти приблизившись к моему уху:

— Между прочим, твоя подружка предала тебя. Как только ты исчезла, она не только претендовала на твое место, но и получила его. Как оказалось, твой бывший куратор был ее единственной целью. Не знаю уж теперь, завидовать тебе или сочувствовать.

Она зло хмыкнула и, потянув за руку Армиса, двинулась за Джессикой.

Моя подруга окинула меня странным взглядом, крепко вцепилась в локоть Эйтана, и буквально силой утащила его с собой.

Все это время я простояла в объятиях Рейна. Смешно, что еще с утра меня волновали мои чулки, торчащие из-под юбки. Я практически потеряла лучшую и единственную подругу. И даже предположить не могла, почему.

Глава 12 «Сеть»

Мне хотелось спать. Волны сонливости накатывали с такой скоростью и мощью, что даже пресловутый лимузин не мог мне помешать. Видимо, у меня нервный стресс. Вялый мозг отметил сей факт и продолжил погружаться в сон под мерное покачивание машины.

Очнулась я носом на мужской груди. Черный пиджак приятно холодил щеку. Рука затекла и провалилась куда-то за Рейна, на чьем торсе я так невинно прикорнула. Тело моментально напряглось, что-то много я себе позволяю с этим незнакомым мне бессмертным. Он конечно мой телохранителей, но вовсе не обязан быть еще и нянькой. Интересно, а слюней я не напускала во сне?

Я отстранилась, кое-как упершись второй рукой в грудь мужчине, и естественно оказалась в непосредственной близости от его лица. Ореховые глаза заинтересованно следили за моей реакцией, которая не заставила себя долго ждать. Я покраснела как спелый помидор и неуклюже выпрямилась.

— П-простите, — выдавила я через силу, поправляя помятую юбку.

— Вам не за что извиняться, мисс Чейз. — Мне показалось или в голосе Рейна звучала почти неприкрытая насмешка? — Мое тело в вашем полном распоряжении.

А мне-то казалось, что краснее я быть уже не могу.

Как ошпаренная выскочила из лимузина, благо он уже стоял перед Особняком Ночи, и пулей взлетела на второй этаж в свою комнату.

Черт, опять не успела рассмотреть главный зал, с утра торопилась, сейчас опять бежала. А просто так сделать себе экскурсию…да у меня душа в пятки уходила при одной мысли, что я столкнусь с Избранными или еще того хуже бессмертными. Мне общение со своим телохранителем уже стоит нервного тика, мое тело преспокойненько доверяет ему в обход головы, никогда еще не расслаблялась настолько, чтобы не фиксировать, на чем сплю. А уж утренний инцидент с поглаживанием плеч…Нет, я понимаю, что он переключал внимание на себя, и это пожалуй был единственный способ, когда все мои проснувшиеся чувства Обращенной требовали, чтобы Эйтан был со мной. Но кто меня заставлял обниматься с ним и после того, как парочки прошли мимо! Я определенно сходила с ума.

А еще это нелепая пустота в голове. На всех уроках я умаялась блокировать поток лжи, исходящий от одноклассников,

и даже преуспела в этом. Тревожные звонки больше не били мне в мозг, отвлекая от сути, а просто фиксировались где-то на заднем плане. А вот при общении с Рейном была полная пустота, как и раньше, до просыпания во мне дара. Что у него за странный талант. Может он блокирует любой дар, или это только мой так на него реагирует…

Я окончательно запуталась, и за неимением каких-либо доказательств бросила свои рассуждения.

Все равно спросить не у кого, не у Десмонда же.

Помяни черта…

Дверь в комнату распахнулась, наверное, даже стучали, но я была так погружена в себя, что ничего не слышала.

На пороге, небрежно привалившись к дверному косяку стоял Лорд Крови. Интересно, кстати, а какой уровень у Рейна. Впрочем при виде бессмертного в дверях мысли о других мужчинах выветривались из головы очень быстро.

Ах, я была такой непостоянной! Эта мысли показалась мне такой смешной, что было очень тяжело сдерживать губы от растягивания в улыбку.

Тем временем Десмонд приблизился ко мне и аккуратно присел на край софы рядом. Ох, мое бедное сердечко: его насыщенного красного цвета рубашка приоткрывала грудь ровно настолько, чтобы оставить простор воображению, которое услужливо подбросило мне рельефные мышцы груди, а черные обтягивающие брюки вообще мало что скрывали. Я сглотнула и попыталась изобразить непроницаемое лицо. Не знаю, вышло у меня или нет, но Лорда, похоже, сейчас не слишком это заботило.

— Как тебе новый телохранитель, Маэль? — Его глаза просто впились в меня, заставляя напрячься. Вопрос, судя по интонации, был не из разряда простой вежливости.

— Ммм… — Высокоинтеллектуально промычала я, пытаясь сообразить, чтобы такого ответить. И тут меня озарило. — Ну, он спас меня сегодня утром от того, чтобы не броситься к Эйтану. Так что, наверное, я могу сказать, что Рейн отлично выполняет свою работу.

— Не броситься к Эйтану? — Брови Лорда поползли вверх, вот уж не думала, что могу его удивить.

— Рейн сказал, что я поймала его в сеть…, - закончить мне не дали. Десмонд вцепился мне в плечи и практически встряхнул. Я пискнула от боли, что привело его в чувство, и хватка чуть ослабла.

— Что еще он тебе сказал? И какие конкретно чувства ты испытала, когда рядом был Эйтан?

Я подавленно молчала, такая агрессия со стороны

бессмертного меня здорово испугала.

— Извини, Маэль. — Лорд выдохнул сквозь зубы и осторожно отпустил мои многострадальные плечи. — Просто то, что ты сейчас сказала, ставит под сомнение всю систему Избранных и Обращенных. Натянуть Сеть крови может только полноценный бессмертный. Случаи с обращенными единичны, а твое даже не прошло до конца.

— Я не специально! — Мой голос предательски дрожал. — Я даже не совсем понимаю, что это!

— Какие именно эмоции, чувства ты ощутила рядом с Эйтаном?

— Ревность. — Это признание мне далось с огромным трудом. — Ужасающе собственническое чувство. Он шел с моей лучшей подругой… И мне хотелось отобрать его у нее. Схватить, забрать, он мой!

Я выпалила эту тираду и с ужасом поняла, что сказала. Моя рука зажала рот.

— О, господи! — Я с опущенной головой ждала приговора. Вместо этого Десмонд притянул меня к себе и сжал в своих объятиях.

Вот этого я меньше всего ожидала. Но как же это было хорошо. Напряжение уходило из моего тела, оставляя покой и уют, который приносили его руки, крепко прижимающие к своей груди. Лорд пах легких морозцем, перед глазами вставал первый снежок и ласковое солнце.

— Все хорошо, Майли. Никто ни в чем тебя не будет обвинять. Только пообещай мне, что постараешься ограничить свое общение с Эйтаном. А если возникнет такая необходимость, рядом с тобой должен находиться полноценный бессмертный — либо я, либо Рейн. Договорились?

Десмонд взял мое пылающее лицо в свои руки и внимательно заглянул в глаза. Я ощутила как предательски ослабли коленки, хорошо, что я сидела!

— Я поняла. — Удалось прошептать мне, голос дрожал и вибрировал.

— Ваша связь не вечна, при Обращении она полностью исчезнет, так как структура твоего организма перейдет на другой уровень, и старые связи не будет уже иметь прежней власти. Но пока Эйтан для тебя опасен. Я не буду описывать подробно, что значит для него твое присутствие и малейшее прикосновение. Ты для него опасна вдвойне, как наркотик, которому он не может противиться. Эйтан по любому будет пытаться добраться до тебя. Поэтому не отпускай Рейна от себя ни на шаг.

Мне стало жутко. Руки на моем лице уже не казались мне

такими обнадеживающими. Звоночек в голове пищал о том, что все его слова истина.

Очень захотелось убежать к родителям, рассказать им все, почувствовать их тепло и заботу, позвонить Джессике наконец… Эта мысль отрезвляла, подруга делала вид, что со мной незнакома, а я все еще по привычке хотела ей довериться.

На душе стало вдруг мерзко и горько.

— Мы не можем прогуляться по Особняку? — Выпалила я на одном дыхании и замерла.

— Конечно я помогу тебе развеяться, Маэль. — Лорд улыбнулся мне и поднялся с софы. — Только переоденься, я буду ждать тебя на первом этаже через двадцать минут.

Только сейчас я обратила внимание, что сижу с юбкой, задранной до самых чулок. Стыдобища какая! Я в очередной раз за день покраснела. Хорошо, что Лорд — джентльмен и делает вид, что ничего не заметил.

Как только он вышел, я заметалась по гардеробу в поисках подходящих вещей. Домашние велюровые костюмчики не подходили, выпендрежные платья были излишеством. Наконец, мой выбор пал на джинсы какого-то известного лейбла (я в них ничего не смыслила, но Джес наверняка бы ахнула от восторга) и желтую блузку с кружевами на почти приличном вырезе. Тут кружева, между прочим, были у каждой второй вещи. Очень под стиль Особняка и моей комнаты в частности, но чувствовала я себя в рюшечках и оборочках, мягко говоря, непривычно. Сунув ноги в какие-то дизайнерские туфли на низком каблуке, я спустилась вниз.

Только сейчас мне удалось рассмотреть помпезную лестницу, покрытую пурпурным ковром, огромные картины, изображающие известных (из средств массовой информации) и неизвестных мне бессмертных. Особняк Ночи был дворцом, и никак иначе. Огромный помпезный дворец для Избранных. Кружева на моей груди сразу же показались мне куда уместнее джинсов.

Лорд Крови ждал меня внизу, идеально вписывающийся в эту роскошную обстановку. Он окинул меня одобрительным взглядом и предложил руку. Этот жест меня несколько удивил, все же бессмертные несколько старомодны на мой непритязательный вкус. Но я доверила ему свою руку без колебаний.

— А где Рейн?

— Во дворце его услуги не нужны, посторонние сюда не проникнут. А систему охраны я попросил настроить еще и на Эйтана, так что здесь ты можешь себя чувствовать в полной безопасности. Ну, что ж, начнем экскурсию?

Глава 13 «Проект»

Я устало привалилась плечом к двери. Экскурсия длилась больше двух часов и вымотала меня до изнеможения. Нет, Десмонд прекрасный рассказчик, его красноречие достойно всяческой похвалы, а комнаты Особняка были все неподражаемы и прекрасны. Да только с каждой новой помпезной залой, с очередной драгоценной вазой, экзотическим растением, привезенным из страны, чье название я так и не смогла выговорить, на меня наваливалась страшная тоска. Все казалось таким холодным и далеким. И даже со своими новыми способностями и необычными глазами я сюда не капли не вписывалась. Антуражная библиотека с тяжелыми дубовыми стеллажами и красными диванами с ручками из золотых львов меня просто добили. Я любила и обожала книги, но предпочитала читать их в уюте, свернувшись калачиков в кресле. Как можно было удобно расположиться в этом гротескном чудовище, по недоразумению названным креслом, я не понимала. Хорошо еще, что половину комнат Особняка занимали спальни, а то бы наша экскурсия никогда не закончилась.

Когда Лорд понял, что я едва могу сдержать зевоту, он великодушно пожелал мне приятных сновидений и проводил в мои покои. Сейчас на фоне всего того, что я видела, они мне показались очень даже домашними и родными. Интересно, можно ли вообще привыкнуть к этой безумной роскоши и начать считать Особняк домом. Боюсь, к родителям меня теперь не отпустят никогда.

Прямо посреди лекции Десмонда над очередной вазой, или может то была картина, зазвонил мой мобильный. Я радостно объявила маме, чей родной голос не слышала, казалось, целую вечность, что со мной все хорошо, кормят, поят на ура, одевают как принцессу. Даже мне самой мои хвалебные песни показались фальшивыми, что ж говорить о видавшей виды маме, но она ничего не сказала. Я почувствовала, как она мне мягко улыбается где-то там на другой стороне трубки, и сердце наполнилось такой болью, что я поспешила попрощаться. Дальнейшая экскурсия потеряла для меня былую привлекательность, но я мужественно ее дотерпела.

Но как обычно бывает, сон, валивший с ног меня еще пять минут назад, стоило переодеться в ночную рубашку, прошел начисто. Ни в одном глазу. Я повалялась на кровати, побродила по комнате, даже попыталась поделать уроки. Бесполезно.

В раздражении я накинула лиловый халат до пят с уже

привычной сеткой кружев на груди, и робко коснулась ручки двери. Во мне грелась надежда, что дверь окажется запертой, и у меня появится возможность отступить от коварной идеи, посетившей мою голову еще вечером, когда Лорд Крови прошел мимо огромной двери на пятом этаже. Она — единственная не была инструктирована никакими украшениями, обыкновенная дубовая дверь. На мой вопрос, что за ней, Десмонд ответил, что ничего интересного, но так поспешно провел меня дальше и перевел разговор на другую тему, что я просто умилилась. И конечно же любопытная дверь запала в мою авантюрную голову. В свое время мы с Джес излазили вдоль и поперек Академию, даже кабинет декана не стал помехой, я ловко научилась тырить ключи у старого брюзги сторожа. Мы же ничего не воровали, просто любопытство — успокаивала я себя обычно.

Вот и сегодня то самое любопытство привело меня к комнате на пятом этаже. Самое страшное было пробираться мимо всех этих предметов искусства, старясь ничего не задеть и не уронить. Свет лился ровным потоком откуда-то сверху, но источника его я не заметила, главное, что хватало видеть дорогу. Я ужасно боялась, что ночью подключены какие-то датчики движение или звука. Но вот я у заветной двери, а никаких сигналов тревоги не последовало.

К сожалению дверь оказалась заперта. Я вздохнула с гремучей смесью облегчения и разочарования. И тут чуть дальше по коридору я услышала приближающиеся голоса.

Как обычно в панических ситуациях тело среагировало первым. Оно сделало прыжок вбок и втиснулось между узким подоконником и тяжелыми бархатными портьерами. Только потом я уже подумала, что был бы на улице яркий фонарь, моя фигура четко бы просматривалась в коридоре. Мне к счастью повезло, эта часть здания находилась в полумраке.

Голоса тем временем приблизились, один из них я бы не перепутала ни с кем другим. Это был голос Десмонда. Неприятно как-то, что я его подслушиваю, но выйти определенно не хотелось. Видимо, я застала мужчин за процессом яростного спора. Парой секунд позже с неприятным холодком на спине до меня дошло, что предметом разговора являлась я.

— Ты вообще чем думаешь, позволь тебя спросить? — Голос второго мужчины был низким и приятным на слух, в каждую свою фразу он вкладывал неподдельную страсть и напористость. — Ты носишься с этой девчонкой больше, чем с остальной твоей группой вместе взятыми! Нет, я понимаю, исключительная кровь, нераскрытый талант, потенциально сильный Дар (на этом месте я несколько опешила, талант и дар — о чем они?). Глазки, говорят,

красивые и необычные. Все это вместе вполне может вызвать твой интерес, но ты забросил остальные проекты, а это уже недопустимо!

— Ксарес, ты перегибаешь палку. — Голос отвечающего Лорда был холоден и сух. — Наша дружба не дает тебе права отчитывать меня как неопытного юнца. И ты много не знаешь о девочке. Она — секретный проект, который я виду уже семнадцать лет (на этом месте мне понадобилось огромное усилие воли, чтобы не завопить, я прикусила губу). Думаю, у тебя нет полномочий, чтобы я рассказал тебе, что в ней такого интересного помимо доступных общих сведений картотеки.

— Ах, прости-прости, — голос второго бессмертного стал насмешливым, — кажется, я задел тебя за живое! Все же Маэль, так кажется, определенно интересует тебя не только как проект…

На этом голоса уже достаточно далеко ушли от меня, и как я не напрягалась, моего слуха коснулись лишь куски ничего не значащих слов.

Только тут я смогла выдохнуть. Напряжение, сковавшее тело, отступило, и я едва не рухнула на пол, но сдержала порыв.

Кое-как доковыляв до своей спальни и дергаясь от малейшего шороха, я без сил рухнула на кровать, но сон и тут отказался идти в мой перевозбужденный мозг.

Талант и дар — в чем различие. Ни о каком таланте я не слышала, в книгах говорилось только о Даре, который как мне казалось, заключается в моем видении правды. Или это называется Талант, а Дар — совсем другое. Странно, очень странно. Чем больше я погружалась в мир бессмертных, тем больше понимала, что человеческие книги, написанные исследовавшими их учеными, были полной чепухой и отражали истину на жалкие крохи процентов. Печально. Мне приходилось бродить втемную, натыкаясь головой на стены. И даже спросить не у кого.

Семнадцать лет… Семнадцать лет Десмонд следил за мной. Фу. Меня передернуло. Какие чувства теперь я буду испытывать к мужчине, который видел меня с пеленок? А никаких, очень надеюсь. С другой стороны, все виденные мною бессмертные, рождали во мне такие страсти, о которых не так давно я даже подумать не могла. И на самом деле мне все реже хотелось в мою привычную нормальную жизнь. Слишком пресной она теперь казалась…

На этой глубокой мысли я все же провалилась в сон.

Пробуждение было потрясающим. Мое сонное тело плавно потряхивали на кровати, а мне мерещилось, что я подскакиваю на верблюде в какой-то пустыне. Окрики погонщика были, правда,

вполне знакомым голосом:

— Мисс Чейз, мы уже почти опоздали! — Я с трудом разлепила один глаз и уставилась на растерявшего все свое спокойствие Рейна. Его ноздри гневно раздувались, а аккуратный хвост сбился на бок и лез ему в глаза. Выглядел он слегка взмыленным, я перевела взгляд на часы на прикроватном столике и резко села на кровати. Да он трясет меня, наверное, почти час, еще бы ему не быть взмыленным!

— Пять минут! — С этим воплем я вскочила с кровати и указала рукой на дверь. Окинув меня раздраженным взглядом, телохранитель тем не менее повиновался моему жесту и вышел, хлопнув напоследок так, что зеркало задрожало. Смотри-ка, ему не чужды человеческие чувства. Я мысленно дала себе затрещину — это надо ж так довести этого мистера спокойствие, поделом мне, буду думать в следующий раз перед тем, как шастать по ночам. Теперь он может десять раз подумает, а потом начнет меня спасать. Ох, веселая перспектива.

С такой скоростью я собиралась только один раз, когда едва не проспала вступительный экзамен в Академию. Но тогда меня не везла обезумевшая машина…

Я вжалась в сиденье и с ужасом следила за мелькавшими сплошным пятном за окном деревьями. Рейн отплатил мне сполна. Он сам сел за руль ягуара ярко-рыжего цвета (у них свой завод что ли), какими теплыми словами я теперь воспринимала лимузин. Я не понимала своего счастья!

Мой желудок стремительно пытался выкинуть то, чего в нем не было уже давно, еду. Кислый привкус во рту и подгибающиеся ноги — вот что я получила при выходе из безумной машины. Мужчина невозмутимо распахнул передо мной дверь, мы прибыли в Академию на пять минут раньше начала занятий. Вот это да.

Я окинула его мрачным взглядом, собрала в кичку выбившиеся от бешеной поездки пряди волос, и натянула на нос очередные очки на этот раз болотно-зеленого цвета. Они были первыми, что я успела сегодня схватить, и могу сказать сразу, смотрелись они с красным шарфом, которым я замотала горло и голубой кофтой весьма и весьма странно. То ли клоун, то ли пугало, но точно — белая ворона. Оглядывались на меня уже не только из-за Рейна. Прекрасненько.

Настроение опустилось в минус. Рейн, довольный увиденным, благостно шел чуть сзади, не мешая мне наслаждаться повышенным вниманием к моей скромной персоне.

— Ух ты, какая ты сегодня модная! — Голос Джаян просто источал патоку и мед. Ее спутник — Армис — старательно прятал

ухмылку, но у него не сильно получалось.

Я побагровела, но тут в голову пришло, что если эти двое тут, то где-то рядом могут оказаться и Эйтан с Джессикой. Похоже, не одна я так подумала — Рейн встал со мной рядом, готовый в любой момент, видимо, прижать меня к себе. Надеюсь, его не стошнит от такого счастья. Эта мысли придала мне сил.

— Я просто стараюсь тебе во всем подражать, ты мой идеал! — Оставив Джаян стоять с выпеченными от такой наглости глазами, я как можно быстрее переместилась в класс, где собственно меня и ожидала очередная подстава.

На соседней со мной парте, как будто ничего и не было, сидела Джессика. Стоящий рядом с ней Эйтан повернул голову в мою сторону и замер.

Сказать, что он пожирал меня глазами, значило преуменьшить истину. Он не видел моего нелепого наряда, его взгляд скользил куда-то сквозь одежду, поглаживая мне кожу, ставшую обнаженным нервом. Будто огненный шторм прошелся по моим венам, и кровь буквально закипела. Я судорожно вздохнула и отступила назад, прижавшись спиной к груди телохранителя, как к последней опоре. Мир сузился до Обращенного, стоявшего в паре метров передо мной. Казалось, этих метров не было. Ему не нужно было даже дотрагиваться до меня. Но при одной мысли об этом тело затопила жажда его прикосновений. Не думая, не соображая, я двинулась вперед.

Миг, и Рейн оказался передо мной. Он схватил Эйтана в охапку и практически вытащил его из класса, за пару секунд исчезнув из поля зрения.

Я проморгалась, наваждение схлынуло, оставив после себя чувство потери. Тяжело опершись о парту, я практически упала на стул. И только тогда удосужилась повернуть голову и посмотреть на бывшую подругу. Ее глаза горели лютой черной ненавистью.

Глава 14 «Не буди Лихо!»

Больше всего мне хотелось плакать. Это отвратительное чувство, которое щипало мне глаза, наконец прорвалось, и пара слезинок покатилась по щекам. Я сердито вытерла их, хотя, Рейн наверняка все равно заметил. Потерять подругу из-за парня, который в общем-то и не нужен вовсе был, но к которому тянуло так, что хотелось выть на луну, это был для меня уже перебор.

Гравий зашелестел под шинами, и мы притормозили перед Особняком. Я вышла из ягуара и уныло поплелась в свою комнату. Мир потерял для меня краски. Скорое Обращение казалось теперь тяжелой ношей, атмосфера всеобщего ожидания только прижимала к земле. Я была совсем одна.

Спустя час я тупо сидела на подоконнике в своей спальне, отказавшись от обеда. Думать не хотелось, мысли текли так же вяло, как и капли дождя по стеклу. Погода вторила моему мрачному настроению, что еще больше вгоняло меня в депру.

В дверь осторожно постучали, и, не дождавшись ответа, кто-то зашел в комнату.

Я вяло скосила глаза себе за плечо. Там стоял Рейн, в его глазах читалось некое подобие сочувствия:

— Мисс Чейз…

— Маэль, — равнодушно поправила его я, — надоело уже выканье.

Рейн кивнул и продолжил:

— Маэль, думаю, я могу помочь. Не знаю, почему Лорд Десмонд скрывает такие важные сведения. У меня нет полномочий идти ему наперекор. Но моя работа защищать тебя, а защищать от угрозы, которая исходит от тебя же самой, я не в силах. Столкновения с Эйтаном будут продолжаться, и каждый раз последствия непредсказуемы. Я бы хотел продемонстрировать тебе, что такое Сеть на самом деле, и тогда уже принимай решение — будешь ли ты с ней бороться или ждать Обращения в надежде, что все само рассосется.

— Но Десмонда сказал, что все образуется, и он не…. — Я прикусила губу, чуть не выпалив, что он не врал, когда это говорил.

— Лорд вполне может в это верить, — пожал плечами Рейн, — вот только он сам недавно читал лекцию ново Обращенным о твоем сложном случае, а я присутствовал там для получения сведений об объекте охраны. Вся лекция была пронизана словами «если бы, да кабы». Если бы Эйтан не воспользовался концентратом, если бы внутрь тебя не попала

кровь Дикого. С тем же успехом можно сказать — если бы я рассказал Маэль о Сети на месяц раньше, ничего такого бы не произошло — после Обращения. Но дело конечно твое. Признаюсь, мной движет рабочий эгоизм, ты просто пока не знаешь, что бывает с теми, кто злоупотреблял Сетью, а таких личностей в нашем обществе бессмертных не счесть. Люди не слишком озабочены другой стороной, им подавай сведения о прекрасных, добрых и помогающих вампирах. Даже своди их сейчас туда, куда я предлагаю сходить тебе, они наверняка объявят это розыгрышем. Человеческая раса обожает заниматься самообманом.

Эта циничная речь проняла меня гораздо больше патетики Десмонда.

— Куда мы пойдем? — Я поднялась с подоконника.

— А куда водят бессмертные порядочных девушек, конечно же в ночной клуб. — Губы Рейна растянулись в довольную улыбку, показав ослепительные зубы. Я вздрогнула, до чего же они все обаятельны. Я себе все время напоминаю мотылек, купающийся в пламени костра, с уже обгоревшими крыльями, но все еще стремящийся сгореть побыстрее.

— Я с Джес была там всего пару раз, но сильно сомневаюсь, что ваш клуб походит на людской. Что мне одеть?

Вместо ответа, Рейн распахнул мою гардеробную и довольно бесцеремонно стал перерывать залежи одежды. Через пару минут моему взору предстала короткая майка цвета хаки и черный сарафан, состоящий из мини-юбки и двух перекрещивающихся на спине лямок. На ноги мне предназначались сапоги, которые еще при первой встрече я отнесла к разряду обуви для стриптиза и засунула поглубже. Как удержаться на жутких шпильках и платформе, да еще не спариться в обуви до середины бедер, ума не приложу. Это кроме того, что они все были в сомнительного вида заклепках и цепочках. Еще недавно мне казалось, что кто-то пошутил, положив к моей одежде преимущественно постельных тонов лишь с парой черных пятен, такую обувь.

Я с ужасом оглядела данный набор одежды. Мужчина пожал плечами.

— У нас одеваются очень откровенно, очень броско и как можно более вызывающе. Этим мы похожи на людей. Атмосфера другая, да и запретные развлечения отличаются. А внешний антураж клубов бессмертные стянули с ваших фильмов ужасов. Очень вы забавно считаете, что чем больше внешней атрибутики насилия, тем напряженней атмосфера.

Я сглотнула, представив себе стены с кровавыми подтеками и топоры с бензопилами, торчащие из углов.

— Через сколько мы выходим?

— Будь готова к одиннадцати ночи. И не волнуйся об Академии, я вполне могу проводить индивидуальные занятия, как твой новый куратор.

Я опешила, так вот как объясняется разрешение Рейна присутствовать на всех моих уроках. Никто и не знает, какую функцию при мне он выполняет…

К одиннадцати часам вечера я нервно ходила по комнате, стараясь не заваливаться после каждой пары шагов. Эти сапоги на удивление оказались удобными, поддерживая щиколотку и колено, но каблуки все равно были выше когда-либо мною носимых сантиметров на десять.

С прической пришлось туго. Я никак не могла решить, распустить волосы или убрать подальше, как советовал в свое время Эйтан. Потом подумала, что там будет столько запахов, что мой вряд ли кто-нибудь заметит, и попросту заколола с двух сторон пушистые пряди блестящими заколками. Интересно, а как я пахну, может спросить у Рейна?

С макияжем дело обстояло еще хуже. Я скептически исследовала горы теней и блесток, украшавших мой туалетный столик, карандаши всех цветов и оттенков, и с горем признала, что без Джессики я полный ноль. Накрасить ресницы, чем я обычно и ограничивалась, сейчас явно мало.

Когда Рейн вошел в комнату, я все так же наворачивала круги, потом развернулась к нему, и у меня отвисла челюсть. Мужчина скептически рассмотрел меня, заключенную в довольно развратный на мой вкус костюм, одобряюще хмыкнул, и только потом перевел взгляд на лицо. Его брови поползли вверх:

— Маэль, я нахожу твое лицо привлекательным и без макияжа, но место, куда мы идем, живет по несколько иным законам, и я нарушаю их, приводя туда тебя. Без нужного грима тебе можно дать и 14 лет, не смотря на наряд.

Я ничего не ответила. Мой взгляд все еще блуждал по облегающим кожаным штанам, не оставляющим простор воображению, по высоким черным сапогам до колена, но больше всего конечно поражала воображения его рубашка. Приглядевшись, я поняла, что выше пояса там просто нет пуговиц, ее цвет запекшейся крови, переливающийся от неизвестного мне материала, накаченные мышцы груди, проскальзывающие в вырезе при малейшем движении. О, господи, да мой наряд просто пуританский! Волосы цвета вишневого варенья (а днем оно точно было малиновым) сияли в тон его наряду, как и глаза, смеющиеся над моим шокированным видом.

Вот его тело текучим движением оказалось напротив моего, я

сглотнула и поддалась назад. Но это меня не спасло. Через пару мгновений, я уже сидела на стуле, а его руки порхали над моим лицом. В жизни бы не поверила, что Рейн такое умеет. Через пару минут он отступил, а я взглянула на себя в зеркало.

Вроде бы ничего такого он со мной не сотворил, но золотые тени с блестками заставляли мои глаза сиять на лице, а темная переливающаяся помада сделала губы яркими и зовущими. Сильно старше я выглядеть не стала, но женственности макияж добавил.

— Спасибо, но где ты такому научился? — Перед глазами все еще стояло сосредоточенное лицо мужчины, когда он меня красил.

Рейн лишь загадочно улыбнулся и приоткрыл передо мной дверь.

— Я позаботился, чтобы мы незаметно покинули Особняк, но все равно постарайся вести себя потише.

На этот раз моему взору предстал роскошный красный Харлей. Я присвистнула. Интересно, он их из гаража Особняка берет, или это в личном пользовании. Хорошо же зарабатывают телохранители.

И тут мне открылась простая истина — сидеть на мотоцикле в такой длины юбке, пусть даже не облегающей… Я в ужасе вскинула глаза на Рейна, который протягивал мне черный шлем.

— Ты же знал, что я буду в юбке, почему не машина?

— Извини, Маэль. — Лицо мужчины излучало волны удовольствия, когда он посмотрел на Харлей. — В клубе у меня определенный имидж, приходится его поддерживать. У меня к тебе еще есть просьба — людей там нет, так что веди себя тише воды, ниже травы, поменьше разговаривай. Заранее обещать, что все пройдет удачно, я не могу, это зависит не от меня. Но ты пахнешь как взрослая бессмертная, и совершенно не похожа на ту девочку, что ходит по утрам в Академию.

— А как я пахну? — Этот вопрос занимал меня даже больше юбки.

Рейн подошел ко мне и стал одевать на голову шлем. Его ноздри хищно затрепетали, а глаза засверкали даже ярче волос.

— Медом, Маэль, луговым медом и нугой. Очень сладкий, будоражащий запах. Не приторный, но тягучий. Оставляющий после себя послевкусие луговых трав…

Сказал он это так интимно, что я поспешила залезть вслед за ним на мотоцикл, начисто забыв о неудобствах, лишь бы не встречаться глазами. Ну, что ж вполне себе терпимо, нижнего белья не торчит, кружевные резинки черных чулок я натянула повыше, так что светились только самые кончики, сойдет.

Через плечо Рейн передал мне куртку.

— Бессмертные практически не чувствуют холода, а вот ты замерзнешь. — Я одела его мужскую кожаную куртку, поплотнее запахнулась в нее и осторожно взялась за талию телохранителя, почувствовав, как напряглись его мышцы пресса. — Держись крепче, не сломаешь.

Рейн тронулся с места, и я сразу же вцепилась в него мертвой хваткой. Ну, что ж, назад пути не было, я ехала туда, где не ступала нога человека.

Глава 15 «Водяных дракон»

Когда мотоцикл затормозил у глухой стены в каком-то пованивающем переулке, я решила, что это шутка. Закрытый бар это конечно конспирация, но зачем же такие реалистичные запахи.

— Фу, — процедила я, зажимая нос руками, чувствительное обоняние может быть и помехой.

Рейн только усмехнулся на это, и подошел к стене. Я потопталась на месте и присоединилась к нему.

— А теперь, пожалуйста, не забудь, что ты бессмертная, и очень молчаливая бессмертная. И постарайся ничему открыто не удивляться, здесь не прощают слабости, даже такие пустяки. И самое главное, ни на шаг от меня, стань моей тенью, если понадобится, но никуда не отходи.

В голову полезли глупые вопросы, а если мне захочется в туалет… Или вампиры этим не занимаются? Ох, я вообще мало что о них знаю, как выяснилось. Внешняя атрибутика и показуха на публику оказалась полной чепухой.

Но долго думать не дали, по-хозяйски притянув меня к себе, Рейн просто положил ладонь на обшарпанные кирпичи. Стена разъехалась перед нами, открыв темный проем со ступеньками вниз.

— Все просто, как ты видишь, и никакой охраны не нужно с фейсконтролем как у людей, их сюда просто не пустит базовая защита, определяющая еще на входе принадлежность к бессмертным.

Рейн почти на голову возвышался надо мной, прижимая к себе, и его тихий шепот шевелил мне волосы. Его рука еще плотнее прижала меня к себе, и мы вместе стали спускаться вниз. Я услышала, как проем за нами почти бесшумно закрылся.

В противовес тишине, стоявшей на тихой улочке, стоило нам открыть железную дверь, в которую мы уперлись в конце ступенек, нахлынул грохот музыки.

Рейн похоже решил меня посильнее напугать, чтобы я была осторожней, так как обещанной им атмосферы фильмов ужасов пока не наблюдалось. Вполне себе ожидаемый для подобного заведения красно-черный антураж, мрачновато на мой вкус, конечно, но гораздо больше меня пугали те, на чьем фоне обстановка смотрелась почти невинной.

На меня навалились ароматы сотен бессмертных, переливающиеся в воздухе и создающие какофонию запахов. Это было похоже на удар под дых. Сейчас я бы променяла все на

вонючий переулок, не задумываясь. Моя чувствительность с непривычки просто не могла справиться с одуряющим чувством, которое затапливало меня волнами одна за другой.

Я зашаталась и мертвой хваткой вцепилась в Рейна, подняв на него умоляющие глаза.

— Все в порядке, — его рука продолжала крепко держать меня, — расслабься, выдохни. Сейчас все пройдет, система обоняния бессмертных как хороший компьютер, дай ей время, и она отфильтрует и настроится сама. У тебя это пока еще на завершенный процесс, так что придется немного подождать.

Я подавила чувство тошноты, но решила, что падать в обморок, только зайдя в клуб, будет плохим началом. Сцепив зубы, я второй рукой обвила своего спутника за талию и почти мило улыбнулась ему. Только тело выдавало напряжение, сковавшее мои члены.

— Мне нужно сесть, иначе я сейчас рухну, — прошептала я ему, продолжая скалиться. Надеюсь, улыбка была не очень вымученной. Слава вампирскому слуху, сквозь адский грохот музыки, Рейн меня расслышал.

— Справа есть вип-зал, тебе нужно пройти метров пятьдесят. Осилишь?

Я кивнула, и мы непринужденной походкой направились туда.

Каждый шаг мне давался с огромным трудом, я не видела окружающих меня бессмертных, боясь, что если перестану концентрироваться на ходьбе, то просто запутаюсь в ногах.

К тому моменту как мы дошли до мягких красных диванов, я на удивление почувствовала себя значительно лучше. Лица вокруг перестали быть цветным пятном, а запахи бессмертных давить на мозг, грозясь разорвать его. Меня все еще слегка мутило, но с этим я вполне могла мириться.

Рейн сделал вид, что убирает прядь волос с моего лица, и нагнулся ко мне поближе, его лицо выглядело весьма озабоченно:

— Не думал, что ты так чувствительна, Маэль, фильтровать запахи тебя должен был научить Эйтан. Вы вообще не успели пройти даже теорию?

К моим скулам прилила кровь при одном воспоминании о том, чем мы занимались в лесу, так что отвечать даже не понадобилось, все было итак ясно.

— Мне лучше. — Я расслабленно откинула голову на спинку дивана.

— Прекрасно. Я закажу нам выпить, а потом познакомлю тебя кое с кем.

Рейн кивнул в сторону бара, расположенного в нескольких

метрах позади диванов, и возле нас практически материализовался молодой бессмертный. Думаю, за сегодняшнюю ночь я смогу привыкнуть к такому количеству ослепительно красивых существ вокруг. Если даже бармен поражает воображение, то что уж говорить о моей скромной внешности. Кажется, у меня начинается комплекс неполноценности.

— Два Водяных дракона, — я проследила взглядом за длинными ногами, ушедшими выполнять наш заказ, и наконец смогла расслабиться полностью и рассмотреть поподробней обстановку и бессмертных. И то и другое впечатляли. Ни одного похожего лица, слишком плавные для людей движения во время танцев, тягучие неторопливые и одновременно наполненные такой внутренней энергией… Внешне похожая на людскую, дискотека бессмертных была ее полной изнанкой. То же, что творилось на танцполе, просто не передавалось словами. Вип-зал с его стеклянными стенами находился точно над ним, и я могла видеть, как тело то одного, то другого вампира взмывали в воздух и будто зависали там на пару мгновений, чтобы перегруппировавшись изогнуться в другое такое же волшебное па.

— Маэль, не нужно с таким восторгом смотреть на танцующих, — Рейн подал мне бокал с голубым напитком, как его принесли, я даже не заметила, — на самом деле ты тоже уже вполне так можешь. Ну, не совсем так. Хотя, кто знает. Ты во всем слишком необычна, чтобы можно было сказать однозначно.

Под пристальным взглядом его ореховых глаз, в полутьме клуба казавшихся сгустками тьмы, я нервно глотнула зажатый в руках напиток, и поперхнулась. То, что было у меня во рту, начисто взорвало все мои вкусовые ощущения. Какая-то безумная какофония ярких эмоций прямо на моем языке! Необычно, но так вкусно! Я залпом выпила полстакана.

— Стоп-стоп! — Рука Рейна накрыла мой бокал. Его глаза смеялись. — Я не готов тебя отсюда выносить после двух коктейлей. Они волшебны, и для людей, например, были бы просто странным напитком, а вот мы от них пьянеем на ура. Так что будь осторожна, это не алкоголь, но, боюсь, бармены сего заведения прекрасно хранят свои секреты, и ты не заметишь, как твоя хорошенькая головка уже уплыла.

Он назвал мою голову хорошенькой? Я четко вычленила суть. Может, Водяной дракон уже подействовал на меня?

— Но даже среди напитков клуба этот коктейль особенный. — Голос Рейна понизился до такого уровня, что, даже сидя голова к голове, я едва его различала. — Он усиливает наш Талант, и я могу своим на время поделиться при живом контакте.

— Твой Талант?

— Я вижу магию бессмертных так сказать в действии. В обычной жизни для этого мне приходится концентрироваться. Но после этого коктейля Талант будто бы высвобождается, и я осязаемо вижу все без малейших усилий. Именно за этим я привел тебя сегодня в клуб…

— Рейн, милый, да ты с новенькой!

Нашу беседу прервало появление странной компании. Впереди выступала миниатюрная и изящная бессмертная, а позади за ней следовала толпа мужчин. Я во все глаза уставилась на первую вблизи увиденную особу женского пола среди вампиров, боясь пропустить хоть одну деталь.

Ну, что ж, незнакомка подавляла своей красотой. Первая бессмертная, которая носила ультракороткие волосы и явно гордилась ими. Ослепляющая блондинка, казалось состоящая из одних выпуклостей и плавных изгибов, с кошачьей грацией приблизилась к нам. Ее глаза при ближайшем рассмотрении оказались похожи на два сверкающих сапфира.

— Серафина. — Она кивнула мне и умудрилась сесть на диван, поджав под себя ноги, в своем маленьком черном платьице, которое едва прикрывало ее роскошные формы. Я позавидовала, проделать это так изящно я бы ни в жизнь ни смогла.

Рейн повернулся к девушке и, взяв ее маленькую ручку, которая утонула в его ладони, поцеловал ее с насмешливой улыбкой на устах.

— Ты как всегда неподражаема и внезапна. — Он окинул взглядом толпу привлекательных молодых людей, стоявших поодаль, и с неприязнью разглядывающих моего телохранителя. — И как всегда заставляешь меня стать объектом ревности твоих молодых бычков.

Серафина заливисто рассмеялась, показав ослепительно белые зубы, и потрепала Рейна по щеке. Я почти ощутила, как воздух от злобы ее бессмертных сгущается.

— Она как раз та, ради кого мы сюда и пришли. — Мой телохранитель склонил голову перед бессмертной и улыбнулся. — Серафина, это Майли, ново Обращенная. Майли, это наша звезда, и единственный вампир в городе, который контролирует Сеть, не подавляя никого в ней.

— О да, мой Талант бесподобен, — девушка насмешливо фыркнула, но было видно, что комплимент ей приятен.

Я же несколько онемела. Вот так просто признаться, что ты пользуешься Сетью, да еще и это является Талантом… Когда я упомянула о ней Десмонду, он был я в ярости.

— Не переживай, Майли. — Вампир явно намеренно назвал меня моим настоящим именем. — Серафина просто сокровище, ее Дар блокирует звук на несколько метров вокруг нас, так что даже ее подопечные только видят то, что мы делаем, но не слышат.

Спрашивать разницу дара и таланта именно сейчас я посчитала несколько несвоевременным. Придется, пока принять за аксиому.

— Видишь ли, Серафина, — Рейн улыбнулся девушке, но голос его был напряжен, — Майли впервые наложила Сеть, причем совершенно случайно, и не понимает, почему ее наставник ужасно возмущен и напуган.

— Ого, да ты сильна! — Бессмертная заговорщицки подмигнула мне, и я поняла, что попала под ее необычное обаяние. — Дело в том, милая, что это мой Талант и мое проклятье одновременно. Сеть действительно крайне опасна, но, благодаря своим особенностям я ее четко контролирую. И нашла единственный возможный способ сделать безопасной для окружающих меня молодых людей, я накрываю Сетью сразу десяток. Ну, как тебе?

Я остолбенела. Я пока еще плохо понимала значение этого термина, но накрыть им десяток… Я представила себе десять Эйтанов, бросающихся ко мне в попытке меня разорвать от страсти, и передернулась.

— Для одного бессмертного Сеть опасна, но для десяти я распределяю силы равномерно, так что притяжение снижается как раз в десять раз, — заметив ужас на моем лице, пояснила Серафина.

— Боюсь, Майли не до конца понимает, что такое Сеть. Развернуть ее и накрыть молодого Обращенного она смогла случайно, а теория остается просто словами. Помоги мне показать? — Рейн еще раз взял бессмертную за руку и заглянул в ее сапфировые глаза.

— Почему нет. — Серафина едва махнула пальчиками, как рядом с ней оказался высокий статный черноволосый юноша с длинными до пояса волосами. Его зеленые глаза с восторгом смотрели на девушку, не видя ничего вокруг. — Ты пил дракона? — Бессмертная равнодушно не смотрела на юношу, обращаясь к Рейну. Мне было не понятно, как то, что я испытывала к Эйтану, можно вообще контролировать, а уж быть такой равнодушной…

— Пил, как и Майли, так что я начинаю.

Бессмертный взял мои руки в свои, и я напряглась, боясь того, чего не понимала.

— Расслабься, это не больно, — шепнул мне мужчина с

улыбкой.

Я стиснула зубы, вздохнула и тут же резко выдохнула, максимально расслабив тело.

И тут меня накрыло.

Глава 16 «Дар»

Интересно, если бы я почувствовала, что Рейн врет, я доверилась бы ему так легко?

На миг я ощутила, как нечто внутри рвануло вниз, в руки, сознание потянуло куда-то прочь. Я задохнулась, мир вокруг поплыл. Так же как началось, все внезапно закончилось, мир резко стал четким, будто в телевизоре повернули переключатель контрастности. Из рук Рейна, державших моих, лилось странное тепло, пожалуй, это единственное, что напоминало о чем-то необычном. Пока я не повернулась к Серафине.

— Мамочка, — прошептала я пересохшими в одно мгновение губами.

Она была прекрасна. Сияющая богиня в ореоле света. Вот только все ее тело как вторая кожа было покрыто сетью золотой паутины, которая отходила, кажется, прямо из кожи в разные стороны, постепенно утончаясь. Самая толстая нить была сейчас натянута между бессмертной и черноволосым вампиром рядом с ней. Она проникала ему прямо в грудь, где-то в районе сердца. Эта жуткая картина так не вязалась с улыбкой наслаждения на его лице, что у меня начало двоиться в глазах. Счастье и картинка из фильма ужасов.

Самым страшным было то, что каждая нить паутины, ее основание на Серафине было похоже на сосуд с кровяными прожилками, в грудь же вампира она входила больше похожая на щупальце. Но больше всего поразило то, что меня совершенно не пугала сама Серафина. И вот это истина не укладывалась в моей голове. Когда моя система ценностей перестала быть человеческой?

Рейн, внимательно следивший за выражением моего лица, покачал головой. Я уловила этот жест и перевела взгляд на него, что ж, и тут было на что посмотреть. Ореховые глаза сейчас были похожи на красное золото, кожа покрыта россыпью светящейся пыльцы непонятного цвета, которая концентрировалась, чем ближе была к рукам. Его кисти были словно в слое краски такого же цвета, что и глаза. Этой же пыльцой были покрыты и мои ладони.

— Майли, ты как? — Участие в его голосе заставило меня вспомнить, с чего все началось. Я задрожала. Усилие, с которым я перевела взгляд себе на грудь, было чудовищным.

Так и есть. Прямо из того места, где предположительно было мое сердце, вырывалась Сеть, ее основание было чудовищно красного цвета, а конец истончался и растворялся в воздухе где-

то в паре метров от меня. Но я знала, стоит рядом со мной появиться Эйтану, как нить натянется, утолщится, и ее конец вопьется в него. Брр. Эта перспектива меня совершенно не привлекала.

Не знаю, чем я руководствовалась, когда решилась это сделать. Что за бес двигал моей рукой, и почему не спросила у своего телохранителя подробностей. Но дело было сделано — я вынула руку из ладоней Рейна и сделала пальцами движение чик-чик…будто ножницами…прямо над Сетью.

Большей боли в жизни я не испытывала. Кажется кто-то кричал, по-моему, это был мой голос. Боль была такая, будто у меня заживо вынимали сердце. Не знаю, не помню. В голове бился собственный крик, а перед глазами стояла картина, которую вовек не забыть — ошметки золотой нити с кровавыми концами, торчащие из моей груди.

Когда я пришла в себя, вокруг все еще была атмосфера ночного клуба. Надо мной с лицами, искаженными ужасом, склонились Серафина и Рейн. Значит, я не так уж долго была в отключке. На теле обоих я не видела следов Сети или чего бы то ни было еще, значит, действие коктейля прошло. Эти мысли довольно быстро пронеслись в голове, я вообще чувствовала себя вполне себе бодро, хотя память еще хранила момент жуткой боли.

Слух врубился внезапно, я не понимала, что до этого их рты лишь беззвучно разевались:

— Ты вообще чем думала?! — Мужчина держал меня за плечи и потряхивал. Видимо, это меня и разбудило. Серафина мягко попыталась высвободить меня из его объятий, но бесполезно. Мне кажется, кости на плечах начали трещать.

— Отпусти…, - я не узнавала свой голос, он был хриплым и каркающим.

Рейн неожиданно выпустил меня, а затем быстро прижал к себе.

— Я думал, что потерял тебя…мы так думали. — Он отстранился и заглянул мне в глаза. — Ты вообще понимаешь, что ты только что натворила?

— Девочка, ну ты даешь! — Серафина неожиданно рассмеялась. Напряжение, сковывающее их обоих, рассеялось. Она опустилась рядом и по-приятельски потрепала меня по голове. — Твоя сила переплевывает меня по всем параметрам, я даже немножко завидую.

Я непонимающе уставилась на нее, затем перевела взгляд на Рейна. Он уже взял себя в руки, и похоже даже испытывал легкий дискомфорт от только что проявившихся в открытую чувств.

— Да ты была не в курсе! — От возбуждения глаза

бессмертной засияли еще ярче. — Видно, ты недавно Обращенная с нераскрытыми возможностями. Ай да новость! Да ты наткнулся на золотую жилу, Рейн!

Мужчина предостерегающе сжал мне руку и улыбнулся Серафине.

— Я тоже впечатлен, но ты уверена, что понимаешь суть?

— Возможно я предугадываю события, но, думаю, она может разрушить любую магию крови!

Блин, а я только понадеялась, что мне станет все понятней. Какая еще магия крови!

— Вполне вероятно, она смогла разрушить и мою, и твою одновременно, а это уже о чем-то говорит. Правда, насколько я видел, боль была страшной. Майли, ты вообще что-нибудь помнишь. Как ты это сделала?

Я на минуту задумалась:

— Она так ужасно торчала из моей груди… Я вспомнила, какое адское влечение испытывала к парню, которого едва знаю. Как у меня отказывают все инстинкты, кроме одного — быть с ним, взять его себе и никуда не отпускать. И… В общем, мне стало так противно, я захотела, чтобы Сети не было. Ну, и просто сделала жест ножниц. Мне даже в голову прийти не могло, что это подействует!

— Забавная девочка. — Серафина довольно улыбалась, будто я ее заслуга. Она вообще так отличалась от холодных бессмертных, попадавшихся мне до этого, ее манеры были более человеческими что ли. Это ужасно импонировало и располагало. Если бы не предостерегающий жест Рейна, я бы, не задумываясь, рассказала ей то, что вообще еще не являюсь вампиром.

Кстати о них, я оглянулась. Толпа мужчин, преследовавших бессмертную, испарились. В ответ на мой удивленный взгляд, Серафина усмехнулась:

— У меня полная над ними власть. Если я не могу изменить свой Талант, то буду использовать его по максимуму, к чему себя ограничивать! Я дистанционно приказала им оставить нас в покое, а мой Дар благополучно блокирует все звуки здесь. Я бы сказала больше, благодаря его маленькому побочному действию, нас даже мало замечают. Если Талант мне достался своеобразный, то Дар более чем полезный.

Я пристально посмотрела на Рейна. Вопросы просто тонной скопились в голове, грозя убить меня любопытством.

Серафина была еще и чувствительной. Я почти понимала, почему за ней толпой таскаются мужчины даже и без Сети.

— Пожалуй, вам есть, что обсудить. — Она подмигнула Рейну. — Не трави, девочку. Знаю я тебя, мой милый. Сначала

напугаешь, а потом будешь пожинать плоды.

Она тягучим движением потянулась и, плавно покачивая бедрами, удалилась в направлении танцпола.

На пару мгновений воцарилось молчание.

— Я не думал, что так все случится, и что ты не знаешь, что такое Дар и Талант. Десмонд полный идиот, что не рассказал тебе все раньше. Но самую большую глупость он сделал, когда отдалился от тебя. — Я была в шоке. Рейн говорил о Лорде как о равном, что говорило о его ранге гораздо больше, чем все его слова до этого.

— Я не понимаю…, - мужчина все еще сидел рядом со мной вполоборота, я не видела его глаз, но ощутила напряжение, исходящее от его тела.

— Я не хочу, чтобы ты думала, что я помогаю тебе, потому что меня привлекает твой Дар, или потому, что это моя работа.

Разговор принял неожиданный для меня поворот.

— Не думаю, что по работе ты был обязан привозить меня сюда, — пролепетала я, силясь понять, к чему собственно клонит Рейн. Видимо, от пережитой боли мои мозги немножко закоротило. А может и не немножко…

— Десмонд помешан на своих экспериментах, он старательно подавляет и уничтожает в себе ростки любых проявлений эмоций, если они не имеют отношения к его исследованиям. Но я не такой. — Слова с трудом давались бессмертному, он говорил медленно и все еще не смотрел в мою сторону. Его кроваво-красные при этом освещении волосы шелком струились по напряженной как струна спине, а потрясающее тело так близко заставляло меня слегка нервничать.

Я решилась и осторожно коснулась пальцами его плеча, вздрогнув от прикосновения к прохладной коже. Почему-то, когда мы держались недавно за руки, атмосфера не была такой жгучей.

— Рейн…

— Ты потанцуешь со мной?

Ореховые глаза встретились с моими. В них бушевали такие страсти, что я хотела было отказаться. Я не понимала их, я боялась себя… Но почему мне суждено все время убегать?

Я медленно кивнула, на миг ощутив, что мое согласие сломало какой-то тонкий барьер между нами, еще державший мужчину на неком подобии дистанции. Но выбор был сделан.

Рейн словно пушинку поднял меня с дивана и поставил на ноги. Я оправила юбку, постаралась незаметно подтянуть резинку чулок, слегка покачнулась на шпильках и, наконец, посчитала себя готовой идти на танцпол.

Честно говоря, меньше всего мне хотелось танцевать рядом с

этими эфемерными созданиями, взмывающими над полом, казаться на их фоне неуклюжей коровой. Но словно по волшебству быстрая музыка сменилась более медленной расслабляющей и немножко грустной мелодией.

Рейн за руку привел меня в быстро опустевший центр и обнял, увлекая в танец. Его рука на обнаженной коже спины заставляла мое сердце сбиваться с такта. Мелодия окружила нас и повлекла за собой. Где-то сбоку я заметила, как закружилась с черноволосым вампиром Серафина. Но все мое внимание было направлено на мужчину передо мной. Его мерцающие рубиновым светом глаза затягивали меня в свой омут, и мне уже не хотелось сопротивляться. Казалось, я чувствую его прикосновения везде, хотя кожа подсказывала, что держат меня лишь чуть выше талии… Что это…тоже магия бессмертных или просто магия притяжения…

Еще никогда я не испытывала такого ни с кем. Его тело так плотно прижималось к моему, что между нами не было даже пары сантиметров воздуха. Да он и не был нужен…

Безумная эйфория охватила меня, я провела пальчиками по напряженной шее, поблескивающей в огнях, озарявших танцующих. Эта близость кружила мне голову, начинала сводить с ума. Мои ноздри трепетали от аромата листвы, которая теперь кружила и вокруг нас. Это было волшебно и вместе с тем так нормально…

Я запрокинула голову и рассмеялась. Пузырьки медового цвета заплясали вместе с листьями, играя с ними и погружая нас в вихрь огненно-желтого цвета, летящий с нами над полом… Да, мы как и остальные пары вокруг не стояли, а парили где-то наверху, нас несла музыка и кружил шипучий коктейль листвы.

— Ты сводишь меня с ума, — услышала шепот Рейна, — с самой первой встречи я не мог оставаться равнодушным. Я не знаю, что влекло меня к тебе: твоя необычность, твоя ранимость или импульсивность… Но я хочу, чтобы ты была со мной…Чтобы эти золотые глаза смотрели только на меня, чтобы только моя рука касалась твоего тела, чтобы только мой образ был в твоей голове…

Его шелковые волосы выбил вихрь, и они развевались за спиной, превращая его вместе с рубиновыми глазами в огненного духа. Я забыла как дышать от такой красоты. Этот феерический мужчина сейчас был полностью моим, и мои глаза сказали все за меня.

Его губы накрыли мои. Поцелуй был мягким и властным одновременно. Я не понимала, что испытываю к нему, но влечение было неоспоримым, и я растворилась в потрясающих

ощущениях. Его губы были такими нежными, а от рук, прижимавших к себе, шел такой жар, что мое тело запылало в его объятиях, расплавилось и прильнуло еще ближе. Мы словно единое целое кружились над танцполом, погруженные в танец стихий…

Глава 17 «Узы»

Мне хотелось умереть.

Пару раз с Джес в бытность свою мы хорошо погуляли, и на следующий день у меня болела голова, но не более. То же, что происходило со мной сегодня, даже похмельем назвать было трудно. Это было ПОХМЕЛЬЕ, и никак иначе. Жуткая слабость, приступы тошноты, стоило мне хотя бы пошевелить головой, пульсирующая острая боль где-то в районе висков, и при всем этом такая сухость в горле, что я даже звука издать не могла. И это после одного коктейля!

Я точно помню, что Рейн предупреждал меня о побочном эффекте. Но, видимо, что для бессмертных досадная помеха, для меня смертиподобно.

В дверь постучали. Потом постучали еще раз, и еще. Я едва могла скосить туда глаза, которым стало больно от такого простого движения, и попыталась помычать. Ну, почему я не умерла вчера!

Не дождавшись ответа, в спальню зашел Рейн. На его лице играла маска невозмутимого телохранителя, слетевшая, как только он увидел, в каком состоянии я прибываю под одеялом. Видимо, выглядела я примерно так же, как себя чувствовала, так как мужчина опрометью бросился из комнаты, и вернулся минут через пять со стаканом в руке.

Заботливо приподняв мою голову, которая отозвалась такой болью, что я умудрилась-таки застонать, он влил в меня какой-то непонятный на вкус напиток. Какая-то часть пролилась мне на шею и была быстро вытерта влажными салфетками, найденными в моей ванной комнате. Я рухнула на подушку, ощущая себя, будто пробежала марафон.

— Через пару минут тебе полегчает. — Бессмертный взял меня за руку и стал осторожно поглаживать ладонь. Удивительно, но он оказался прав. Зелье было чудодейственным и просто сказочно быстрым! Не могу сказать, что все прошло, но умереть я больше не желала, что было несомненным прогрессом.

— Это было ужасно, — прошептала я сухими губами.

— К сожалению с твоим необычным организмом потребление любого напитка или продукта может иметь самые необычные результаты. — Рейн сказал это с таким мрачным видом, что до меня дошло, что в моем состоянии винит он исключительно себя.

— Все в порядке, — на этот раз голос слушался меня лучше, — я знала, на что шла. А что это за божественный напиток, которым ты меня так вовремя напоил?

— Одна из разработок Десмонда. — Мужчина помрачнел еще больше. Ох, лучше б я молчала.

Его мучили вопросы, на которые я не смогла дать ответы вчера ночью, да он и не настаивал. Но страдать ему это не мешало. Неужели его маска безучастного телохранителя могла меня недавно обмануть? За ней скрывались такие страсти…

Лицо вспыхнуло при одном воспоминании о нашем танце. Теперь это казалось каким-то нереальным сном. Танец с огненным божеством в вихре листьев и медовых пузырьков…Да, такое может только присниться.

После мы быстро попрощались с Серафиной и ее свитой. Рейн увез меня обратно в Особняк, вежливо пожелав спокойной ночи на пороге спальни. Я ждала прощального поцелуя, но его не последовало, что оставило меня несколько неудовлетворенной. Видимо, он давал мне время поразмыслить, но о чем думать в данной ситуации, я не знала.

Будучи свободной девушкой, я вполне могла вволю целоваться с такими красивыми мужчинами, как он, и не только… Но следивший за мной Десмонд, к которому я испытывала смешанные чувства, насильно разорванная Сеть с Эйтаном не давали мне покоя. Как вообще можно было встречаться со своим телохранителем? У меня не было ответа на этот вопрос.

Задумавшись, я не заметила, как пальцы Рейна нежно погладили мою щеку. Заметив это, я вопросительно посмотрела на него, и рука была тут же отдернута.

— Извини. Я забываюсь, когда ты рядом такая хрупкая и беспомощная, хочется заботиться о тебе. Но Особняк запретная территория.

Весьма трудно было связать его нежные слова и образ телохранителя в черной строгой одежде. Его вчерашний наряд мне нравился гораздо больше.

— Пожалуйста, узнай как там Эйтан. — Эта мысль не давала мне покоя еще ночью. — Если я испытала такую боль, то, возможно, ему было еще хуже.

То, что я думаю о другом, явно заставило Рейна напрячься. И потому я быстро добавила:

— Это я виновата в том, что хоть и не намеренно, но накрыла его Сетью. Я же ее насильно и разорвала. Меня мучает чувство вины…

Мужчины тяжело вздохнул:

— Кажется, я создал тебе дополнительные проблемы. Лорд Крови, узнай он о ночном происшествии (интересно, о каком именно?) не оставит в покое ни тебя, ни меня. И постарается

сделать все возможное, чтобы сменить меня на работе твоего защитника. Но не волнуйся, я не позволю ему это.

Я вздрогнула. Это даже не пришло мне в голову. Я не воспринимала Десмонда как угрозу себе, слишком часто он меня спасал. Но его отношение ко мне было таким странным, что вполне вероятно он сильно разозлится, если узнает о нас с Рейном. А уж о разорванной Сети ему явно стоит рассказать первой, пока он не узнал из других источников. С другой стороны Эйтан молчал о том, что был запечатлен мной. Может, и в этот раз обойдется.

Моим надеждам не суждено было сбыться.

За пару мгновений до того, как в дверь вломился Лорд, Рейн соскочил с кровати и застыл рядом по стойке «смирно».

Стоило Десмонду увидеть меня в таком состоянии, как он растерял свой грозный вид, и осторожно присел рядом с моим безвольным телом.

— Неужели, Майли, ты думала, что сможешь от меня скрыть то, что разорвала Сеть? — Я уже давно поняла, что моим истинным именем бессмертный часто называет меня, когда забывается. — Я вообще не понимаю, как ты выжила после такого. Когда Джессика не встретилась с Эйтаном в Академии, и он не отвечал на звонки, она затрубила тревогу. Спустя полчаса его нашли в кровати едва живого и без сознания. Сейчас он в нашем центре особых случаев, его состояние стабильно. Но знала бы ты, что я испытал, когда узнал об этом. Ты понимаешь, что могла погибнуть?

Лорд пытливо вглядывался в мое лицо, но раскаянья там так и не нашел.

— Может быть, ты считала, что раз твой организм легко перенес Сеть, то и разрыв будет таким же простым?

Легко перенес? Я как-то не задумывалась об этом. Кроме Серафины, чьим Талантом это было, других бессмертных с Сетью мне просто не попадалось.

— Скорее я так хотела от нее избавиться, что не задумывалась об этом. — Мне было легко признаться в этой правде, так как забота Десмонда было искренней, колокольчики в голове пели ему дифирамбы. Из-за полного отсутствия реакции на Рейна я периодически забывала о их наличии. Но черноволосого бессмертного они сегодня исправно занесли в параметры «святого». Меня несколько напрягла моя радость по такому поводу, уж больно часто он меня обманывал. Лишь волнение обо мне оказалось искренним. Память услужливо подсказала слова, сказанные мужчиной совсем недавно, и тоже оказавшиеся правдой — «Ради того, чтобы быть с тобой рядом».

Я покраснела, занервничала и скосила глаза на Рейна, молчаливой статуей застывшего у кровати. О черт. Кажется, мне нравятся они оба, и что теперь делать?! Задала я себе задачку…

Тем временем Десмонд продолжал что-то говорить, а я отвлеклась.

— Простите, что-то мне нехорошо…. — Кажется, пришло время поиграть в больную, может нагоняй отменится?

— Удивительно, что ты не в палате с Эйтаном! — Лорд протянул руку и положил ее мне на лоб.

Что это было? Перед глазами поплыли круги. Я ощутила, как от руки бессмертного полился странный холод, который стал проникать мне в голову. Ощущение его инородности показалось мне таким страшным, что я вздрогнула и напряглась. Тот час же Десмонд отдернул руку, затряс ею и с удивлением посмотрел на меня.

— Майли…ты…как ты это сделала?

— Что? — Я действительно ничего не понимала.

— Ты блокировала мой Талант. Причем не только блокировала, но и прервала процесс регенерации, начатый мною. Я был уверен, что это невозможно!

— Ваш Талант?

— Я работаю в исследовательской лаборатории не просто по своей прихоти. — Лорд печально улыбнулся. — Мой Талант позволяет мне докапываться до сути любой болезни и необычных явлений…рано или поздно. Но самое главное, что я могу лечить. Что собственно я и пытался с тобой сделать. Но ты… у тебя потрясающая способность! — В голосе мужчины зазвучало возбуждение, на красивом лице проступил такой энтузиазм, что мне стало не по себе.

— Я и не знала, что такое могу…. — Это была почти правда, не так ли? Руки под одеялом скомкали ночную рубашку. Я терпеть не могла лгать.

— Мы обязательно обсудим это с тобой попозже, когда тебе станет лучше, а сейчас закрой глаза, пожалуйста, постарайся расслабиться и не сопротивляться мне. Я не причиню боли, а наоборот заберу ее.

У меня были причины ему верить. Я закрыла глаза и попыталась выкинуть из головы желание вскочить и спрятаться куда-нибудь подальше от всех странностей, с которым уже столкнулась. К Талантам окружающих меня бессмертных мне надо привыкнуть побыстрее. Вот сейчас, кто мне мешал сохранить мою тайну, так нет же, раскрыла себя так по-дурацки!

Пока я на себя злилась, холод полностью убрал боль внутри. Я открыла глаза и с удивлением поняла, что могу шевелиться.

— Потрясающе! Спасибо! — Я радостно заулыбалась довольному Десмонду.

— Пожалуй мне пора, а ты отдыхай. — Лорд повернулся к Рейну, за весь разговор не вымолвившему ни слова. — Проверь, чтобы твоя подопечная была обеспечена всем необходимым для скорейшего выздоровления. Я снял болевые симптомы, но такой резкий разрыв Сети мог серьезно подорвать ее внутренние резервы, хотя внешне это и не видно. Когда Маэль станет легче, я восстановлю ее баланс сил полностью. Не отходи от нее ни на шаг сегодня, я не хочу, чтобы эта прелестная леди выкинула еще что-нибудь этакое до Обращения.

Упс. Нагоняй вместо меня злобным тоном получил Рейн. Вот тебе и Лорд Крови. Странно, мне кажется, или они оба друг друга с трудом переносят?

Телохранитель лишь молча склонил голову. Десмонд хмуро ответил ему быстрым кивком и покинул мою спальню.

Так-так-так… Раньше я этого банально не замечала — Лорд кивнул ему как равному. Что же за загадочный мужчина у меня в защитниках…

Тем временем предмет моего недоумения снова присел на край кровати. Только сейчас я обратила внимание на то, что его лицо вовсе не застывшее, а крайне напряженное.

— Я не отдам тебя ему. — Эти слова стали для меня неожиданностью. Бессмертный наклонился надо мной, его ореховые глаза сейчас были темными от обуревавших его эмоций, а губы сжались в тонкую линию. — Я давно не видел, чтобы Десмонд так над кем-нибудь кудахтал. Ты для него давно перестала быть только лабораторной крысой, как все остальные. И мне это совсем не нравится.

Волосы вкусного малинового цвета упали мне на грудь, и я, не выдержав соблазна, потрогала их шелковистость, пропустив между пальцами. Всегда испытывала слабость к волосам. Подняв взгляд, я сглотнула, теперь уже глаза Рейна потемнели вовсе не от ревности…

Облизнув губы, я ощутила свою власть над этим мужчиной. Всего лишь невинный жест заставил его пульс биться чаще, я словно видела как он пульсирует на его шее. Это доставило мне такое женское удовольствие, что я как завороженная коснулась пальцем его губ. Ответ не заставил себя долго ждать…Я погружалась в волны желания, ощущая, как чувственные губы ласкают мое лицо, а мускулистое тело все сильнее вжимает в кровать…

— Я подозревал, что ты будешь стараться использовать ее против меня. — Холодный голос Десмонда будто плетью ударил

по ушам.

Рейн резко поднялся на руках и с ненавистью посмотрел на вошедшего.

Я ахнула и попыталась выбраться из-под бессмертного, но его властный жест опустил меня назад, прижав к постели своим весом.

— Ты опоздал, брат. Она моя.

Кажется, я только что стала семейным призом.

Глава 18 «Мир»

— Слезь с меня. — Прошептала я глухо, как только за Десмондом закрылась дверь.

— Майли, я не хотел, чтобы так грубо вышло, но…

— Меня зовут Маэль! — Я подняла на Рейна злые глаза и почти прошипела. — Ты скрыл от меня такую правду?!

С этими словами я рванула на себя его черную рубашку, буквально разорвав ее у горла, на меня посыпались пуговицы.

Так и есть. Аккуратно сбоку, в основании с шеи, едва видимый, алел знак Лордов Крови. И он опустился до работы телохранителя по простой прихоти? Да, как бы не так! Что, черт возьми, им всем от меня нужно? Все это время его помощь, его советы, его нежность… Все было игрой, чтобы я прониклась к нему доверием, дабы увести меня от брата. Как же я их всех ненавижу! Сделали меня переходящим призом!

С неожиданной от прилива бешенства силой я столкнула Рейна с кровати и выбежала вон, оставив его на полу.

— Маэль!

Плевать мне на них. Хватит, надоело. Подальше отсюда, из этого двуличного Особняка. А ведь я только решила, что я не одна в этом холодном доме.

Мои глаза шарили по припаркованным у парадного входа авто. Все не то. Я конечно могу сесть за руль, если найдутся ключи. Но очень скоро мой хладный труп найдут в ближайшей канаве. И вот взгляд наткнулся на велосипед, ура, дорогу я уже запомнила. Подальше отсюда, меня тошнит от этого места…

Я бездумно крутила педали, а в голове безжалостно прокручивались сцены с Рейном. Еще недавно у меня были любящие родители, лучшая подруга и нормальная жизнь. А сейчас я продукт исследований и желанный приз для двух вампиров минимум — просто прекрасно!

А потом случилось это. Я почувствовала, как сердце в груди забилось быстрее, потом еще быстрее. Дыхание хрипом стало вырываться из груди, и это явно не от физического перенапряжения, я едва тащилась. Что происходит… Виски внезапно взмокли, а мир перед глазами окрасился в красный туман….

Очнулась я на обочине всего лишь пару минут спустя. Коленки и локти были разодраны в кровь, а ночная рубашка, в которую я так и была одета, порвана в нескольких местах. Туман перед глазами не исчез, лишь сменив окраску на розовый. В горле першило и стояла такая сухость, что я бы сейчас осушила литра

два воды. Что же мне делать, возвращаться обратно не хотелось, к родителям я не поеду, зачем им создавать неприятности…

Когда спустя примерно полчаса часа я звонила в дверь Джессики, то все еще не знала, что сказать. Народ на улице косился на меня странно, но я знала наш район и старалась объезжать наиболее людные места. Честно говоря, я не понимала, что тут делаю. Подруга меня упорно игнорировала в Академии, ее глаза были холоднее глаз Джаян, а это уже дорогого стоило. Но тем не менее я была тут. В разорванной ночнушке, с засохшей корочкой крови на руках и ногах. Когда Джес открыла дверь, я почти зажмурилась, боясь увидеть на ее лице отвращение или ту ненависть, что смотрела на меня из ее глаз в Академии.

— Маэль…, - в голосе девушки прозвучала растерянность.

Я подняла взгляд и попыталась улыбнуться, но с пересохшими губами это получилось плохо.

— Ты в таком виде… Что случилось?

— Это долгая история. — Я внутренне напряглась, боясь, что сейчас меня попросят уйти. Но вместо этого Джес взяла мою руку и втянула за порог. — Расскажешь, когда переоденешься и помоешься.

От облегчения меня заколотило.

— Да ты дрожишь. Давай быстро в ванну, я принесу туда тебе халат.

Всего полчаса спустя я сидела в ее комнате отмытая от грязи и крови, а Джессика, завязав наверх хвост своих роскошных светлых волос, обрабатывала мои раны. Я ойкала и морщилась, но была безумно счастлива. Как в старые добрые времена.

— Ты меня больше не ненавидишь?

— Дура ты, а еще подруга. — Глухо пробормотала девушка. — Ты хоть представляешь, как понравился мне Эйтан еще при первой встрече? Но нет. Ты слышала только себя, ты видела только его. Ты вообще не обратила внимание, когда я пыталась тебе рассказать, что он пригласил меня на свидание. — Я сидела на ее кровати и потерянно молчала. Какой же я была эгоисткой. Я действительно не помню, чтобы Джессика хоть что-нибудь говорила о своей личной жизни. Да я скорей всего и не слушала.

— Извини…

— Ты пропадаешь, не звонишь мне, смски до тебя не доходят. И вдруг появляешься с новым бессмертным, а Эйтана словно подменили: говорит только о тебе, думает только о тебе, меня вообще не слышит. Я была в панике, не знала, что уж и думать. И тут нахожу его полумертвым…Ты хоть представляешь, что я пережила?! — Глаза Джес покраснели из-за невыплаканных

слез. — И только в центре реабилитации мне рассказал некий Лорд Десмонд, что он был случайно накрыт твоей Сетью, которая поработила его сознание. И все это я узнаю от совершенно постороннего, а лучшая подруга даже ничего не пытается мне объяснить! Да мне прибить тебя хотелось на месте!

— Прости меня…, - я потерянно дотронулась до руки Джессики, чувствуя себя предательницей. А я еще жаловалась на ее холодность. Кто мне мешал позвонить ей и все рассказать? Только собственная глупость. — Я была полной идиоткой. Прости, Джес, на меня столько навалилось, что я потеряла голову. Но это все равно меня не оправдывает…

Я вскочила и попыталась обнять подругу, надеясь, что она меня не оттолкнет. И тут это случилось снова.

На этот раз приступ был сильнее. Из меня словно медленно вытягивали жилы. Красный туман резал глаза, а сухость в горле распространилась в легкие, я глухо закашлялась и стала оседать вниз.

— Маэль! — Джессика подхватила меня и помогла опуститься на кровать. — Что с тобой?

— Мне нечем дышать… — Выдавила я из себя сквозь приступы кашля. — И жуткие красные круги перед глазами.

— О господи, — глаза подруги стали абсолютно круглыми. — Да у тебя жажда крови! Ты на грани Обращения!

— Вот здорово…, - эта новость меня в данной ситуации совершенно не радовала. — А я как раз рассорилась с двумя потрясающими самцами — дойными коровками…

— С кем, с кем? — От такого обращения от меня, фанатеющей от бессмертных, Джес почти впала в ступор.

— Давай, я тебе расскажу поподробней… — мне стало полегче от одной мысли, что я могу поделиться с подругой наболевшим. И почти час я упоенно излагала ей события последних дней. Ее охи и ахи постепенно сменились мрачной задумчивостью.

— Тебе срочно нужно к Серафине. — Я обомлела. — Она к тебе хорошо относится, попроси ее тебе помочь с кровью.

— Думаю, слово «хорошо» тут неуместно. Я ей скорее любопытна…

— Жаль, что я тебе абсолютно бесполезна. Даже Эйтан ничего не смог бы сделать. Тебе нужна кровь полноценный бессмертных, а не недавно Обращенных.

— А как мне ее найти? — Я уже смирилась с тем, что мне придется туда идти. Сейчас это казалось единственным выходом. Может быть, Серафина мне и не поможет, но подсказать, что делать, а может и объяснить, что за игру затеяли со мной братья-

акробаты сможет.

— Ты забыла о собственной базе в библиотеке? — Джес насмешливо щелкнула меня по лбу. — Переночуй у меня, а завтра с утра найдешь Серафину и срочно к ней, неудовлетворенная жажда может убить тебя…

— Откуда ты столько знаешь? И да, с чего ты вдруг стала стремиться стать Обращенной? Тебя вроде это никогда не интересовало. — Джессика смущенно улыбнулась, и только сейчас я заметила, как «распустилась» красота девушки за последнее время. Какой же я была слепой. — Ты влюблена в Эйтана!

— Это было как удар грома. Я вообще не знала, что это за чувство. И вдруг раз, и все. Жить без него не могу. Если для того, чтобы быть с ним, мне нужно стать Обращенной, я пойду на это.

В голосе, сказавшем это, было столько страсти, что мне даже стало немножко завидно. Кто бы мог подумать… А ведь еще вчера я была на грани того, чтобы влюбиться в Рейна. Меня передернуло. Можно сказать спасибо его брату, он очень вовремя вошел в комнату и спас меня от роковой ошибки.

— Так, а сейчас ты ложись спать. Давай-давай. — Подруга подоткнула мне одеяло, выключила свет и вышла из комнаты, на пороге задержавшись. Я затаила дыхание. — Знаешь, я ужасно я рада, что ты вернулась. Мне тебя не хватало.

— Мне тоже. Спасибо тебе за все…

Я сглотнула слезы. Наконец-то между нами мир.

Глава 19 «Первая кровь»

Новенький БМВ Джессики затормозил перед стальными воротами, нависающими над нами метров на пять. Ее пальчик погрозил мне:

— Если ты и на этот раз не будешь звонить, я подниму на ноги папиных людей.

Все время забываю, что ее отец какая-то шишка в департаменте бессмертных. Это нам крайне помогло с Серафиной. Удивительно, но в базе данных Академии ее адреса просто не было, как и намека на существование вообще. Джес понадобилось полчаса, пара высоких нот, и вот — мы перед ее загородным домом. Честно говоря, домик на холме, был по размерам раза в два больше Особняка и напоминал готический замок. Я нервно хмыкнула, на дискотеке все как-то было проще…

— Твоя Серафина, между прочим, баронесса. — Я удивленно приподняла бровь. — Она лет тридцать назад охмурила богатого барона, весьма молодого кстати, позажигала с ним некоторое время, а потом бедняга утонул. Так что теперь она баронесса фон Бисмарк.

Я вздрогнула. Все время забываю, что дети ночи живут так долго. Тяжело думать о возрасте, когда к тебе прижимается упругое сильное тело. Мысли о Рейне нет-нет, да и пытались пробиться наверх, но я упорно запихивала их поглубже. Сейчас единственное, что меня должно было заботить — это мое будущее Обращение. Если с Серафиной ничего не выйдет, придется идти на поклон к Лордам. Одна мысль об этом внушала мне непоколебимую уверенность, что я пойду на все, лишь бы не просить крови братьев.

Хотя, признаюсь честно, моя порочная часть души, которую я запихивала глубже вместе с мыслями о Рейне, страстно жаждала впиться в их крепкие мужские тела где-то в районе шеи…

— Маэль, ау, прием-прием! — Джес сердито щелкала перед моим носом пальцами. — Я по лицу вижу. — Ты опять на волне «ах, эти мужчины!». Забудь о них, у тебя впереди цель — получить кровь полноценного бессмертного до того, как ты загнешься от приступов. Так что будь добра, подними свою задницу из машины и вперед с песней!

Я с неохотой покинула уютный теплый салон. Снаружи мрачные холодный ветер гнал куцые облачка, и меня даже сквозь куртку, выданную Джессикой из ее многочисленного гардероба, продувало насквозь.

Я вяло помахала подруге, получила на прощанье палец вверх,

и наконец подошла к огромным воротам. Взвизгнули шины, Джес развернула свою знатную машинку и укатила, оставив меня одну. Нет, я узнала от нее же, что Серафина не сильно привечает незваных гостей, но почему она решила, что сексапильная бессмертная будет рада мне, я так и не поняла. Как она договорилась с ней о встрече, впрочем тоже. И почему оставила меня тут на произвол судьбы… Может, я как-то слишком восторженно описывала ее на дискотеке? Если подумать, справедливо ли оценивать пусть и прекрасную женщину, но закутанную в золотые паутины Сети как-то еще, кроме как «Черную вдову». И это я сейчас к ней иду за помощью?

Мда, и где были мои мозги… Впрочем отступать все равно уже некуда.

Я еще более вяло набрала выданный мне на бумажке код на огромном табло на железной двери рядом с воротами, та отворилась быстро и бесшумно, совершенно не подходяще для такой громадины. Я проскользнула внутрь, пока мое мужество окончательно не дало трещину.

Дом встретил меня неприязненно. Все мои чувства вопили, что за мной следит огромное количество невидимых глаз, и это ужасно нервировало, так как разглядеть их я не смогла, как ни вглядывалась в пустынные аллеи.

Поднявшись по одной из таких зеленых «улиц» во двор этого готического чудовища, я в нерешительности застыла перед еще одними воротами. Глаза напрасно рыскали по ним в поисках намека на ручку. Мило, и как я попаду внутрь?

Будто в ответ на невысказанный вопрос, ворота со скрипом начали отворяться. Я все больше чувствовала себя в фильме ужасов. Теперь Серафина должна была спуститься ко мне в длинном красном платье с бокалом крови в руках и, очаровательно обнажив клыки, предложить выпить с ней.

К этому моменту я замерзла уже так, что подпрыгивала на месте, пытаясь согреться. Так что антуражность меня уже остановить не могла. Я поскорее пробралась внутрь, где меня не мог достать пронизывающий ветер.

Камин, медвежьи шкуры на полу, мечи и головы животных на стенах. Так меня встретил дом бессмертной. Немного пошловато на мой вкус, будто как и все остальное тут сделано для съемки какой-нибудь средневековщины, но вполне себе уютненько. А главное — тепло!

Огонь весело трещал в камине, и я, не задумываясь, скинула обувь и куртку на вешалку у порога и побежала к нему. Ох, а полы-то тоже теплые. Мда, замок замком, а современной техникой он, небось, забит под завязку. Как бы в продолжение

моих мыслей ранее не замеченная мною дверь в стене распахнулась, и в зал, весело щебеча по мобильному, впорхнула Серафина.

Сегодня эта умопомрачительная барышня была одета в короткие голубые шортики и веселую маечку с изображением зайчика, ее короткие белые волосы задорно торчали в разные стороны перьями. Несуразность облика хозяйки и обстановки вокруг заставили меня улыбнуться.

— О, детка, добро пожаловать в мое гнездышко! — Бессмертная засунула мобильный в миникармашек на шортах и по-приятельски чмокнула меня в щечку. Я несколько обалдела от такого приветствия. Вспомнились слова Джес о браке тридцатилетней давности.

— Спасибо, что согласилась принять меня.

— Да без проблем. Ты мне ужасно любопытна. Нечасто Рейн так с кем-то носится, а уж ваш танец… Ты вообще в курсе, что Магия Крови не действует на танцполе? — Серафина внезапно захихикала. — Видела бы выражение лица Мариса, когда он пытался убрать вихрь листьев, поднятый вами!

— Мариса?

— О, этот красавчик мой управляющий там. Ты должна была его запомнить: высокий черноволосый, с золотой нитью, торчащей из груди. — Видимо, мое лицо вытянулось. — Рейн тебе не сказал, что дискотека моя? (Серафина явно не поняла моего изумления) Глупый мальчик. Думаю, потому ты и здесь. Как все мужчины Рейн искал подходящий момент, чтобы вывалить на тебя всю информацию, но опоздал. Я права?

Бессмертная вытянулась на огромном плюшевом диване у камина цвета молока и похлопала с собою рядом. Я аккуратно присела, сняв куртку. Испачкать такую красоту было бы кощунством.

— Он мне не сказал даже, кто он. — Тон мой был мрачнее некуда. — Я узнала о том, что он Лорд Крови и брат Десмонда, когда тот зашел в комнату во время нашего…нашего поцелуя.

— Да…. — Серафина закатила глаза. — Похоже, ты вскружила ему голову, давно он таких глупостей не делал! Кстати, если ты проверила знак на шее, то должна была видеть — он не Лорд Крови, ты ошиблась в количестве завитков. Для непосвященной впрочем это простительно. Рейн — младший брат, просто лорд, хотя и из правящей сейчас Семьи. Чтобы тебе было понятно, будь мы в одной из ваших сказок — он был бы там принцем, а Десмонд будущим королем.

Бессмертная довольная своим сравнением, подвинулась ко мне поближе. Я едва заметила это.

Одно другого не легче. На меня сейчас злятся представители правящего клана. Я крута.

— Ну, мы все же не в сказке, так что не переживай. Пусть они страдают. Впрочем мне ужасно любопытно, что они в тебе нашли. — Серафина беззастенчиво подползла ко мне еще поближе и подняла пальцем мой подбородок.

Я почувствовала себя более чем неуютно. Ее сапфировые глаза рассматривали меня как диковинную зверушку, а грудь, откровенно выставленная из маечки, почти лежала на моей. Внезапно я поняла, что думаю, какие у нее красивые и чувственные губы, и наверное интересно было бы ощутить их вкус на своих…

Когда эта мысль оформилась в моей голове, я мгновенно оказалась на соседнем кресле, почти с ужасом глядя на бессмертную.

— Не злись. — Серафина прикусила ту самую губы, явно пытаясь сдержать смех. — И уж тем более не бойся меня. Это одно из побочных эффектов моего Таланта. Еще до того, как он вошел в силу, вокруг меня уже толпами лежали тела лиц обоего пола. Сейчас я контролирую его, но попробовать стоило… — Я сглотнула. — У тебя действительно потрясающие глаза. — Как ни в чем ни бывало, продолжила она. — Никогда не видела, чтобы изменение глаз было полным до Обращения.

На этом месте я вздрогнула еще сильнее. Я знала, что придется рассказать правду, но собиралась подходить к ней окольными путями. Как она догадалась…

— Девочка моя, этой тетеньке, — бессмертная ткнула пальцем в свою аппетитную грудь, — очень много лет. Выгляжу я конечно задорно, веду себя далеко не как чопорная немецкая фройлян, которой мне полагается быть по статусу. Но я видела, что ты не Обращенная еще на дискотеке. Просто я уважаю Рейна и его тайны. Захотел бы — рассказал сам. С другой стороны, ты здесь, значит, мальчик напортачил, и мне придется отдуваться за него.

— Помогите мне с кровью! — Я выпалила это на одном дыхании не потому, что боялась, что мне откажут. Внутренности скрутило от приступа боли. Я часто задышала, пытаясь удержать во рту сухой кашель, но он вырвался на волю, практически выворачивая меня наизнанку. Этот раз был еще хуже предыдущих. Я кашляла так долго, что казалось, сейчас выплюну легкие. Губы потрескались, и я слизнула сухим горячим языком кровь с них.

В себя я пришла почти в объятиях Серафины. Она участливо гладила меня по спине, протягивая стакан с водой.

— Они меня убьют. — Пробормотала бессмертная себе под нос. — Ты даже себе не представляешь, насколько желанна Десмонду твоя кровь. С Рейном все еще сложнее, там, думаю, будет банальная ревность…

Я умоляюще смотрела на девушку.

— Пожалуйста… Мне кажется, следующего приступа я просто не переживу…., - Слова дались мне с огромным трудом.

— Ты должна мне пообещать, что к следующему разу ты выберешь себе кого-нибудь из братьев. — Серафина неожиданно крепко взялась за мои плечи и заглянула в глаза с непривычно серьезным выражением на лице. — Меня они простят для первого раза, но любого другого вампира сотрут в порошок, если ты попробуешь его крови. Не смотри так, это с тобой они заботливые опекуны, в нашем мире эти двое более чем опасны. И даже я боюсь становиться у них на пути. Но я вижу твое состояние, умереть ты не умрешь, а вот впасть в кому плевое дело. Этого мне не простят тем более. Если вдруг ты не в курсе, то Эйтана почти лишили бессмертия за твою неосторожную Сеть на него. К следующему разу ты должна будешь сделать свой выбор. Пить из обоих драгоценных источников тебе не дадут.

Голова кружилась от обилия информации. Мало Эйтану было моей Сетки, он еще и пострадал из-за меня. Не думаю, что Джессике стоит это знать. Не уверена, что наша дружба переживет это.

— Но моя кровь стоит дорого, моя девочка. — Серафина отпустила меня и кокетливо улыбнулась. Ее красивый длинный ноготок проткнул ее запястье. Я как завороженная следила за красной полосой оставляемой ногтем на коже. — С тебя услуга. — Она поднесла к моим губам свою кисть. — Пей быстрее, резать себя пару раз за минуту то еще удовольствие. Ну же!

Я не могла себя заставить сделать это. Запах железа дразнил мои ноздри, но не вызывал никакого желания. Мне почему-то казалось, что живительная для меня сейчас жидкость должна пахнуть аппетитнее, но нет. Видимо, это у меня впереди.

— Майли, сейчас затянется! — Бессмертная повысила голос, тряся передо мной рукой, по которой тоненькой струйкой текла кровь. — А если ты запачкаешь мой новый диван…

Диван конечно решил дело. Я быстрым движением схватила ее запястье двумя руками и, зажмурившись, притянула к своему рту. Нужно лизнуть или втянуть?…Или… И тут кровь попала мне в рот.

Кажется, я рычала. Кажется, Серафина что-то крикнула и попыталась меня оттолкнуть. Кажется, она вцепилась в меня

второй рукой и дергала все сильнее.

Я пришла в себя, сидя на медвежьей шкуре. В голове стоял пустой звон, а во рту все еще горело дикое желание. Такого наслаждения я ни разу не испытывала. Внутри все еще пульсировал вкус какого-то божественного нектара.

Бессмертная выглядела уставшей, сидя на соседней шкуре. Она баюкала свою руку и на удивление незлобно косилась в мою сторону.

— Ты очень странная. — Вынесла она свой вердикт. — Так ведут себя уже Обращенные первые несколько месяцев, но никак не на пороге изменений. Тебе вообще не должно было понравиться. Я уже думала смешать с вином свою кровь, если ты откажешься. Но это… Знаешь, услуга все еще за тобой. Но теперь даже под страхом смерти я не дам тебе свою кровь. Ты вообще в курсе, что так пить нельзя? Ты из меня высосала половину недельной нормы. Мне нужно теперь минимум восемь мальчиков для восстановления, и все из Сети.

Мне стало ужасно стыдно. Это прекрасное чувство во рту было кровью, и это еще больше давило мне на психику. Как я вообще могла так наслаждаться кровью!

Серафина устало покачала головой:

— Вижу, ты переживаешь больше моего. Забей, просто в следующий раз не доводи себя до второго приступа. Я вообще надеюсь, что ты помиришься с братьями в ближайшие дни, так как Обращение вот-вот нагрянет. Поверь, если ты окажешься среди людей в этот момент, какой бы ценный экземпляр ты не представляла из себя, тебя уничтожат, так как шухер ты наведешь там знатный. Пару-тройку дней тебе надо безвылазно сидеть среди бессмертных. Так что для твоего же блага — мирись с обоими или кем-нибудь одним, но как можно быстрее. А теперь иди, мой шофер тебя доставит в Особняк. Мне нужно подкрепиться как можно быстрее.

Я открыла рот, чтобы поблагодарить ее.

— И не нужно «спасибо». Ты еще не знаешь о моей услуге. Я подожду твоего Обращения и вступления в Силу. Может, ты еще пожалеешь, что согласилась обменять себя на первую кровь. — На этой загадочной фразе Серафина откинула голову назад и затихла.

Я на цыпочках скользнула из дома, когда к ней стали по двое-трое подходить прекрасные высокие бессмертные. Не уверена, что я хотела видеть то, что будет после моего ухода.

Одно было прекрасно. Я ощущала себя как никогда живой, буквально чувствуя, что тело заживило мои многочисленные повреждения от печальной поездки на велике с утра. И это было

здорово. Как бы к этому не относилась мое человеческое я, мне до жути побыстрее хотелось стать бессмертной и ощутить в полной мере наслаждение кровью. Вот только осталось решить, кого из братьев просить о помощи…

Глава 20 «Леди»

Я металась по комнате, как тигр в клетке.

Возвращение в Особняк прошло на удивление спокойно. Меня не вышли встречать, я спокойно проскользнула в свою комнату, и залезла поскорее в душ. В десятый раз оттирая тело мочалкой, я понимала, что не смогу стереть ощущение «грязи», которое меня настигло в тот миг, когда я поняла, что у меня во рту кровь. И пусть это было восхитительно в какой-то момент, но спустя всего час меня тошнило, бил озноб, от следов былого блаженства не осталось и следа. Один привкус железа. Я терла кожу, в который раз полоскала рот, пока не поняла, что перегруженному новой информацией мозгу чуть-чуть полегчало. Растертое до красоты тело болезненно реагировало на прикосновение даже ночной рубашки, но, едва моя голова коснулась подушки, я провалилась в темный омут без сновидений.

И вот с утра дверь оказалась заперта, мобильный, оставленный на столике, исчез, и я как дикое животное металась в своей спальне, в мгновение превратившейся в золотую клетку. Зато в моей комнате радостно обнаружился новенький плазменный телевизор — красота, потрясающая замена свободе.

Сейчас я ненавидела всех: Рейна, который не рассказал мне правду, Десмонда, который не вовремя вошел и скорей всего и запер меня тут, Серафину, которая отправила меня обратно.

Спустя еще два часа бешенство сменилось полной апатией. Я сидела на подоконнике все в той же ночнушке, поджав под себя ноги и разглядывала хмурое свинцовое небо. В дверь постучали, и спустя мгновенье вошел Десмонд.

На этот раз мне не нужно было даже поворачивать голову, чтобы понять, что это он. После вчерашнего мое обоняние обострилось. А этот запах свежего морозного утра не перепутать было ни с чем. Так что голову я даже не повернула. Плевать мне — ревновал ли Лорд как мужчина, как наставник или спаситель. Он не имел права меня закрывать в моей комнате и лишать общения как какое-то животное. Сейчас я остро ненавидела его. Это чувство разливалось в воздухе, я всеми силами пыталась заставить его почувствовать своими бессмертными способностями силу моей ненависти. Я еще ни разу не пыталась использовать свои способности преднамеренно. Надеюсь, бессмертный чувствительный, и ощутил мой эмоциональный фон.

— Недоброго вам дня, Лорд Десмонд. — Я не повернулась, даже ощутив, что он остановился буквально в нескольсих

сантиметрах от моего тела. Это напрягало, мне было дискомфортно, но я старательно не поворачивала голову. Перебьется.

— Маэль… — Я буквально ощутила вибрации неуверенности в его голосе, что не могло меня не порадовать. — Прости, но эти меры были необходимы. — Интонации были холодными и чужими. Похоже, кто-то у нас приревновал меня к Рейну. Или это реакция на то, что я выпила кровь не у него, хотя он себя и предлагал.

— Мне оказана честь стать первой пленницей этого дома, или вы практикуете пленение добровольных гостей постоянно? — Мой голос сочился желчью.

— Маэль, ты вынудила нас сделать это. Ты покинула Особняк в одной ночной рубашке, не сказав никому, куда ты, не позвонила и не предупредила. А ведь ты на пороге Обращения. Ты знаешь, зачем к вам приставляются телохранители?! — Голос бессмертного теперь тоже дрожал от гнева. А я почти надеялась, что он ревнует. Жаль. — Чтобы защищать вас естественно, но так же, чтобы защитить людей. А ты бросила своего телохранителя и подвергла опасности как свою жизнь, так и жизнь Джессики! — Ойей, это мне даже в голову не пришло. Примысли, что я подвергла опасности подругу, внутри все похолодело. — Я не знаю, почему ты решила довериться леди Серафине, но и ее жизнь была под угрозой.

— Но почему… — Вся моя ненависть растаяла, сменившись растерянностью.

— Потому что она доверилась тебе, не зная, насколько нелогичны твои поступки, ты могла убить ее, просто высушив досуха. Что, кстати, ты почти и сделала. Серафина — одна из сильнейших и старейших бессмертных (перед моими глазами мелькнула ее задорная стрижка и зайчик на майке — мда…), но из-за ее доверия к тебе, она едва не лишилась жизни.

Что ж, замечательно, теперь я знала, как можно убить бессмертных. И почему я не радуюсь…

— Я извинюсь перед ней. — Пролепетала я убитым голосом. Мои поступки за последнюю пару дней внезапно показались такими детскими и глупыми на фоне того, что я едва не сотворила.

— Само собой. Но ты должна понять, мы не просто так тебя заперли. Ты ведешь себя более чем ненормально для человеческого существа, еще не прошедшего Обращение. — Он запнулся, и моя интуиция вкупе со звоночком внутри внезапно завопила. Он знал, знал, что я буду вести себя так ненормально. Его вообще это не удивило, скорее раздосадовало, что я была не

подконтрольна. Эта мысль меня почти убила. Ох, как я надеюсь ошибиться… И я решилась.

— Вы ведь знаете, Лорд, что со мной, не так ли? Вы следили семнадцать лет не просто ради интереса, я зачем-то была нужна вам. Я имею право знать, почему я не такая как все. Я уверена, что кровь Дикого тут совершенно не причем. Что со мной происходит?

Я спросила все это, резко повернувшись к мужчине и глядя прямо ему в глаза. Есть, он первым отвел взгляд. Значит, я права, чтобы теперь он не сказал, я добьюсь правды.

— Только частично, Майли, — голос Лорда звучал на удивление растерянно. — Я не могу сейчас рассказать все. Но поверь, я не желаю тебе вреда. Мне очень жаль, что приходится идти на такие меры, как вынужденное заключение. Но, поверь, это для пользы как тебя, так и окружающих. В ближайшие дни должно пройти Обращение. К сожалению люди знают только, что это прекрасный ритуал. Его истинную сторону мы не показываем, боюсь, желающих пройти последний Экзамен решительно сократилось бы…

Это в комнате похолодало, или мне стало настолько страшно? Романтические грезы о бессмертии уже давно выветрились из моей головы. Но Обращение обещало быть еще более страшной вещь, чем я думала.

— Что насчет крови? — Я заставила себя спросить это, хотя было крайне тяжело.

— Ты попробовала Серафину(это звучало как-то жутко). Это причинило мне боль. — Я вздрогнула, он не лгал… Лицо Десмонда старательно ничего не выражало, но темные глаза заполнила ночь. Внезапно он одним движением рук снял меня с подоконника и поставил на пол. Я приготовилась завизжать, но крик замер в моей груди, а глаза распахнулись — Лорд встал на одно колено и взял мою руку в свою. Я сглотнула.

— Я прошу тебя оказать мне честь и принять мою кровь сегодня ночью.

И что, в такой ситуации кто-то смог бы отказаться? Кроме того, я была полностью в его власти. Впрочем, этот черноволосый бессмертный все еще продолжал мне нравиться, не смотря на то, что я активно чувствовала себя подопытным кроликом…. Брата его я поблизости не видела, свою кровь мне больше никто не жаждал отдать, так почему бы и нет. Вот только не привыкла я к таким формулировкам. Да и поза эта… Он будто мне замуж предлагает выйти!

Краска залила мое лицо при одной этой мысли. Ну и ну, я все еще способна удивляться таким мелочам. Наверняка, это какой-то

ритуальный жест. Что же ответить, чтобы в очередной раз не выставить себя дуррой.

— Я принимаю ваш дар. — Надеюсь, это сойдет. Интересно, на что я подписалась сегодня…

Я почти физически ощутила, как градусы в комнате стремительно поднимаются. Напряжение отпустило Лорда. Смотри-ка, он способен волноваться как нормальный смертный.

И вдруг руки мужчины повернули мою кисть к себе ладонью, а губы быстрым поцелуем коснулись моего запястья. Обжигающе горячо! Дыхание мое сбилось, кончики ушей заалели еще больше. Что…что это только что было?!

И тут перед глазами встал ритуал, еще недавно подсмотренный по телевизору с моим кумиром Лоортом. И там он пояснял, что поцелуй запястья у бессмертных считается проявлением крайнего уважения и ставит того, кому достался этот жест автоматически на позицию равную тому, кто целовал. Именно потому такие жесты раздают крайне редко.

Вот черт, кажется я влипла. Он же Лорд Крови. Сегодня ночью по моим венам заструится кровь правящей Семьи!

Он не мог простой смертной позволить выпить свое крови. Этим ритуальным поцелуем он поднял меня до своего положения в обществе. И что теперь со мной будет?

Я запаниковала. Лорд, все еще держащий мою руку, почувствовал мое смятение и поднял на меня глаза. В них плескалась такая степень удовлетворенности, что слова, готовые сорваться с языка, там же и застряли. Он понял, что я осознала значение ритуала, и явно не собирался забирать свои слова и поцелуй назад.

— Увидимся ночью, леди Маэль. — Десмонд встал и наконец отпустил меня. Я сглотнула. Это прозвучало так интимно и так…. Минуточку, «Леди»?!

— Леди…? — Спросила я вслух нарочито спокойным тоном, хотя внутри меня знатно потряхивало. — Я думала, это чисто формальный ритуал.

— Не в моей семье. — Лорд пожал плечами. — Они бы не поняли, если бы я позволил какой-то девушке со стороны прикоснуться к своей крови. Теперь же ты получила статус Леди, и больше препятствий нет. Я позабочусь, чтобы об этом узнали нужные лица. У нас как у простых смертных нету грамот, но знак Обращенной будет уже другим.

— А куда мне идти ночью? — Я смирилась с тем, что мне только что присвоили высокий титул таким странным образом, но мне внезапно очень захотелось побыстрее остаться одной. Моя психика по-моему стала крайне неустойчивой, раз такое событие

смогло выбить из колеи. Вот сейчас еще чуть-чуть попереживаю в одиночестве, и начну страдать уже по-новому поводу.

— Я пришлю за тобой человека около одиннадцати часов. Пожалуйста, не засни, приступ Жажды должен начаться где-то посредине ночи, и мы должны предвосхитить его.

Интересно, как их вообще можно предсказать? Впрочем, звоночек внутри упорно подпевал бессмертному, что мне вообще перестало нравиться. Моя способность меня стала уже несколько напрягать.

Когда за Лордом закрылась двери, я тупо подошла к гардеробу и открыла его. Внутри начала зарождаться привычная уже злость. Я не была для него достаточно хороша! Чтобы испить его драгоценную кровь, мне надо было чисто формально стать Леди. Все эти красивые жесты, все эти прекрасные слова… Он хотел заставить меня выпить его кровь, и я узнаю сегодня, зачем, любой ценой!

Прекрасно — наряд девственницы отменяется.

Глава 21 «Почти…»

Я вздохнула поглубже и решительно постучала в дверь. Проводивший меня незнакомый бессмертный растворился в сумраке коридора, оставив наедине с ажурной деревянной дверью. Апартаменты Десмонда находились на пятом на этаже Особняка. Во время экскурсии мы прошли мимо, обосновав это тем, что тут только спальни полноценных бессмертных, частная территория, и в общем-то, довольно скучное место. Но сейчас оно еще и освещалось настенными светильниками в виде свечей, тени от которых причудливо играли на обитых пурпурным шелком стенах. Я провела по ним пальчиком — непередаваемое ощущение. Этот этаж сильно отличался от воздушного и легкого стиля остальной части здания. И я в него вполне вписывалась.

Мои руки расправили невидимую складку на алом атласе, облепляющем мое тело как вторая кожа. Я чувствовала себя не в своей тарелке в таком облегающем открытом платье. Но огромное зеркало в моей спальне сказало мне, что я эффектна и великолепна, хоть и выгляжу на пару лет старше. Идея одеть такой наряд пришла мне в голову, когда я вспомнила, что ожидала Серафину с бокалом крови в ее готическом «домике». Порывшись в бесконечном гардеробе, я откопала кусочек алый ткани, который на поверку оказался восхитительным платьем, открывающем спину, плечи с перекрещивающимися на груди лямками, подчеркивающими формы. Длина этой красоты была точнехонько до колен. Уступая себе, я выбрала красные лодочки с небольшим каблуком. Довольно шпилек. Кто знает, чем закончиться сегодняшняя ночь, может, мне предстоит спасаться бегством от разъяренного Лорда. В голове сложилась юмористическая картинка, как черноволосый мужчина, клацая зубами, пытается догнать меня по коридорам Особняка.

Эта идея заставила меня улыбнуться и придала уверенности. Я откинула распущенные по плечам волосы назад и решительно настроилась «держать лицо». Дверь распахнулась.

Ох, мама дорогая… Лорд приготовился тоже.

На нем была черная шелковая рубашка, верхние пуговицы которой были небрежно расстегнуты, обнажая кусочек мраморно-белой кожи. Я не могла отвести от нее взгляд, не совсем осознавая, меня влечет к нему как к мужчине или как к сосуду с кровью…

Видимо, мой эффектный наряд произвел впечатление — наше молчание было взаимным. Я стояла, боясь поднять взгляд, но наконец решилась. В такой платье грешно быть скромной.

Его глаза были пугающе черными. Не той уютной темнотой, в которую так приятно завернутся и задремать. Эта тьма скорее просила и звала — утони во мне.

Я сделала движение вперед, и Лорд вздрогнул, будто очнулся ото сна.

— Простите мне мое молчание, леди Маэль. Просто я не ожидал увидеть ничего столько прекрасного. — Я вздрогнула. Его «выканье» неприятно поразило слух. Похоже, бессмертный решил держать дистанцию. Что ж, поиграем по его правилам.

— Ну, что вы, лорд Десмонд, мне приятно, что я смогла удивить вас. Не все же мне щеголять перед вами в ночной рубашке.

Похоже, мне удалось слегка шокировать его. Во всяком случае я смогла более-менее спокойно пройти мимо и оглядеть покои. Похоже, Лорд любит все оттенки красного и дерево… Во всяком случае гостиная его была оформлена именно так. В углу комнаты полыхал камин, похоже, среди бессмертных это модно. На удивление — уютно и очень располагающе. С другой стороны, я почему-то ждала синего и голубого… Впрочем, я еще не видела остальных его комнат. Мои глаза невольно посмотрели в сторону двух дверей в противоположном углу гостиной.

— Прошу, присаживайся. — Я вздохнула почти с облегчением. Десмонд таки решил вернуться к своей привычной манере общения.

Мягкое кресло возле камина распахнуло мне свои объятия, я постаралась опуститься в него максимально женственно. У меня вообще были с этим некоторые проблемы, кроме джинсов я практически ничего не носила. Платье мне само помогало, спереди был довольно милый вырез… С другой стороны, в сидячем положении этот вырез превращался из милого в вызывающий. Ох… Я осознала, что я зацикливалась на чем угодно кроме того, что мне предстояло скоро сделать. Стоило мне подумать о том, как я буду пить кровь, и мысли об интерьере и платье отошли на задний план. Камин уже больше не согревал меня, стало зябко и тревожно.

Я глазами испуганной лани посмотрела на Лорда. Он сел в кресло напротив, скрестив перед собой длинные ноги в облегающих черных брюках. Его расслабленная поза резко контрастировала с моей. Все же он был чертовски хорош собой, особенно в свете огня. Соблазнительный дьявол. А я невинная жертва, которая добровольна пришла в его объятия… И собирается выпить его крови. Эта мысль заставила меня почти захихикать и немного расслабила.

— Могу я предложить что-нибудь выпить? — Лорд был сама

учтивость.

— Вина. — Может, мне удастся напиться и процесс пройдет более непринужденно.

Я увидела, как брови Десмонда поползли вверх, но, не сказав ни слова, он встал и подошел к огромному стеклянному шкафу, внутри которого стояли многочисленные бутылки.

Через минуту я сидела с бокалом красного вина, так похожего цветом на кровь. Во время передачи бокала, мужчина старательно не касался моих пальцев. Мне стало неприятно — то я была прекрасна, теперь я неприятна. Может он определится уже со своим отношением. Пить кровь у того, кто так старательно соблюдает дистанцию, несколько напряженно.

Я раздраженно отхлебнула вина. Ох, интересно, он знал, что я люблю полусладкое… Невыразимо приятное, ласкающий язык вкус…. Я даже зажмурилась от удовольствия и почти замурлыкала.

— Я, наверное, удивлю тебя, если скажу, что не знаю, как себя вести…, - раздался тихий голос бессмертного.

Я подняла удивленный взгляд и столкнулась с его темными глазами, в которых играло напряжение. Вот так номер.

— Дело в том, — губ мужчины коснулась лукавая усмешка, — что я впервые предлагаю кому-то кровь

Я затаила дыхание, боясь шелохнуться и вспугнуть внезапную откровенность.

— Обычно кровь предлагают мне. Причем очень агрессивно предлагают. — Десмонд с усилием улыбнулся. — У нас не принято пить кровь себеподобных, если ты близко не знаком с ними. Впрочем в последнее время появились желающие полакомиться кровью высших вампиров, и появляться в клубах поодиночке нам стало слишком опасно.

Слово «близко» Лорд произнес с определенной интонацией. Я вспыхнула, осознав, о чем он говорил. Секс. Бессмертные делятся кровью обычно во время секса. Для простого питания существуют Дворцы Доноров, которые еще недавно я так часто посещала. И Десмонду непривычно отдавать мне кровь не во время…

Я широко распахнутыми глазами заново осмотрела гостиную и самого Лорда Крови. Уютно, располагающе, соблазнительно. А еще мне безропотно налили вина, что в принципе, думаю, запрещено правилами Особняка.

Бессмертный решил совратить меня? А я еще в алом платье, готовый десерт с бантиком — берите меня!

Ох, по-моему, он понял меня буквально… Ну, откуда же мне знать, что у бессмертных так все интимно. Ой, я ведь пила кровь Серафины. Что обо мне подумал Десмонд!

— Я…я…бы хотела уточнить. — Мое тихое блеянье слабо походило на речь уверенной в себе женщины, которой я мнила себя еще пару минут назад. — Кровь Серафины досталась мне за услугу в будущем, а не за…за…близость.

— То есть ты хочешь предложить мне услугу? — К моему удивлению Лорд рассмеялся. Смех сотрясал все его восхитительное тело, на которое я продолжала пялиться как завороженная. Не думала, что он умеет смеяться вообще, вечно серьезный, озабоченный, холодный, агрессивный, но способный вот так расслабиться при ком-то. Мне даже это немножко польстило.

— А мне нужно что-то предлагать взамен? — Мое лицо вытянулось. Либо секс либо услуга — вот так задачка…

— Маэль…. — Мужчина наклонился ко мне и взял за руку (еще мгновенье назад мне казалось, что кресла достаточно далеко). — Неужели ты думаешь, что я буду тебя к чему-либо принуждать? Я пытался завоевать твое расположение, но к сожалению ты предпочла мне Рейна (на этом месте мой пульс подскочил втрое). Что ж, я пытался завоевать доверие человеческим путем, а он пошел напропалую, и ты сделал свой выбор. Я не виню тебя… Прости, но я не знаю ни одной женщины, которая бы ему отказала.

Это был удар ниже пояса. Я уже было открыла рот, чтобы возмутиться, но вспомнила фразу Рейна — «Ты опоздал, брат. Она моя» — и закрыла его обратно. Вот ведь напасть. Либо Лорд действительно верит, что его брат жуткий бабник, либо так оно и есть. На меня напало уныние, я и забыла уже о Десмонде, все так же державшем мою руку. Он напомнил мне о себе, неторопливо погладив мне ладонь… Сладкая дрожь волной прошлась по коже — как же приятно.

— Маэль… — Его губы вслед пальцам тихонько подули на то же место. Ох, я попыталась дернуться, слишком интимными были те ощущения, что вызывали во мне эти невинные ласки. Но тут Лорд поднял глаза. Боже мой, я и забыла, как он может быть прекрасен. Эти феерические глаза цвета ночи с мерцающими созвездиями в них просто загипнотизировали меня. Я прекратила попытки сопротивления, как завороженная наблюдая за ними.

— П-почему…, - Я даже не могла сформулировать вопрос, но бессмертный понял меня.

— У моего рода есть одна особенность, именно потому мы относимся к правящей Семье. Наши способности связаны с подчинением лиц любого пола тем или иным образом…

Я вздрогнула.

— Серафина?!

— О да. Я простил ее из-за тебя лишь потому, что она мне нечто вроде двоюродной тетки по-человеческим понятиям. У нас нет подобных связей, она просто член нашего немногочисленного рода.

— И Рейн…. — Правда, открывающаяся мне была отвратительна. Те чувства, что пробудились во мне, были фальшивкой.

— Мой брат, как ты уже поняла, предпочитает использовать свои возможности только себе на пользу. Мне жаль, но ты попала под влияние его обаяния. Если тебе станет чуточку легче — никто не смог бы устоять.

Мне стало лишь противней.

— Я всего лишь ваша игрушка. И твоя, и брата! — Мой голос был полон горечи.

— Не смей так говорить! — Десмонд резко встал с кресла, буквально подняв меня вместе с собой за плечи, его руки так и остались там. Он держал меня и смотрел прямо в глаза. — Я защищал и лелеял тебя все семнадцать лет твоей жизни. Знала бы ты, каких трудов мне стоило остаться в стороне, когда тебя бросил твой человеческий мальчишка. Так хотелось растереть его в порошок! Я не закрывал от тебя мыслей в отличие от брата, доверяя самой решать — верить мне или нет.

Ой, мамочки мои, он все знал о моей способности чувствовать правду. Но как?! И Рейн знал о ней, вот почему я не могла читать его — лицемер проклятый!

— Что же во мне такого, что?! — Я почти кричала, дергаясь в объятиях Лорда. Эти знания дорого мне обошлись, тупая боль в сердце никак не хотела уходить.

— Ты — волшебная. — Мужчина неожиданно улыбнулся и притянул меня к себе. Его крепкие руки обняли мое трясущееся тело. Я уткнулась носом в его шею и затряслась от беззвучных рыданий. — Тш…. Все будет хорошо, Маэль, я с тобой.

Ни одного слова лжи, и теплые руки, с такой заботой державшие меня. Я перестала дрожать и смогла наконец расслабиться.

Только сейчас я поняла, что мое лицо утопало в вырезе его рубашки, голову кружил аромат мороза, который довольно странно соотносился с тем, что кожа бессмертного была ужасно горячей. Я вдохнула его приятный запах поглубже, и тут меня накрыло.

Я буквально ощутила под его мраморно-белой кожей пульсирующую кровь. Ее дразнящий аромат пробивался сквозь запах мороза, неожиданно и завораживающе вплетаясь в его узор. Этот квинтесенция ароматов буквально дурманила мою голову. Я

слышала стук наших сердец, которые будто настраиваясь друг на друга, начали стучать в унисон….

Мои пальцы приоткрыли вырез на рубашке еще больше, а губы накрыли его кожу. Я улыбнулась, почувствовала, как резко втянул воздух Десмонд, и вмиг напряглось его тело. Теперь во мне не было неуверенности. Я лизнула языком нежную кожу, ощутив как стала ближе к его крови. Еще чуть-чуть…

В воздухе раздался сигнал тревоги. Его громкие переливы наполняли комнату, заставляя меня оторваться от самого желанное для меня сейчас процесса.

Я подняла пьяные от желания глаза на бессмертного и почти тот час же пришла в себя. Его хищное лицо совсем не напоминало того мужчину, которым он был буквально пять минут назад. Ноздри гневно трепетали, губы сжались в тонкую линию.

— Это особый сигнал. — Лорд прокричал это на ходу, буквально таща меня за руку к дверям в углу. Я не сопротивлялась, но едва за ним успевала. — Я не знаю, как такое могло случиться, но на Особняк напали Дикие.

С этим словами он распахнул дверь и почти втолкнул туда мое окаменевшее от ужаса тело. Кошмар о Диких снова становился явью…

Глава 22 «Схватка»

Комната, в которую меня затащил Десмонд, оказалась огромной спальней, как и ожидалось, в голубых тонах. Глаза фиксировали предметы обстановки, но в мозгу билась только одна мысль — я не успела выпить кровь, в любой момент может нагрянуть приступ. Одно воспоминание о нем отодвигало Дикого на задний план. С другой стороны, волноваться можно было начинать, лишь взглянув на лицо бессмертного. Темные глаза сощурены, фигура напряжена, в любой момент готовая к действиям. Я его видела таким лишь пару раз, именно во время схваток с Дикими. И это не могло не пугать. Угроза была реальной, а как раз это никак не укладывалось в голове — я не представляла Дикого в Особняке Ночи. Здесь же полно старших бессмертных, неужели они не могут выдворить…

Как подумала, так и спросила.

— Дело в том, что сигнал не о внешней угрозе. — Десмонд бросил на меня короткий тяжелый взгляд, видимо, обдумывая — стою ли я доверия. — Это вырвался Дикий из лаборатории.

Я споткнулась, запнувшись о ковер. Та самая комната! Они там проводили эксперименты? Прямо в Особняке?!

Тем временем Лорд оставил меня у края кровати и буквально пополз по ней к прикроватной решетке в основании. Я ошалело захлопала глазами. И что все это значит?

Ответ не заставил себя долго ждать. Стоило бессмертному дернуть за один из мелких узоров решетки, как пол недалеко от моих ног задрожал и отъехал в сторону. Я нагнулась и откинула ковер, так и есть — ступеньки вели в темный проем внизу.

— Спускайся, я кое-что захвачу. — Десмонд слез с кровати и подтолкнул меня к ступеням. — Ну же, поторопись!

Я нехотя стала осторожно спускаться вниз, опираясь руками о стенки, благо проем был довольно узким. Стоило моей голове оказаться над уровнем пола, как пол над ней поехал вверх.

— Что за… Десмонд! — Я выкрикнула еще пару нецензурных выражений и заколотила кулаками по бетонному люку, закрывшему от меня выход. — Какого черта ты меня оставил одну!

Ответа я так и не услышала. Ужас мерзкими мурашками пробрался мне под платье. Вот только страх был не за себя. Если Лорд заставил меня спуститься в безопасное место, то лишь по одной причине — он хотел вернуться к Дикому. Но зачем? Неужели хваленая система безопасности Особняка не сможет справиться без него? Что-то здесь не так. Он конечно не солгал

мне о лаборатории, но и всей правды явно не сказал.

Последняя мысль пришла в голову, когда я ступила на каменный пол. И она испугала меня. Почему Дикие все время оказываются рядом со мной? Я не слышала, чтобы происходили нападения на людей с тех пор, как ввели Правила пару лет назад. Да, были эксцессы, как когда-то со мной, но с тех пор опасные чудовища держались подальше от освещенных улиц, а светом заполнили практически каждый сантиметр нашего города. То, что нападения были настолько редки… Второй случай, допустим, можно еще объяснить моей глупостью — сама выпустила. А сейчас я вообще не причем. Но все равно — третий раз за мою жизнь Дикий стал для меня угрозой. А это уже тенденция. Ох, не нравится мне все это.

Тем временем я оказалась в каком-то мрачном коридоре. Он скудно освещался парой ламп на стенах, хотя я и не включала их. Мне на миг показалось, что я в подвалах средневекового замка, а вокруг камеры пыток, и сейчас раздаться звон цепей… Ну, и разыгралось мое воображение. Я хмыкнула и как можно уверенней двинулась по коридору. Впереди замаячила железная дверь с льющимся снизу светом, и я ускорилась.

Еще пару шагов, и, оказалась рядом, я толкнула ее. Открылась дверь на удивление бесшумно. Странная картина предстала передо мной. Меньше всего я ожидала увидеть внизу точную копию гостиной Лорда. Те же красные кресла, деревянные панели на стенах и даже камин в центре. И все это в подвале? Интригующе. Я зашла внутрь, и аккуратно прикрыла за собой дверь. Пугающий коридор остался позади. Пара шагов к центру комнаты, и тут мой взгляд падает на фигуру, вышедшую из тени в углу. Рейн.

Бессмертный был как всегда великолепен. Я не заметила его вначале, потому что он практически сливался с обстановкой в красных кожаных штанах и такого же цвета рубашке. Его волосы переливались алым и были распущены, шикарной волной падая на спину. Но это не придавало ему женственности, скорее нечто опасное и очень мужское. Если бы не ситуация, я бы не удержала вздох восхищения.

Но все это было более, чем подозрительно. Я попятилась.

— Я заждался тебя, дорогая. — Мужчина улыбнулся и, не успела я моргнуть, в мгновение ока оказался рядом со мной. Он был еще выше Десмонда, и мне пришлось задрать голову, чтобы посмотреть в его глаза. Они светились рубиновым светом, и в них совершенно не было ничего человеческого. Существо, которое стояло сейчас передо мной, было смертельно опасным хищников, вышедшим на охоту. И жертвой была я.

— Это ты выпустил Дикого! — Неожиданно для самой себя выпалила я. Бессмертный поднял бровь и отсалютовал мне.

— Бинго, детка.

Я опешила. Это Рейн был мне совсем не знаком. Тот мужчина, что танцевал со мной и защищал меня, даже говорил по-другому: его интонации, стиль речи, даже мимика отличались от нынешних как небо и земля. Но больше всего пугало выражение глаз. Они были холодными и чужими…

— Ты кто вообще такой? — Прошептала я, пытаясь отступить еще назад.

— О, как мило. А ты оказалась весьма наблюдательной.

Красивые губы, так похожие на губы другого, сложились в злобную усмешку.

— Позволь представиться — Кейл. Как ты уже поняла, о моем существовании предпочитают умалчивать. Но самое ужасное, что они пытались скрыть тебя…

Мужчина шагнул ко мне еще ближе, и я резко дернулась назад. В колени предательски ударило кресло, и я буквально упала в него. Мгновенье — и мужская фигура нависла надо мной, его руки с двух сторон оперлись о спинку, а волосы алой волной опустились мне на грудь, соперничая яркостью с моим платьем. И почему-то ничего эротического в этой позе не было. Моя интуиция вопила, что этот чужак с внешностью Рейна несет в себе угрозу. Как бы в ответ на мои мысли, Кейл нагнулся к моей шее и втянул носом воздух. Волоски на моем теле встали дыбом, все мое существо резко завопило — беги!

— Как же сладко ты пахнешь страхом! — Мужчина поднял голову, заглянув мне в лицо. Его глаза превратились в жидкую лаву с огненными всполохами. Когда его губы медленно растянулись в задумчивой улыбке, я разглядела кончики выступающих клыков.

Плохо, очень плохо. Я и пикнуть не сумею, как буду высушена им досуха. Почему-то я ни капли не сомневалась, что в живых меня этот дикий зверь в обличие бессмертного не оставит. Мне не удавалось совладать с телом, которое мелко дрожало от приступа адреналина. Не думая, я уперлась в грудь Кейла, пытаясь хоть как-то удержать его на расстоянии от моей шеи. Бесполезно, все равно что толкать руками каменную глыбу.

— Отойди от нее. — Голос, раздавшийся со стороны двери, показался мне таким родным и близким, что я почти всхлипнула от облегчения.

— Ты же знаешь. Каким бы ты быстрым ни был, я успею погрузить в нее клыки и отведать сладкого нектара до того, как ты приблизишься, братишка.

Я скосила глаза в сторону, так как боялась шевельнуться. Все, что мне удалось увидеть сквозь мужскую фигуру, нависшею надо мной, что брюки Лорда порваны в нескольких местах и на них запекшаяся кровь. Боже, неужели он ранен! С этим хищником любая слабость может сыграть на его стороне.

Не одна я это заметила. Кейл втянул носом воздух и оскалился в усмешке.

— На тебе много крови Дикого, но я чую и твою, Десмонд. Ты был неосторожен не так ли, торопясь нагнать нашу девочку…

— Она не твоя! — Я услышала в голосе Лорда гнев.

— Если бы вы с братцем умели делиться, мне бы не пришлось прибегать к таким уловкам. — Прошипел мужчина надо мной. — Но нет. В нашей семье каждый тянет одеяло на свою сторону. Рейн сделал ставку на романтичность, ты на дружбу. Но вы оба сделали все возможное, чтобы скрыть ее существование от меня. Тебе удавалось это целых семнадцать лет! О, это достойно уважения…

— Отойди от нее, Кейл. — Повторил Десмонд еще раз. — Если ты коснешься ее хоть пальцем, я сверну тебе шею.

— Так страшно! — Злобная улыбка ужасно искажала красивые черты. Бессмертный все так же, не шевелясь, нависал над креслом. Для него это не составляло труда, мое же тело едва держалось, чтобы не шевелиться, огромное напряжение страшно выматывало. — Я прекрасно знаю о ритуале, дорогой брат. Ее кровь я не могу получить, если она не отдана добровольно. Но ведь вы не напрасно боялись меня к ней допустить, не так ли? Стоит мне отведать ее вкус, и девочка сама отдаться мне…

События внезапно начали ускоряться с угрожающей скоростью.

Стоило мужчине произнести это, как Лорд молниеносно рванул с места. Я ощутила порыв ветра, и бросок вперед Кейла в попытке сомкнуть на моей шее зубы. И тут мое тело рванули вниз. Я не успела даже вскрикнуть, как оказалась откинута к стене, а тело красноволосого бессмертного с креслом упало в сторону.

Десмонд поднял меня как пушинку и поставил на ноги. Я успела заметить лишь, что его рубашка практически полностью разорвана и мокрая от крови, как метнулось красное пятно, и две фигуры с грохотом врезались в стену. Я была все еще не до конца Обращенной, и мои глаза не успевали следить за скоростью перемещения двух хищников, которые швыряли друг друга по всей комнате, громя мебель. Все, что я могла сделать, не мешать своему спасителю. И я попыталась выбраться.

Сделать это оказалось гораздо труднее, чем я ожидала.

Каким-то чудом мне еще удавалось уворачиваться от алого и черного пятен, мелькавших в воздухе, но от кусков мебели сделать это не удалось. Щепка приличных размеров от разбитого стола, уже грудой валявшегося в углу, впилась мне в ногу. Я зашипела рассерженной кошкой, но продолжила движение. Внезапно пол показался мне единственным спасением. Я опустилась на четвереньки и буквально поползла в сторону небольшой двери позади камина, пытаясь успеть к ней до того, как меня настигнет еще что-нибудь.

И конечно же я не успела. Раздался еще один оглушительный грохот, а затем я оказалась придавленной к полу тяжелым мужским телом. До спасительной двери оставалось меньше метра, но я не могла даже пошевелиться. К своему ужасу я увидела у лица пряди алых волос.

Внезапно тяжесть с моей спины исчезла, и мое тело взметнулось в воздух. Дверь у камина распахнулась, и Кейл, прижимая меня к себе, выскочил наружу. Последнее, что я успела увидеть до того, как в безумии начала вырываться, это недвижная фигура Десмонда, распростертая в луже крови.

Глава 23 «Лихорадка»

Меня тошнило. Рубашка Кейла насквозь пропахла кровью Десмонда. Я пыталась вырваться последние минут десять, но на мои жалкие потуги бессмертный не обращал никакого внимания. Я даже превозмогла отвращение и укусила его, стараясь не порвать кожу, но мужчина только поморщился, и ничего более. Лиловый синяк на месте укуса вызвал лишь легкое удовлетворение. Кейл пах жженым янтарем, и мне впервые не нравился запах бессмертного. В голове стучали молоточки боли, я остро чувствовала, что до приступа осталось совсем чуть-чуть. Меньше всего мне хотелось пить кровь этого безумца. Не знаю, почему они все так хотели, чтобы я пила их кровь добровольно. Но мысль о том, что стоит Кейлу укусить меня, и я стану его ручной зверушкой, внушала страшной отвращение. Не знаю, смогла бы я вырваться из его стальных объятий, будучи Обращенной, но сейчас я была беспомощной как котенок.

Тем временем подземные коридоры Особняка закончились, мы оказались в парке позади дома. Мое окно выходило на стоянку машин старших бессмертных, но во время экскурсии я видела, что парк просто огромен и простирался далеко за пределы видимости. Самой же мне было как-то некогда познакомиться с ним, но, похоже, Кейл знал куда двигался.

Ветки деревьев хлестали меня по лицу и цеплялись за одежду, будто пытаясь остановить мужчину, который нес меня как мешок муки. Но он шел будто заведенный, не останавливаясь ни на секунду.

Тошнота становилась все сильнее. Я перестала замечать дорогу, все силы бросив на борьбу с наступающим приступом. Стоило ему настигнуть меня, и я сама буду молить о том, чтобы получить его кровь. Никогда!

Кровь стучала в висках, рот начал сохнуть, я цеплялась остатками самообладания за робкую надежду, что Десмонд выжил, что он как обычно придет спасать меня в самый опасный момент. Но гадкая память раз за разом подкидывала картины его недвижного тела.

И вдруг в голову пришло — я пила кровь Серафины, может быть я смогу докричаться до нее. Я читала в архивах библиотеки Академии, что когда-то такая связь была обычным дело между вампиром и его подопечным, но с появлением мобильных средств связи, оказалась несправедливо забыта. Собственно выбора у меня было мало, и я ухватилась за эту призрачную возможность.

Остатки сил я бросила на то, чтобы сосредоточиться, что

крайне тяжело сделать, когда тебя несут по темному мокрому лесу. Я представила себе нашу связь как тонкую ниточку крови, что тянется от нее ко мне. Сначала ниточка была как паутинка тонкой, но мне удалось сосредоточиться, и нить стала крепнуть, превращаясь в прочную веревку алого цвета. Перед глазами мелькнула огромная спальня в белых тонах, я детально различала шифоновый балдахин и сплетение нагих тел сквозь него. Не будь мне так плохо, я бы смутилась. Но сейчас было не до сантиментов.

— Серафина! — В этот вопль я вложила всю свою память о том, как пила ее кровь, блаженство во рту от сладости и пряной остроты ее живительной жидкости на языке.

Кейл вздрогнул и резко встал. Его руки с устрашающей скоростью скинули меня за землю. Я задохнулась от острой боли в спине, на которую жестко приземлилась, и буквально ощутила, как лопнула связывающая меня с бессмертной алая нить.

— Я восхищен. — Лицо мужчины было так же в запекшейся крови, из-за чего его улыбка получилась особенно зловещей. — Наша маленькая Избранная не перестает удивлять, С кем же ты пыталась связаться, неужто с Рейном? Боюсь тебя разочаровать, братец сейчас далеко не в лучшем состоянии. К сожалению я не могу убить близнеца, это нанесет мне непоправимый вред, но вот обезвредить на время самое милое дело.

Он опустился передо мной на корточки и почти ласково коснулся моей ноги. Я дернулась и сделала попытку отползти, но эта же рука железной хваткой сжала ногу, пресекая это. Бессмертный втянул носом воздух, усмехнулся и почти промурлыкал:

— Чую запах жажды. Еще пара минут, и ты приползешь просить меня о глотке моей крови.

— Обойдешься! — Я выплевывала слова из сухого горла, с ненавистью глядя на Кейла.

— Что ж. — Мужчина пожал плечами и одним движением оказался сверху, придавив своим телом. Его красные волосы как плащом накрыли нас обоих. — Я могу ускорить процесс.

Я не успела даже вскрикнуть. Острые клыки вспороли мою кожу и погрузились в основание шеи. Адская боль насквозь пронзила тело, жажда превратилась в лихорадку. Все, что мне хотелось, это оторвать вампира от своей шее и впиться в него, как он сейчас пил меня. Перед глазами встал кровавый туман. Я зарычала и неожиданно легко отшвырнула от себя бессмертного.

Кейл кувырнулся в воздухе и изящно приземлился на одно колено. Его губы были измазаны моей кровью, он довольно улыбался и ожидающе смотрел на меня.

Зверь подступал к сознанию, пытаясь взять верх, но каким-то невероятным усилием я все еще удерживала себя от единственного желания, что билось сейчас в мозгу — кровь.

Улыбка бессмертного поблекла. Он не веряще смотрел на то, как я, пошатываясь, поднимаюсь на ноги. Ах, да, он же ожидал, что я сейчас должна умолять его поделиться со мной кровью и «отдаться» ему.

Сюрприз блин!

Жажда была просто невыносима, этот мерзкий тип высосал с меня столько, что слабость накатывала как прилив, заставляя дрожать коленки. Я прикусила губу, ощутив во рту собственную кровь. И это будто привело меня в чувство, но бежать я все равно не смогла бы, ноги не слушались.

И тут новый приступ выгнул мое бедное тело. Я заорала, падая спиной на дерево. Внутренности выворачивались наизнанку. Каждая клеточка тела молила о смерти.

Сквозь пелену разрывающей тело, я видела, как Кейл медленно приближается ко мне. В его глазах стояло раздражение. Вот он поднимает свою руку ко рту и прокусывает себе запястье. На листву под его ногами падают капли крови. Этот волшебный запах сводит с ума, зверь внутри рычит от безумной лихорадки, и сознание готово отступить.

— Чувствуешь меня, Маэль? — Вампир шепчет мне сладострастным тоном любовника, одновременно наклоняясь все ниже. — Ты же хочешь меня, не так ли?

Сил, чтобы помотать головой уже нет. Перед глазами лишь окровавленное запястье, и светящаяся во тьме кровь бессмертного, которая все ближе к моему рту. Я понимаю, что сдаюсь, что еще секунда и я скажу — да. Я хочу тебя, я возьму тебя, только не медли!

И в этот миг по груди Кейла растекается кровавое пятно… Тонкая белая женская рука протыкает ее насквозь и так же быстро выходит обратно. Глаза бессмертного закатываются. Я будто в бреду вижу, как изящно слизывают с руки кровь красивые женские губы. Серафина…Ее лицо уже не напоминает нашкодившего ребенка — хищница.

— Быстрее, Десмонд, девочка на грани! — Я с трудом поворачиваю голову и вижу рядом черноволосого мужчину в изорванной одежде, который оттаскивает тело Кейла от меня. Облегчение наваливается внезапно — он жив! Ноги послушно подгибаются, и тело безвольно опускается на землю.

Зверю некуда деться, я слишком ослабла, чтобы шевелиться, и он издает скулящие звуки моими устами, корябая под кожей своими острыми когтями.

— Скорей же! — Серафина поддерживает меня за плечи, а Десмонд, на бегу прокусывая себе запястье, наклоняется надо мной.

Я вижу перед собой кровь, мои руки с внезапной силой хватают бессмертного и притягивают к себе. И вот оно — поток живительной силы словно клинок вонзается в самую суть моего естества.

Я почувствовала, как мое сознание по потоку крови устремляется к Десмонду, врываясь в него как на свою территорию. На меня обрушились его эмоции — наслаждение, гнев на Кейла, сексуальное возбуждение… Да…Будь мы в его спальне, процесс явно был бы другим. Но сосредоточиться на бессмертном мне не удавалось.

Зверь внутри меня урчал от удовольствия. Я ощущала, как он растет, заполняя мое тело клетка за клеткой. Его острые когти входили в мои пальцы. Шум крови эхом раздавался в голове как прибой, накатывая на меня все сильнее. Из груди раздался адский вой, который не мог принадлежать человеческому существу.

Краем сознания я заметила, как дернулась Серафина, как вздрогнул Десмонд. Чтобы он не рискнул отнять свою руку, я буквально подтащила его тело к себе и обвила ногами. Опешивший от такого обращения, бессмертный даже не сопротивлялся. Взор его мутных глаз устремился на Серафину, сапфировые глаза же женщины посветлели. В них явственно читался ужас.

— Она призвала его, Десмонд! Она призвала его сюда!

Я мало понимала, что она такое говорит. Я ощущала себя гусеницей, которая вот-вот станет бабочкой. Только вместо крыльев у меня в голове было почему-то когти.

— Она не может завершить Обращение с моей кровью. — Мужчина в моих объятиях явно слабел. Зверю внутри меня было все равно, но Маэль это мешало наслаждаться процессом.

Я ощутила, как кровавый туман рассеивается, и перед глазами устало черное от усталости лицо вампира. Он внимательно вглядывался в мое лицо, пытаясь что-то там найти. Но я его разочаровала.

— Почему я не обратилась? — Мой рот оторвался от запястья мужчины, я слизнула капли крови с губ и вопросительно на него посмотрела.

— Боюсь, я потерял много крови и сил и просто не в состоянии контролировать твое Обращение. Ты запросто вошла в мою голову, а я не смог остановить или помешать, одного меня недостаточно для завершения процесса.

— Серафина? — Я перевела взгляд на светловолосую

женщину.

— Нет, нет, нет! — Она попятилась. Еще пару минут назад она равнодушно проткнула насквозь Кейла, а теперь пятилась от меня. Что происходит? — Извини, Маэль, но я не готова на такие жертвы. К тому же моя кровь не так сильна как ваша, может и не хватить.

— Но ей нужна сила, и как можно больше. Я не думал, что Обращение так затянется. — Десмонд устало провел по лбу, и тут его взгляд упал на тело Кейла, лежащее рядом.

Меня передернуло, я мгновенно поняла, что он задумал.

— Я только что из-за всех сил сопротивлялась, чтобы не пить его кровь. А ты хочешь заставить меня сделать это?! Да и как я могу пить кровь у мертвого?

— Можно попробовать лишь использовать его тело. И Кейл не мертв, нашу семью так просто не убить. Временно обездвижен скорее.

Серафина задумчиво прошлась рядом с распростертым телом.

— Рейна так просто не позовешь в его тело, хоть они и близнецы. С другой стороны, его собственное сейчас абсолютно бесполезно, этот мерзавец знатно поработал над ним. Так что возможно и выйдет.

Я не понимающе смотрела на них:

— А причем тут вообще Рейн?

— Так, Маэль, у нас нет времени. Просто доверься нам, хорошо? Нагнись к телу Кейла и пей его кровь, а мы постараемся наладить его связь с братом. Если сознание Рейна будет в теле Кейла, может все и получится. Но времени у нас действительно почти не осталось. Так что поторопись.

Десмонд поднялся и протянул мне руку. Я скептически посмотрела на нее, но помощью все же воспользовалась. Мое тело пело от прилива адреналина и новых сил, но они будто копились в одном месте, не давай вырваться наружу, словно готовя меня для чего-то.

Я не понимала, как они собираются вытаскивать сознание Рейна в недвижное тело у моих ног, но было ужасно противно даже прикасаться к нему. Кровавая рана на груди, которая казалась мне смертельной, к моему удивлению уже почти закрылась, крови на земле под телом не было вовсе.

— Давай же. У тебя не осталось времени. Хочешь умереть? — Серафина подтолкнула меня к Кейлу. Умирающей я себя явно не чувствовала, хоть и знала, что без Обращения мои шансы невелики.

Я нехотя встала на колени, хоть проделать это в узком платье и было трудно. Его шея влажно поблескивала в ночном свете

луны и влекла меня гораздо больше запястья. Не думая больше, я открыла рот, и только тут поняла, что мне так мешало последние пару минут. Во рту были клыки. Это заставило меня улыбнуться, не смотря на всю абсурдность ситуации, и я впилась в шею бессмертного. Ох, не думала, что они такие острые. Кровь хлынула мне в рот медленным потоком. И это была кровь Кейла — я почувствовала отвращение, горло отказывалось глотать ее, хоть вкус и казался мне бесподобным.

И вдруг две руки опустились мне на плечи. Я ощутила, что это были Серафина и Десмонд.

— Позови Рейна. Мы поможем тебе. Почувствуй, как кровь его брата-близнеца помогает тебе в этом. Призови сознание Рейна в это тело.

Я не верила в это, слишком странным казалось звать кого-то в чужое тело. Но пить кровь Кейла для меня становилась все труднее, хоть я едва и тянула из него.

— Рейн! — Завопила я мысленно. — Рейн!

Я поняла, что к моему беззвучному крику присоединяется зов двух бессмертных за моей спиной. Миг — и меня вышвырнуло из моего тела куда-то в вверх. А потом так же стремительно понесло обратно вниз. Я оказалась в палате, где единственным пациентом было больше похожее на закутанную в бинты мумию тело мужчины. Я поняла, что это Рейн, только потому что рядом с кроватью стояла недвижная полупрозрачная тень бессмертного. Он молча смотрел на свое тело и не двигался.

Я сделала попытку подлететь к нему поближе, но что-то мне не давало.

— Рейн, мне нужна твоя помощь! — фигура у кровати дернулась и посмотрела прямо на меня. Если бы я не была бесплотным духом, я бы взвизгнула. Черные провалы вместо глаз и полное безумие во взгляде. Он продолжал смотреть на меня, и вот его глаза начали приобретать осмысленное выражение, хотя все так же светились чернотой.

— Майли…?

— Пожалуйста, помоги мне, мне не обратиться без тебя!

— Я не могу, ты же видишь мой брат знатно поработал над моим телом… — Я нетерпеливо попыталась дернуться еще раз, но ничего не выходило.

— Кейл без сознания, но быстро восстанавливается. Пожалуйста, пойдем со мной. Ты займешь его тело и поможешь мне!

Я протянула руки вперед руки в умоляющем жесте. Рейн задумчиво посмотрел на меня, потом на свое тело, лежащее в бинтах.

— Я боюсь, что Кейл использует мое тело как свое, когда я покину его

— Ты же сильно поврежден, он ничего не сможет предпринять в таком состоянии! — Я чувствовала, как силы Серафины и Десмонда иссякают. Связь с собственным телом натянулась, и меня тянуло назад. — Пожалуйста. Пара минут, и будет уже поздно…

Рейн еще раз оглянулся, но потом все же сделал шаг вперед, наши руки соприкоснулись, и в этот миг меня дернуло назад с такой силой, что я ощутила боль в физическом теле.

Еще один удар сердца, и я вновь сосу кровь, только на этот раз ощущаю, как ее вкус другой. Удивительно, но я чувствовала, что мои руки упираются в плечи Рейна, а не Кейла. Он даже пах теперь осенней листвой. Вот его глаза открылись, и он улыбнулся мне. Сердце радостно пустилось вскачь. Он обманывал меня, я была готова возненавидеть предателя, но он пришел мне на помощь. И после Кейла казался просто агнцем.

Я ощутила, как в воздухе поплыл запах крови Серафины, ею питался Десмонд. А мне она не дала свою кровь…Эта мысль мигнула и погасла. Я не могла думать ни о чем другом, только о безумном наслаждении, растекающемся по моим венам.

И в этот миг сзади раздался рычащий вой. Все моя чувства завопили — опасность. Буквально в нескольких метров от нас из-за деревьев выскочил Дикий. Всего один взмах ресниц, и на месте наших тел была туша чудовища. Он грозно заревел и продолжил свое движение.

Глава 24 «Обращение»

Я подняла голову и встретилась глазами с монстром из моих ночных кошмаров. Его огромное тело бесшумно скользило вдоль деревьев, что с такими размерами было похоже на компьютерные спецэффекты.

Загипнотизированная, я как кролик на удава смотрела в фантастические желтые глаза Дикого.

Рейн соображал явно быстрее меня. Резким движением он рванул мое тело на себя, и мы откатились в сторону. Всего один взмах ресниц, и на том месте, где мы лежали, появилась туша чудовища. Он грозно заревел и продолжил свое движение.

У меня не было времени даже испугаться, с такой скоростью развивались события. Этот монстр был быстрее предыдущего в несколько раз, и если бы я была одна… Додумать я не успела.

На этот раз Рейн не успел бы ничего сделать, но на пути смазанного пятна встала Серафина. Зрелище было феерическим — маленькая тонкая фигурка против горы шерсти и мускул. Похоже, Дикий тоже немного опешил, притормозил он точно. Я уже могла различать его очертания. Правда следить за событиями, когда тебя размазало мужским телом о землю, было довольно неудобно, так что я поспешила выбраться.

Первое, что пришлось сделать, помочь Рейну встать. Я не слишком понимала, как он может вообще двигаться с такой раной на груди, но тем не менее он делала это весьма активно. За что и поплатился. Пара движений, и его фигуру отчетливо стало заносить в сторону. Я, как смогла, подхватила бессмертного, но габариты были великоваты… Когда я уже было решила, что сейчас рухнем оба, с другой стороны свое плечо подставил Десмонд. Я с удивлением взглянула на мужчину. Все же отношения у них были натянутые. Но, видимо, общий враг действительно объединяет.

Тем временем шоу Дикий против бессмертной продолжалось. Они, все ускоряясь, кружили вокруг нас, и монстр, уже явно наученный общением с вампирами, настороженно относился к маленькой, но смертоносной блондинке. Я вспомнила тонкую руку, пронзающую грудь Кайла, и мое волнение за девушку стало чуть меньше. Она явно лучше могла за себя постоять, чем я. И точно была самой здоровой среди присутствующих бессмертных. Кстати, а что с моим Обращением? Я озвучила эту мысль вслух.

Десмонд поморщился, Рейн смущенно усмехнулся, вот мне и ответ. Нужно было что-то еще, но что? Они что решили, что скормить меня монстру проще, чем рассказать…

— Я задержу его, минут десять у вас будет! Поторопитесь! — Серафина говорила уже с трудом. Я с благоговейным ужасом следила, как ее челюсть слегка видоизменилась, а ногти на руках вытянулись в длинные загнутые когти. Вся ее фигура стала будто обтекаемой, словно в некоторых местах кости исчезли вовсе. Жуткое зрелище…

— Боевая трансформация. — Бросил Десмонд, увидев мою реакцию. — Помоги мне с Рейном, мне на восстановление нужно больше крови, но времени нету, так что будем действовать, исходя из того, что есть.

Мужчина направил нашу троицу чуть дальше под деревья. По-моему, я им больше мешала, чем помогала, хоть и старалась убирать ветки от наших лиц и по возможности не спотыкаться. Это был мой максимум.

Обидно — я была полна крови. Я остро чувствовала, как чужая сила бродит по моим венам. Но так же ощущала, что у меня нет возможности ее применить. Только теперь до меня дошло, что делает Обращение — оно позволяет с пользой расходовать выпитую жизненную силу. Являясь ходячим сосудом энергии от двух бессмертных, я фактически была полностью бесполезна. И это заставляло меня скрежетать зубами от злости. Все вокруг только и делали, что спасали меня и делились кровью. Нет, я знала, что делали они это не из альтруистических побуждений. Но мешаться под ногами меня уже несколько утомило.

Сзади нас раздавался жуткий грохот, вой, рычание. И я не хотела себе признаваться, но эти звуки принадлежали не только Дикому.

Мы прошли буквально еще метров пять, и рухнули в траву. Рейн закашлялся и сплюнул кровью.

— Я не могу затянуть эту рану оставшимися ресурсами. — Он жадно посмотрел на меня, и я не могла его винить, но на всякий пожарный подвинулась поближе к Десмонду. Хотя, признаюсь честно, кроме раны на груди Рейн выглядел значительно приличнее.

— Боюсь, нам придется изменить процесс Обращения. Никаких концентратов или обезболивающих на руках нет, а времени почти совсем не осталось. — Бессмертный на миг отвел глаза, но затем в упор посмотрел на меня.

Мне стало жутко — обезболивающие?

— Ну что, старым проверенным способом? — Рейн предвкушающее усмехнулся и подвинулся поближе. Мне поплохело.

— Увы. Маэль. — Я вздрогнула, но не отвела взгляд от

темных глаз вампира. — Будет больно. Очень больно. Обращение вообще процесс не слишком приятный, хоть мы и распространяем дезинформацию об этом. Но обычно все происходит долго, монотонно, и в ритуале участвуют все члены Совета — а их двенадцать. И именно такое количество бессмертных одновременно нужно, чтобы Обращение прошло максимально безболезненно. Чем меньше нас, тем быстрее нам придется осушить тебя.

— Что сделать? — Я сглотнула. Хорошо, что мы сидели, иначе бы я рухнула там, где стояла. Ох, не такой была моя голубая мечта…

— А это сделать мы и не можем. — Безжалостно продолжал Десмонд. — У нас нет нужного количества концентрата или доноров. Нам придется с Рейном самим соблюдать баланс и постараться не убить тебя в процессе. А это сделать будет крайне сложно. Поэтому, пожалуйста, не сопротивляйся!

Черноволосый бессмертный нежно взял мое лицо в руки и внимательно посмотрел в расширенные от страха глаза:

— Я обещаю, мы сделаем все возможное, чтобы ты выжила. Но ты не должна пытаться вырваться, чтобы ты не ощутила. Иначе процесс будет не завершен, и ты погибнешь практически сразу же.

— Все, брат. Времени нет. — Рейн подтянулся ко мне еще ближе и взял за руку. Его холодные пальцы поднесли мое запястье к своему рту, а потемневшие от жажды крови ореховые глаза впились в меня взглядом. — Клянусь не причинить тебе вреда и разделить судьбу.

— Клянусь не причинить тебе вреда и разделить судьбу. — Как заклинание повторил Десмонд и взял меня за вторую руку.

На миг мне стало настолько страшно, что я испугалась, что еще до процесса потеряю сознание. Но мозг продолжал работать и подсказал мне, что я должна была ответить. Раз братья молчат — сымпровизирую хоть что-нибудь:

— Я принимаю вашу клятву. — Это все, что я смогла выдавить пересохшими губами.

А потом они одновременно обнажили клыки и впились в мои запястья.

Острая боль пронзила руки. Почему-то мне казалось, что острые клыки не должны так рвать кожу. Может дело было в том, что оба вампира максимально вгрызлись в меня, как можно глубже погрузив клыки в раны. А может в том, что я настроила себя на боль. Не знаю.

Но я могла ее терпеть, воздух со свистом вырывался у меня из стиснутых зубов, но вслух я не стонала.

Я даже почти гордилась своей выдержкой. И конечно же

пропустила момент.

Мое тело выгнулось дугой от жуткого ощущения, которое я почувствовала где-то глубоко внутри. Каким-то странным образом я понимала, что оба бессмертных тянут из меня не свою кровь, а только мою. Не понимаю, как они это делали, но с каждой каплей уходящей из меня жидкости я теряла себя.

Я просто чувствовала, как все то, что я представляю из себя шаг за шагом уходит из моих вен вместе с жизнью. Я обещала не дергаться, и колоссальным усилием воли мне это удалось. Тем проще было, с каждым мигом ритуала мои руки немели все больше, перед глазами плавали цветные круги, а тело держалось только, потому что его расчетливо опустили спиной на дерево.

Но все то, что было мной, все мое естество сейчас выпивалось двумя существами, присосавшимися к моим рукам. И это меня почти сломало. Жуткая боль потери наполнила каждую клеточку моего тела. Эта кошмарная боль рвала меня изнутри на части, ее сила не шла ни в какое сравнение с физической. Я ощущала, как скользит внутри моя жизненная сила, которой осталось почти что ничего.

И я стала сопротивляться. Нет, не снаружи, куда мне тягаться по силе с двумя вампирами, так крепко держащими меня за руки, что синяки неминуемы. Та маленькая часть, что все еще оставалась мною напряглась и завопила внутри. Я не видела уже ничего, что осталось снаружи. Мои глаза начали стекленеть.

Я была маленькой фигуркой в огромной пустоте, которая состояла из черной и красной мерцающей жидкости. И красной в ней почти не осталось. Фигурка дернулась, но ее окружала огромная сфера, через которую тянулись два мерцающих черных каната, вытягивающих живительную красную энергию. И тогда маленькая Я закричала и забилась, молотя по этой сфере во всю мощь своих небольших сил. Вот только все было бесполезно. Отток энергии ни на мгновенье не прекратился. Забвенье было уже совсем рядом, обещая покой и долгожданный отдых. Но что-то не давало просто расслабиться и уйти в небытие. Это что-то продолжало поддерживать сгусток силы, который последним усилием воли заставил фигурку открыть ее маленький ротик и просто взять и перекусить черные канаты.

Меня с такой силой выплюнуло наружу из собственного внутреннего Я, что боль почти вывернула наизнанку. Но эта боль была почти сладкой.

Я с наслаждением пошевелила негнущимися пальцами и, обретя вновь зрение, скосила глаза на лежащие рядом со мной недвижные тела бессмертных.

Голова была на удивление ясной, будто и не было

мучительной боли, а моя смерть. Подмигивающая мне из-за горизонта, мне только привиделась.

Десмонд пошевелился и, пошатываясь, сделал движение в мою сторону. Я инстинктивно дернулась, едва не заехав ему коленкой по лицу. Меня остановило только то, что я в этот миг вспомнила их клятву. Озарение как обычно настигло меня позже, чем было нужно:

— Если бы я не сопротивлялась, вы бы ушли со мной в небытие? — Вот уж не знала, что умею так высокопарно выражаться.

— Мы уже были там обеими ногами. — Красивое лицо вампира было больше похоже на застывшую кровавую маску, чем на живое существо. Он явно отдал все силы, хоть и продолжал еще говорить. — Признаюсь честно, я уже поставил на нас крест.

Он усмехнулся своему сравнению обескровленными губами.

— Но вы же пили мою кровь, почему я бодра, а не наоборот?

— Плата за наш с Рейном подвиг. Я вообще не думал, что нас получится. Хотел верить, но соблюсти баланс всего вдвоем. Поверь, мы совершили Ритуал, на который я больше никогда не пойду…

Мужчина устало прислонился к дереву рядом со мной и поморщился, когда его спина коснулась неровного ствола. Меня озарила еще одна догадка:

— Вы еще и забыли мне сообщить, что разделили со мной боль?! — Шок от осознания этой истины был еще большим.

— Именно потому Обращение проводится далеко не со всеми желающими. Не будешь же ты сообщать человеку, что его мечта связана с болью, и Совет ее с тобой сейчас еще и разделит. Когда баланс соблюден верно и сила делится на двенадцать частей, ново Обращенный часто даже и не подозревает ничего в конце. Как ты видишь, у нас экстраслучай.

— Но вы же не можете со мной бежать, Рейн вообще еще не пришел в себя! — Я посмотрела на тело красноволосого бессмертного, больше похожее сейчас на сломанную куклу. Рана на его груди затянулась, но в целом он выглядел плачевнее некуда. Я не смогу тащить их обоих!

— Дело в том, что бежать и не планировалось. — Я одеревенело перевела взгляд на Десмонда. Что он такое говорит… — Сейчас сюда прибежит Дикий, и ты победишь его, Маэль. — Закончил мужчина весьма будничным тоном.

О да, возьму и победю!

Глава 25 «Другая»

Мне не нравится, как прозвучало — бежать и не планировалось. Получается, все остальное было спланировано с легкими отклонениями от плана типа Кейла? Мило. Я слишком была переполнена новыми ощущениями, чтобы устраивать истерики. Как бы то ни было, они с Рейном действительно обратили меня, рискуя жизнями, так что я была обязана им хотя бы за это. Но сражаться с Диким — не слишком ли много они хотят от новичка…

Я перевела взгляд на Десмонда. Он явно был на грани: белое как снег лицо, покрытое подтеками и засохшей кровью, рваная одежда, сквозь которую торчат не до конца закрывшиеся раны, спутанные черные волосы, в беспорядке раскиданные по плечам. Почему-то стало его жаль, хотя я и пыталась воззвать к тому, что я просто пешка в их игре.

Больше ни о чем думать я не успела, на маленькую полянку, где мы сидели, выскочил Дикий. Выпрыгнул и замер, его нос настороженно поводил в стороны. Мне стоило раньше заметить, что пара последних минут была подозрительно тихой.

Огромное тело монстра было частично окровавлено с выдранной клоками шерстью. Серафина его неплохо потрепала. Желудок скрутило — а где же сама девушка…

— Воспользуйся своим Даром, Майли. — Прошептал мне Десмонд своими бескровными губами. — И прости мне мою беспечность. Я был уверен, что время еще есть. Не думал, что буду так беспомощен не смогу тебе ничем помочь…

Кажется, он потерял сознание. Я потрогала бессмертного за руку — холодный как труп, я оставила их вообще без крови, ритуал забрал и переработал только мою.

Голос мужчины привлек внимание Дикого. Он перестал нюхать воздух и начал осторожно приближаться.

Я судорожно пыталась сообразить, что значит — воспользоваться своим Даром. Как можно воспользоваться чем-то, о чем имеешь очень смутное понятие. Я могу разрушить магию крови — так сказали мне. Но причем тут монстр, который приближается к нам все ближе!

Раздумывать было некогда, если я не успею увести его от бессмертных, то их банально раздавит.

Я резко вскочила и побежала в сторону, очень надеясь, что мои новые способности проснутся. Впрочем, надежда была слабая. Будучи уже Обращенной, я вообще не чувствовала в себе ничего необычного: глаза видели так же, реакция быстротой не

отличалась. Может, стоило подождать паниковать, но очень хотелось, так как, стоило мне дернуться, как Дикий бросился за мной.

Мы метались по парку, больше походящему на лес, в полной тишине, что было крайне жутко. Меня спасали высокие густо засаженные деревья и колючий кустарник, но долго так продолжаться не могло. Я пыталась во время бега выдвинуть клыки или выдавить из себя когти подобные Серафиминым, но ничего не выходило. Пока еще адреналин в крови и потрепанность чудовища уравнивали нашу скорость, но рано или поздно парк закончится, и тогда мне придет конец.

Я споткнулась об очередной корень, упала на колени, и как есть отползла за дерево. Нюх у Дикого просто отменный, я вообще не слишком понимаю, почему я еще жива, и где собственно проклятый Дар, который должен мне помочь. Если он должен проявляться во время сильного страха, то с этим проблемы. Я так устала, что у меня уже полное отупение. Сердце стучит как бешенное, и даже бурлящая во мне кровь бессмертных как-то не помогает, похоже, организм не сильно к ней адаптировался.

Тихое рычание Дикого раздалось совсем рядом, судя по звукам, он принюхивался и бестолково тыкался между деревьями. Может, стоило бросить пару кусочков своей одежды где-нибудь в другом месте? Эх, пораньше бы эту мысль. Я конечно не тугодумка, но в такие ситуации еще не попадала…

Полная тишина. Лишь стук в груди нарушает ее. Я затаила дыхание.

Внезапно мохнатая рука-лапа выдернула меня из-за дерева и швырнула наземь. Боль от падения ударила по голове будто кувалдой, рука неестественно загнулась за спину, и я шестым чувством поняла, что там нечто серьезное, но боли не чувствовала. Из носа потекла кровь, я слизнула соленые капли, но большая часть капнула на землю.

Дикий вместо нападения навис надо мной и часто задышал. Я ощущала его смрадное дыхание и старалась не дышать, но запах все равно сводил с ума. Его огромные желтые глаза были совсем близко и сверлили меня каким-то совсем не животным взглядом, внутри живота похолодело — в них проскользнуло нечто похожее на разум…

И тут чудовище открыло рот, откуда вместо рычания полились странные звуки, похожие на речь. Разум говорил мне, что я не могу понимать это, но сознание словно разделилось на две несвязанные между собой части. Одна слышала нечто шипящее и щелкающее, другая будто переводила, хотя смысл и

ускользал, язык был на удивление мелодичным, хоть и исторгал его рот, полный острых зубов:

— Запах и внешность особи говорят, что она из Лунного народа. Но ее кровь шепчет, что она из народа Сумерек. Я в смятении.

Кажется, я схожу с ума. Эта трезвая мысль никак не вязалась с тем, что я судорожно обдумывала, что ответить. Единственный вопрос — как я буду это делать — отпал сам собой, стоило мне открыть рот. Звуки, вылетающие из меня, больше походили на щебетание птиц, смешанное с горловыми звуками, издающими крупными животными, очень странное и щекочущее нёбо ощущение. Я была уверена, что никогда еще на моей памяти мой язык не использовался для таких экспериментов.

— Особь…я…не понимает, почему ее кровь различается с ее видом. И почему ты называешь бессмертных Лунным народом…

— Бессмертных? — Если можно было бы сравнить, то звук, исходящий из горла Дикого, весьма напоминал смех. — Народ Луны никогда не будет бессмертным. Они крадут детей нашего народа, проводят над ними опыты и забирают кровь. Вот, что стоит за их бессмертием! Они сами как беспомощные зверушки без нас. Когда-то мы совершили ошибку, доверившись им, за что теперь и расплачиваемся.

Мой мир полетел в тартарары. Завернутая за спину рука напомнила о себе тупой болью, в голове застучали молоточки, разум наотрез отказывался это воспринимать. Это было выше моих сил.

Я сидела посреди деревьев, только обратившись в бессмертную, а разумный монстр передо мной рассказывал, что моя кровь в общем-то некоего Сумеречного народа, к которому принадлежит и он сам. По причине его повышенной волосатости и глазастости, перспектива стать такой же внушала мне благоговейный ужас. Но круче всего было конечно же история о двуликих вампирах, насколько бы подозрительной она мне не казалась, звоночек в голове вполне себе нудно пел о том, что это правда. Противно засосало под ложечкой.

— А люди уверены, что вы монстры. Я сама еще пару минут назад не сомневалась, что ты безмозглое чудовище…

Я выпалила это, только потом поняв, что нанесла весьма серьезное оскорбление. Голова вжалась в плечи, не в моем положении было так говорить.

Ответ Дикого был на удивление спокойным, мне даже почудилась насмешка в рокотах его голоса:

— Те особи, что…люди…(это слово ему удалось повторить за мной с трудом) видели в своей короткой жизни, продукты

эксперимента Лунного народа. Я сам лишь недавно обрел разум, который пребывал во тьме, чтобы не быть разрушенным опытами лунной особи с черными волосами. Мы несколько иные в своей естественной ипостаси.

Меня передернуло, по рукам пошли мурашки. Десмонд проводил опыты в своей лаборатории над разумными существами, в моих венах бежала их кровь…Пожалуй, я больше не хотела ничего знать на сегодня, меня итак вот-вот стошнит.

— Я должна была тебя победить. — Выдавила я сквозь силу. — Думаю, это означает убийство. Я не знаю, почему, но бессмертные были твердо уверены, что я могу это сделать.

— Ты можешь. — Я все больше вникала в мимику волосатой морды-лица, которая с каждой минутой общения переставала казаться страшной. Сейчас Дикий почти улыбался. — Но твоя кровь пахнет свежестью, ты как молодое растение с нераскрытыми листьями. Впереди тебя ждут бутоны. Ты не такая как мой народ, но и не такая как Лунный, тебе будет тяжело одной против всех.

Монстр (я все еще продолжала по привычке его так классифицировать) втянул носом воздух и неожиданно взял мою ставшую давно чужой руку в свою большую лапу. Я заверещала. По-другому звуки, вылетающие из моего горла, было и не назвать. Боль была просто ошеломляющей, похоже простым переломом я не отделалась. Красные круги перед глазами сообщили мне, что я на грани болевого шока. Сопротивляться я даже не думала, боль вытеснила все.

Тем временем Дикий прикрыл свои огромные желтые глаза и на миг замер, это было настолько удивительно в данной ситуации, что я перестала орать. Ничего такого особенного я не почувствовала, но рука внезапно перестала болеть, совсем. Я удивленно подняла ее, благо лапа отпустила, и пошевелила пальцами — здоровая и чистая кожа, ни синячка тебе, ни иных повреждений. Голова, кстати, тоже прекратила бить меня молотками изнутри. Я отметила это и вопросительно уставилась на Дикого.

— Если бы чуть лучше знала нас, то не позволила бы такому случиться. — Он поднялся и отошел от меня на пару шагов. — Моя сила, не найдя в тебе ответную, разорвала бы изнутри. Но теперь я знаю, что кровь в тебе действительно принадлежит Сумеречному народу.

Я побледнела, на миг представив, как взрывается мое тело фонтаном. Этот монстр был по-своему еще более жесток, чем бессмертные.

— Я ухожу, попытаюсь найти свой народ, что посреди чужой

территории крайне непросто.

— А как же я? — Мой выкрик поймал Дикого уже среди деревьев.

— Как зовут тебя, дитя?

— Майли. — Я на автомате назвала ему свое настоящее имя.

— Я запомню. Но тебе нельзя со мной. Ты выглядишь как чужак, в тебе я чувствую и другие силы. Останься с Лунным народом, но молчи о знаниях, полученных от меня. Иначе не будет тебе жизни с ними. До встречи, Майли. Мое имя Лийман. Я не жажду твой крови.

— Я не жажду твой крови. — На автомате повторила я, да так и застыла с открытым ртом. До меня только что дошло, что Майли «переводчик» в голове обозвал цветком надежды, а Лийман означало ночной странник. У меня даже имя было как у Диких! Но почему у такого волосатого дядьки такие красивое имя…

Пока я переваривала эту информацию, монстр скрылся между деревьев. Я поднялась за ним следом и с тоской посмотрела в ту сторону, куда он ушел.

Сейчас мне предстояло вернуться к бессмертным и опять лгать, сочиняя захватывающую историю своей борьбы с Диким. Одна мысль об этом была отвратительна. Но если мне предстояло выжить среди Лунного народа, где я была лишь продуктом некоего эксперимента, я была готова к этому и не только. Как бы Десмонд не скрывал, но я узнаю тайну своего рождения, чего бы это мне не стоило. Я не принадлежала ни к одному из видов, населяющих эту планету, и я должна была узнать, кто со мной такое сделал и зачем.